

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

3

2004

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- *второе высшее образование по специальностям:*

020800 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- *среднее профессиональное образование по специальности*

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- *курсы повышения квалификации*

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (095) 928-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

3
2004

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Административная реформа и российские архивы: факты, мнения 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела

Ю.Ф. Юшкин, Г.И. Григорьева. Архивное строительство в Мордовии (1918 – 1940 гг.) 7

А.В. Елпатьевский, Н.И. Хими́на. К вопросу о состоянии работы с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации 16

Е.Л. Гузанов, Н.Н. Казакова. Комплексный подход к обеспечению сохранности документов в Ярославской области 24

Г.Ф. Весновская. Основные этапы реабилитации жертв политических репрессий: законодательство и практика пересмотра дел 28

Т.Ф. Павлова. Проблемы обеспечения доступа пользователей к судебнo-следственным делам 32

А.И. Белокурова. Поиск информации о репрессированных православных священнослужителях 35

Г.Д. Жданова. Розыск сведений о репрессированных нуждается в координации 36

Е.В. Вертилецкая. Фотодокументы в архивно-следственных и проверочно-фильтрационных делах 38

В фондах российских архивов

Р.Г. Гагкуев. Документы РГВА об изменении состава и источников пополнения 1-го армейского корпуса белых армий Юга России (1917 – 1920 гг.) 39

В зарубежных архивах

В.Н. Гармаш. Современные требования к архивным зданиям 48

О.И. Рысков. Основные направления деятельности национальных архивов США и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в области управления электронными документами правительственных учреждений 58

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«...Возвращение на родину признается еще рановременным...» Ссылные горцы в Псковской губернии. 1862 – 1880 гг. Публикацию подготовила **Е.М. Федорова** 66

«...Опасные для единства нашего государства проповедники...» П.А. Столыпин о политике Турции в отношении России и панисламизме. 1910 г. Публикацию подготовил **Д.Ю. Арапов** 93

Е.Н. Лебедева. Кавказ в лицах. Из фондов РГАКФД 98

«...Обратить на настроение наших мусульман особое внимание...» Документы ЦГА Республики Дагестан о борьбе с панисламизмом в России в начале XX в. Публикацию подготовил **Х.М. Доного** 100

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Л.А. Тимошина.** Описи Соловецкого монастыря XVI века: Комментированное издание 109
- Н.Г. Башарина, Л.А. Каргузова.** Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии 113
- В.Б. Демушкин А.С.** Документы и тайна 116

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

- Пресс-служба Госкомархива Чувашии, Т.А. Бондаренко (Республика Тыва), И.Ю. Молодова (Калуга), И.И. Базарская (Оренбург), Л.И. Шахова (Тамбов), Л.А. Бякова (Шадринск).** День архивов состоялся 118
- Конференции, совещания, семинары*
- Н.С. Зелов.** «Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России» 119
- Е.А. Лактионова.** Третьи краеведческие чтения им. В.А. Баландиной 120
- Е.К. Языкова.** Сохранить архивы краеведов 122
- Т.В. Котова.** «Круглый стол» в Ярославле 122
- Н.В. Федотова.** Семинар муниципальных архивистов Тверской области 123
- Региональные программы, конкурсы*
- М.М. Дорошина.** Центр документации новейшей истории Тамбовской области – патриотическому воспитанию граждан 123
- Г.А. Юдакова.** В Алтайском крае создается фотолетопись архивного дела ... 125
- Выставки*
- Н.А. Буравченко (Москва), Л.Е. Антонова (Самара), М.В. Шишлова (Курск), Б.М. Пудалов (Н.Новгород), О.В. Кузнецова (Ярославль), С.В. Орлова (Кемерово).** Архивы представляют 126
- Юбилей*
- В.А. Калинин.** Российскому государственному архиву Военно-Морского Флота – 280 лет 129
- Юбилей Н.Б. Волковой 130
- Поздравляем Б.С. Илизарова 130
- Директору РГАФД В.А. Коляде – 60 лет 131
- Главному архивисту Курской области А.Т. Стрелкову – 50 лет 132
- В.И. Богданов.** Двойной юбилей 132
- М.Ф. Гладская.** Вечер памяти А.С. Рословой в Историко-архивном институте РГГУ 133
- О.А. Маркелова, Т.И. Демиденко.** Гражданин Перми – Б.Н. Назаровский .. 133
- Т.И. Адамович.** Журналу белорусских архивистов – 5 лет 134

* * *

- Л.В. Провалова.** В Тамбове завершено упорядочение документов КПСС ... 135
- Н.К. Сафонова (Улан-Удэ), О.И. Иванова (Хабаровск), Т.М. Карпова (Кострома), Б.М. Пудалов (Н.Новгород), И.В. Токмакова (Курск), В.В. Петрик (Томск), Т.А. Константинова (Чита), А.А. Кузнецов (Н.Новгород).** Вышли в свет 136

* * *

- Наши авторы 141

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

Административная реформа и российские архивы: факты, мнения

Начало масштабной административной реформы было положено Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г., в соответствии с которым федеральные органы исполнительной власти в зависимости от выполняемых ими функций разделены на министерства (с правоустанавливающими функциями), службы (с контрольно-надзорными функциями), агентства (с правоприменительными функциями по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом). Федеральная архивная служба России преобразована в Федеральное архивное агентство, подведомственное Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. Руководителем Федерального архивного агентства распоряжением правительства 13 марта назначен В.П. Козлов. 25 марта он был приглашен для беседы с председателем правительства М.Е. Фрадковым. В ее ходе В.П. Козлов доложил о состоянии архивного дела в стране и работе агентства по обеспечению сохранности архивов ликвидированных и преобразованных в результате административной реформы федеральных министерств и ведомств. 7 апреля архивный городок (ул. Б. Пироговская, 17) посетил министр культуры и массовых коммуникаций А.С. Соколов, который встретился с руководителями ряда федеральных архивных учреждений, ознакомился с работой федеральных архивов.

Основные направления деятельности Федерального архивного агентства, его структура и штаты были определены правительством 7 апреля соответствующим постановлением, в котором сказано, что «агентство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению федеральным имуществом, а также правоприменительные функции в сфере архивного дела».

Правительство возложило на архивное агентство: а) оказание государственных услуг в сфере архивного дела; б) государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации, ведение Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации; в) обеспечение соблюдения правил хранения, комплектования, учета и использования архивных документов.

Руководитель Федерального архивного агентства может иметь до двух заместителей, в структуре центрального аппарата предусмотрено два управления по основным направлениям деятельности агентства, предельная численность работников центрального аппарата агентства не должна превышать 68 единиц (без персонала по охране и обслуживанию зданий). Пока же сотрудники бывшего Росархива находятся за штатом, а положение об агентстве не утверждено.

Сегодня сложно прогнозировать последствия этих преобразований. Руководитель Федерального архивного агентства В.П. Козлов в интервью «Российской газете» 17 марта уже высказал опасения, что при реформировании архивная система может разрушиться или утратит оперативность и действенность, поскольку многое из того, что раньше рассматривалось архивной службой самостоятельно (например, вопросы нормативно-законодательного обеспечения деятельности архивов), теперь придется решать вместе с министерством. Беспокоятся и архивные службы субъектов федерации: там возможны аналогичные изменения. Но как бы ни складывались обстоятельства, архивам в очередной раз предстоит позаботиться об огромном массиве документации уже ликвидированных учреждений и организаций.

За комментариями редакция обратилась к авторитетным архивистам.

А.В. Елпатьевский, заслуженный работник культуры России, проработавший в системе архивных учреждений 45 лет: Впервые созданная в России в 1918 г. государственная система управления архивным делом существовала в составе Наркомпроса четыре года, затем 17 лет – в ведении ВЦИК (ЦИК СССР), около 22 лет – в составе союзного Наркомата (Министерства) внутренних дел, и с 1961 г. до недавних дней, более сорока лет, представляла собой самостоятельное ведомство, непосредственно подчиненное правительству.

Если учесть не всегда осознаваемый факт, что МВД СССР по существу было своеобразным надведомственным «государством в государстве» (в него входил целый ряд государственных служб, никак не связанных с осуществлением силовых и карательных функций: помимо архивной – геодезия и картография, ЗАГСы и др.), то можно сказать, что архивная служба в полном соответствии с общегосударственным, надведомственным характером своей деятельности не входила в состав какого-либо отраслевого ведомства 80 из 85 лет своего существования. Находясь в составе НКВД–МВД, она завершила консолидацию архивов, их общее описание, добилась создания в масштабах страны порядка, исключая самовольное уничтожение архивных документов, а перейдя в 1961 г. в ведение правительства, сформировала действенную систему регулярного поступления в архивы ценных документов государственных и общественных организаций, установила деловые связи с международными архивными организациями и архивными службами других стран, что способствовало пополнению российских архивов документами по истории России и повышению престижа страны; реализовывала (правда, не без недостатков, свойственных советскому государству) обеспечение интересов населения, государственных и общественных организаций ретроспективной информацией. К этому надо прибавить и осуществленное строительство архивных зданий, не сравнимое по масштабам со строительством зданий для музеев.

Реформа марта 2004 г., объединившая «под одной крышей» все информационные службы (библиотеки, музеи, архивы, а также СМИ), внешне может выглядеть логичной. Однако нельзя забывать о принципиально различном характере, направленности деятельности, общественном предназначении архивов, с одной стороны, и библиотек и музеев – с другой. Если относительно последних можно считать, что общественно-культурная ипостась в них преобладает и их главной функцией является оказание государ-

ственных услуг и управление соответствующим государственным имуществом, то архивная служба (мы предпочитаем употреблять именно эту формулу) не только хранит культурное достояние страны (государственное имущество – государственные архивы) и оказывает государственные услуги, но до недавнего времени осуществляла и определенные функции менеджмента, контроля и надзора за работой архивов государственных и иных организаций, ведения в них документальной части делопроизводства (документационного обеспечения управления), а также и определенное нормативно-правовое регулирование в профессиональной области и в сфере деятельности государственных архивов.

Лишение федерального архивного агентства этих функций чревато, по нашему мнению, в недалеком будущем существенным регрессом в формировании Архивного фонда Российской Федерации современными документами, ухудшением состояния архивов и делопроизводственных служб государственных организаций.

Разумеется, мы не за возвращение к тоталитарным нормам советского государства, но надо помнить, что работа с документами, начиная от их создания и до превращения в исторический источник или до полной утраты ими своего значения, тем успешнее и полезнее человеку, обществу, государству, чем она более унифицирована на основе единых научных принципов и норм, достигнутый уровень которых хотелось бы сохранить и развивать дальше.

Мы очень хотели бы ошибиться в нашем пессимизме относительно происходящей реформы управления архивным делом России.

Е.А. Козлова, заместитель директора Государственного архива Российской Федерации: Указом Президента Российской Федерации, ознаменовавшим начало административной реформы, о которой так много говорилось в средствах массовой информации, упразднено 24 федеральных органа исполнительной власти (22 из них – источники комплектования Государственного архива Российской Федерации), преобразовано шестнадцать (четырнадцать – источники комплектования ГАРФ), переименовано три. Указом определены новая структура федеральных органов исполнительной власти и их правовая форма: министерства, службы, агентства.

На сотрудников ГАРФ легла ответственность за работу с ликвидационными комиссиями, одной из задач которых является приведение в порядок текущего делопроизводства и сдача дел в архив. Первое, что потребовалось сделать, – это рассчитать предварительные объемы документов, подлежащих упорядочению, продумать комплекс мероприятий по обеспечению сохранности, определить возможности их приема в ГАРФ.

Сотрудниками архива в кратчайшие сроки подготовлены сведения по каждому ликвидируемому ведомству с указанием объемов дел, находящихся на хранении, денежных средств, необходимых для упорядочения, и потребности в свободной площади для организации приема. Затем эти данные уточнялись и корректировались, так как достаточно сложно подсчитать точный объем документов, находящихся еще в структурных подразделениях упраздненных и реорганизованных ведомств. По предварительным подсчетам, в ходе работы ликвидационных комиссий упорядочению подлежит более 1 109 349 дел (в том числе 316 249 – постоянного хранения, 243 400 –

по личному составу, 549 700 – долговременного и временного сроков хранения), причем в самые сжатые сроки. Несколько облегчает задачу то, что значительные объемы документов упраздненных ныне министерств и ведомств уже были нами упорядочены. Прошли научно-техническую обработку и полностью подготовлены к передаче в архив 68 906 ед. хр. Упорядочены 87 660 ед. хр. по личному составу, описи на них утверждены и согласованы ЭПК ГАРФ. Всего же для приема дел только постоянного хранения от ликвидированных министерств и ведомств потребуется не менее 9516 пог. м стеллажей. На момент опубликования указа резерв свободных полок в ГАРФ составлял не более 100 пог. м. Осложняет ситуацию то, что ликвидированные ведомства не имеют правопреемников, поэтому вопрос о приеме документов по личному составу и документации временного срока хранения также может встать перед архивом. На территории архивного городка уже готовятся хранилища с современными передвижными стеллажами на 200 тыс. ед. хр.

В короткие сроки ГАРФ подготовил договоры и сметы на упорядочение документов ликвидированных министерств и ведомств, формирует временные трудовые коллективы из сотрудников архива и внештатных работников.

Административная реформа коснулась практически всех федеральных органов исполнительной власти; если ведомство не упразднено или не преобразовано, то оно в соответствии с указом передает свои функции новым службам и агентствам, как, например, Минприроды, Минфин или Минэкономразвития России. А это значит, что необходимо усилить контроль за сохранностью документов и таких организаций, особенно за документами постоянного хранения.

По результатам проведения административной реформы предстоит уточнить список источников комплектования ГАРФ, пополнив его новыми федеральными органами исполнительной власти, перестроить работу кураторов отдела комплектования.

Административная реформа – это не первое преобразование системы органов управления за годы существования Российской Федерации. Архивисты ГАРФ уже успели привыкнуть к постоянным реорганизациям, требующим упорядочения дел и приема их на постоянное хранение в архив.

История и практика архивного дела

**Ю.Ф. Юшкин,
Г.И. Григорьева**

Архивное строительство в Мордовии (1918 – 1940 гг.)

Архивное строительство на территории современной Республики Мордовия началось в годы советской власти¹. Однако архивы при различных организациях здесь действовали задолго до Октябрьской революции.

Первые архивы на территории Мордовии возникли, вероятно, до XVII в. В фондах приказных изб, функционировавших в XVII – начале XVIII в.², сохранились наиболее ранние из дошедших до нас архивных дел об отказе русским помещикам и служилым татарам имений в уездах Мордовии, о казенных денежных и хлебных сборах с мордвы, о стрельцах, казаках, посадских людях городов Саранска и Темникова; восстании С.Разина на территории Мордовского края и др.

В XVII – XVIII вв. документы, представляющие историческую и практическую ценность, хранились в архивах воеводских канцелярий Саранского, Темниковского, Краснослободского и других уездов³. Большим по объему был архив Саровского мужского монастыря, основанного в 1706 г. в Темниковском уезде. Здесь находились документы не только по истории монастыря, но и собранные монахами списки с царских грамот, выписи из писцовых и переписных книг о наделении земель татарских и мордовских мурз, актовые материалы, рукописи и другие источники по истории Темниковского и соседнего с ним уездов. Большую ценность сегодня представляют содержащиеся в них сведения о великом старце Русской земли – преподобном Серафиме Саровском, о Назарии Валаамском, Феодоре Санаксарском, герое Отечественной войны 1812 г. генерале П.М. Колюбакине и др.⁴ Архив размещался на первом ярусе колокольни в удобном сухом помещении между корпусами монашеских келий вместе с монастырской библиотекой. Архивное помещение было безопасно в противопожарном отношении: двери и створчатые ставни на окнах – железные. Описание монастырского архива началось в 1856 г. и длилось 18 лет. По данным 1875 г., в архиве было 1141 ед. хр. с 1705 по 1874 г.⁵

В результате административной реформы, перестройки органов власти, управления и суда в губерниях и уездах, проведенной в соответствии с указом Екатерины II «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г., возросло количество уездных учреждений и архивов при них. В процессе их деятельности создавались

большие комплексы документов. Пензенский чиновник, побывавший в Саранске в мае 1784 г. и составивший «Описание рекам города Саранска, строению, состоящему в оном городе каменным и деревянным и протчему, о чем именно значит под сим», оставил и описание помещений двух архивов «для хранения разных письменных дел»: «оние архивы построены в давних годах, которые состоят в ветхости и впредь к прочности не способны»⁶.

В начале XIX в. положение с сохранностью архивов в Саранске улучшилось. Так, архив уездных учреждений располагался во дворе выстроенного в 1816 г. по проекту архитектора академика А.Д. Захарова каменного двухэтажного корпуса присутственных мест. В составленном в 1818 г. описании строения отмечено: «Дверь в архиве на ключах и петлях, железная, окон три... перегороджены досками три стены для поклажи дел, по стенам полки с перегородками... снаружи архив отштукатурен, а внутри – побелен»⁷. О большом внимании к сохранности документов как уездных, так и губернских властей говорит такой факт. Известный государственный деятель, реформатор граф М.М. Сперанский, в 1816 – 1818 гг. пензенский гражданский губернатор, получив донесение, что «архив Саранского земского суда находится в беспорядке», 17 мая 1818 г. поручил саранскому полицмейстеру «отвести для помещения дел онаго место в архиве уездного суда, и наоблисти, чтоб дела немедленно были туда перенесены, разобраны и приведены в надлежащий порядок»⁸.

Еще в первой половине XIX в. ученые стали выявлять в архивах учреждений, монастырей, церковей Мордовии представлявшие историческую ценность документы и их публиковать. Начало этой работе положил выдающийся русский историк-архивист Н.В. Калачов. Обследуя в 1852 – 1853 гг. архивохранилища ряда центральных губерний России, он побывал в городах Саранске и Инсаре. Собранные им материалы опубликованы в «Записках (статистических и археологических) об Инсаре и его уезде», включенных в сборник «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России». Значительное количество документов по истории народа, городов и уездов Мордовии опубликовано в «Трудах» Археографической комиссии⁹. В конце XIX – начале XX в. большую работу по собиранию, публикации документов по истории Мордовии проводили Тамбовская, Симбирская, Пензенская, Нижегородская губернские ученые архивные комиссии (ГУАК). Наиболее ценные из них опубликованы в «Трудах» этих ГУАК и сборниках¹⁰.

Сбором исторических, этнографических, фольклорных источников о Тамбовском крае в столичных и местных архивах занимался первый председатель Тамбовской ГУАК Н.И. Дубасов, уроженец с. Каргашино ныне Зубово-Полянского района Республики Мордовия. Многолетнее изучение архивов он завершил изданием в 1883 – 1897 гг. шести томов «Очерков из истории Тамбовского края». Содержащиеся в них сведения о мордовском народе ценны и сегодня для историков, этнографов, фольклористов, литераторов¹¹. В «Трудах» Тамбовской ГУАК, а также в «Тамбовских губернских ведомостях» впервые опубликованы отдельные материалы из архива Саровского мужского монастыря, в том числе и о Серафиме Саровском. На основе документов из архива монастыря подготовлены книги: «Житие и подвиги иеросхимонаха Иоанна, основателя и первоначальника Саровской пу-

стыни» (Муром, 1892), «Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки в ней подвизавшиеся» (М., 1860) и др.

В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», в губерниях, куда входили уезды Мордовии, были образованы органы управления архивным делом. В Пензенской губернии осуществление политики государства в области архивного строительства было возложено на члена Пензенской ученой архивной комиссии А.Л. Хвощева (1870 – 1935), назначенного в конце 1918 г. на должность уполномоченного Главного управления архивным делом (ГУАД), а после принятия 1 марта 1919 г. СНК РСФСР декрета «О губернских архивных фондах» – заведующим губернским архивным фондом¹². В Симбирской губернии в декабре 1919 г. при губернском отделе народного образования была создана архивная секция, на базе которой организовано Управление губернским архивным фондом¹³. В Тамбовской губернии уполномоченный ГУАД был назначен 13 ноября 1918 г.¹⁴

В соответствии с постановлением ВЦИК от 20 ноября 1922 г., утвердившим Положение о местных архивных органах, управление архивным делом в губерниях было возложено на губернские архивные бюро при секретариатах президиумов губисполкомов. К сожалению, в этот период не удалось обеспечить сохранность документов в отдаленных от губернских центров мордовских уездах. Многие из них безвозвратно погибли в вихре революционных событий и Гражданской войны. Так, в ответ на письмо А.Л. Хвощева, направленное в марте 1919 г., с просьбой сообщить, «хранятся ли и в подходящих ли помещениях архивы бывших учреждений империи и есть ли возможность в городе хранить эти архивы в одном месте», исполком Краснослободского уездного Совета сообщил, что «архивы всех учреждений проданы Кондровской писчебумажной фабрике, дела же более серьезные уничтожены еще в начале весны 1918 г.»¹⁵. Почти полностью уничтожены документы первых лет советской власти органов местного управления Инсарского уезда, упраздненного постановлением ВЦИК от 16 марта 1925 г.¹⁶

Первые уездные архивы на территории Мордовии образованы на основании постановления ВЦИК «О концентрации архивных фондов и создании на местах архивов». 16 июня 1926 г. в г. Ардатове Ульяновской губернии состоялось совещание представителей отделов уездного исполкома, городских и уездных организаций, на котором с докладом о политике советской власти в отношении архивов выступил заведующий Ульяновским губархивбюро Жуков. К этому времени Ардатовский уездный архив уже действовал, и в одном из пунктов принятого на совещании постановления записано: просить президиум уисполкома «уделить уездному архивному аппарату достаточно средств для развертывания работы его в уездном масштабе». Организациям предлагалось «принять меры к приведению архивов в порядок и тщательному их хранению, представив сводный материал о состоянии архивов к 1 августа; к 10-летию Октябрьской революции написать краткую историю работы учреждения или организации... весь материал до революционного периода по описи сдать в уездный архив как имеющий ценность для истории и изучения экономики уезда»¹⁷.

24 мая 1926 г. президиум Пензенского губисполкома постановил ввести с 1 июня 1926 г. в штаты уездных исполкомов должность архивариуса.

На заведующего губархивбюро А.Е. Любимова была возложена обязанность инструктирования уездных исполкомов по организации архивов¹⁸. Однако из-за отсутствия финансовых средств на территории уездов Мордовии, входивших в состав Пензенской губернии, архив был создан только в Краснослободском уезде. 4 ноября 1926 г. президиум уездного исполкома назначил архивариусом А.С. Бурхина и отвел под архив обособленное каменное здание площадью 105,5 кв. м¹⁹. В течение 7 – 13 декабря архивариус направил во все учреждения уезда, волостные исполкомы²⁰ предписания о подготовке к сдаче в архив всех материалов дореволюционного периода и дел за 1917 – 1921 гг. В предписаниях указывалось, что «архивный материал должен быть тщательно подготовлен в таком виде: дела должны быть подшиты, пронумерованы и на последнем листе секретарем учреждения засвидетельствовано количество листов, а также должна быть и внутренняя опись каждого дела». В феврале – начале мая 1927 г. по графику, утвержденному председателем уика, в архив поступили дела трех отделов уездного исполкома и волостных исполкомов объемом 5064 ед. хр.²¹

Одновременно с концентрацией документов уездный архивариус большое внимание уделял постановке делопроизводства в организациях. Проводивший обследование Краснослободского уездного архива в июле 1927 г. заведующий политической секцией губархивбюро И.Г. Грачев отметил, что «инструктаж и обследование архивов действующих учреждений производится периодически», а состояние архивов учреждений в уездном центре оценил удовлетворительно. Вместе с тем при обследовании было обращено внимание на халатное отношение сотрудников Темниковского горсовета к архивным материалам, вследствие чего документы дореволюционного периода превратились «в хлам, а документы текущего делопроизводства периодически сдаются на рынок». За нарушение архивного законодательства уездному исполкому предложено привлечь руководителей горсовета к ответственности. В августе дисциплинарный суд при уисполкоме за «халатное отношение к работе по ведению архивного делопроизводства и нарушение правил об охране архивного материала» объявил «выговор с опубликованием в печати» секретарю Темниковского горсовета Э.П. Бомбину, а против некоторых сотрудников горсовета было возбуждено уголовное дело²².

Состояние архивного дела в других уездах Мордовии характеризовалось губархивбюро как крайне неудовлетворительное. Так, А.Е. Любимов, обследовавший в августе 1927 и в июне 1928 г. архивы Саранского уисполкома, его отделов и подведомственных учреждений, отмечал, что, несмотря на директивы губисполкома и губархивбюро, должность уездного архивариуса в штат уисполкома не введена, общий уездный архив не организован. Остатки Саранского архива дореволюционной эпохи, «потерпевшего громадные утраты как от хищений, так и вследствие ненормальных условий хранения (главным образом от сырости)», сначала находились в подвале здания уисполкома, а позднее перевезены в помещение бывшей свечной лавки Иоанно-Богословской церкви и свалены на полу. Архивные документы ликвидированных органов местного самоуправления – городской думы и управы – хранились в сыром подвальном помещении здания уездного земельного управления. Документы общего архива уисполкома размещались в сарае во дворе здания уисполкома, представляя «беспорядочную груду рукописных материалов за время с 1918 по 1923 г.», и имели «значительные утраты». Дела за-

вершенные и текущие не разделялись, а на 75 % архивных дел не было описей. Документы ликвидированных финансовых и кредитных учреждений дореволюционного периода поступили в ведение уездного финансового отдела и лежали в подвале «в беспорядочном состоянии, от сырости находились в процессе гниения и непоправимой порчи». Саранский уездный исполком «не проявил ни малейшей заботы» об упорядочении делопроизводства и архивов, несмотря на неоднократные указания губархивбюро²³.

24 июня 1928 г. штатная комиссия Организационного комитета Средневожской области²⁴, рассмотрев штаты аппарата Мордовского округа²⁵, определила штат Мордовского окружного архивного бюро в три единицы²⁶.

На I съезде Советов Мордовского округа 6 августа 1928 г. был избран окружной исполнительный комитет, и началось формирование аппарата окружных органов власти. Делопроизводителем окружного архивного бюро был назначен А.М. Андреев, приступивший к работе 19 августа 1928 г.²⁷ С первых же дней он занялся выявлением архивных дел, находившихся в учреждениях и организациях Саранска и Саранского уезда. В сентябре 1928 г. под окружной архив была выделена часть здания бывшей Рождественской церкви по ул. Гражданской. Здесь установили стеллажи, и в течение осени сюда перевезли около 10 тонн архивных документов, в том числе около 8 тонн за период с 1706 по 1917 г.²⁸

Долгое время оставалось неопределенным положение бывшего Краснослободского уездного архива. К лету 1928 г. в нем было 22 620 ед. хр. В связи с районированием и ликвидацией уездных и волостных учреждений в течение лета в архив доставили около 90 возов документов, которые разместили в четырех помещениях, расположенных в разных кварталах города. Бывший уездный архивариус А.С. Бурхин неоднократно просил Мордовский окрисполком прикрепить его к какому-либо учреждению, поскольку в штатном расписании Краснослободского райисполкома архив не значился и должность архивариуса не предусматривалась, но ответа не получил. В сентябре 1928 г. он был вынужден обратиться в Центрархив с просьбой «указать дальнейшее действие архива» и «сделать зависящее распоряжение» о выдаче ему зарплаты с 1 августа. Центрархив направил письмо А.С. Бурхина в Архивное бюро Средневожской области, которое, в свою очередь, рекомендовало Мордовскому окрисполкому сохранить бывший Краснослободский уездный архив. Однако окрисполком, сославшись на отсутствие финансовых средств, не посчитал нужным вводить при Краснослободском райисполкоме должность архивариуса²⁹. Архив передали в ведение секретаря райисполкома. 8 августа 1930 г. Архивное бюро Средневожского края направило Мордовскому окрисполкому циркуляр, в котором предписывалось «согласно постановлению штатной комиссии крайисполкома... установить штаты в кустовых архивбюро: Мордовской области – 3 единицы: заведующий, научный сотрудник, архивариус... г. Краснослободска – 1 единица: заведующий-архивариус»³⁰. Но и это распоряжение по Краснослободску не было выполнено.

В декабре 1928 г. архивы Мордовского округа проверяли сотрудники окружной рабоче-крестьянской инспекции. В постановлении коллегии инспекции, заседание которой проходило 20 декабря, отмечено, что состояние окружного архива удовлетворительное, имеются отдельное помещение, специалист-архивариус.

Значительно хуже обстояло дело в районах округа. По результатам проверки президиум Мордовского окрисполкома 26 января 1929 г. обязал райисполкомы: «1) Немедленно взять в распоряжение... все архивные материалы как дореволюционного, так и революционного периодов. Сконцентрировать их в одном месте, выделив для хранения их необходимое помещение и специальное лицо, ответственное за дальнейшее состояние и хранение архивных материалов. 2) В месячный срок привести все архивные материалы в надлежащий вид»³¹. Однако из-за отсутствия средств данное постановление во многих районах не было выполнено. В соответствии с циркуляром ВЦИК от 10 октября 1930 г. «Об организации и упорядочении архивного дела при районных исполнительных комитетах» обеспечение порядка и сохранности материалов в архивах было возложено на секретарей райисполкомов.

Почти полгода с момента образования окружного архивного бюро его работа проводилась единственным сотрудником А.М. Андреевым. 1 февраля 1929 г. президиум Мордовского окрисполкома назначил первым заведующим окружным архивным бюро Е.И. Воскресенского³². Он неоднократно выезжал в районы округа, откуда отправлял в Саранск груженные делами подводы. Значительная часть документов поступила из бывших уездных архивов – Краснослободского и Ардатовского. К сожалению, в первые годы своей деятельности бюро не удалось избежать и потерь документов, представлявших большую историческую и практическую ценность.

Начало формирования архивного фонда в Мордовии совпало по времени с проводившейся в стране очередной «макулатурной кампанией» – выделением из архивов вторичного сырья для нужд бумажной промышленности. 31 января 1929 г. президиум Мордовского окрисполкома в соответствии с постановлением Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР от 20 декабря 1928 г. направил всем отделам окрисполкома и райисполкомам округа циркуляр, в котором предписывалось «немедленно приступить к разборке архивов, в недельный срок составить отборочные списки архивных материалов и представить таковые на утверждение окружного архивбюро, в месячный срок подготовить к сдаче Госторгу архивные материалы первой очереди и в двухмесячный – материалы второй очереди»³³. Несмотря на неоднократные указания Центрархива РСФСР о рассмотрении и утверждении списков выделенных к уничтожению дел поверочными комиссиями при окружных архивных бюро или направлении их в Центральную поверочную комиссию, они не были исполнены³⁴.

В связи с малочисленностью сотрудников окружного архивного бюро (заведующий и делопроизводитель) поверочная комиссия при бюро не была создана. Вместе с тем во время всей «макулатурной кампании» ни один отборочный список не был направлен на утверждение и в ЦАУ РСФСР³⁵. Отборочные списки материалов, не подлежащих хранению, рассматривались членами разработочной комиссии при архивном бюро. (В ее состав входили представители окружных отделов народного образования, земельного, социального обеспечения, статистики, музея родного края.) Списки, поступившие из отделов райисполкомов, согласовывались с соответствующими отделами окрисполкома.

По информации архивного бюро, направленной в ЦАУ РСФСР 3 мая 1930 г., всего с 1 октября 1928 г. по 1 мая 1930 г. разработочной комисси-

ей просмотрено 354 отборочных списка, более 66 тыс. ед. хр., сдано Госторгу на утилизацию 89 455 кг макулатуры³⁶.

Несоблюдение указаний ЦАУ РСФСР, низкая квалификация членов разработочной комиссии (трое из семи имели начальное образование, еще трое – среднее и только один – высшее) привели к тому, что были выделены в макулатуру многие архивные документы, представляющие научную ценность. К тому же в первые годы работы бюро³⁷ его руководителями становились не специалисты, а партийные и советские работники. Например, первый заведующий архивным бюро Е.И. Вознесенский – бывший партийный работник, сменивший его 9 января 1930 г. С. Деваев ранее работал в профсоюзе, назначенный на эту должность в апреле 1931 г. С.М. Мирошкин³⁸ прежде был председателем одного из сельских Советов Мордовии. Среди сотрудников бюро долгое время не было ни архивистов, ни историков. К сожалению, отсутствие квалифицированных кадров, как показывает анализ сохранившихся в фонде окружного архивного бюро отборочных списков выделенных к уничтожению дел в период «макулатурной кампании 1929 – 1930 гг.», привело к тому, что в начале деятельности архивного бюро были уничтожены многие из еще сохранившихся к тому времени (главным образом в райисполкомах) ценных документов дореволюционного периода и первых лет советской власти.

Разработочная комиссия при архивном бюро 1 сентября 1929 г. утвердила отборочные списки дел из фондов окружного архива: Саранской городской управы, Саранской уездной дворянской опеки, уездных предводителя дворянства, исправника, полицейского управления и др. В следующем году комиссия из представителей архивного бюро, музея родного края и Совета воинствующих безбожников, «просмотрев архивные материалы (историко-религиозного значения), изъятые из закрытых церковей города Саранска – Сошественской, Константиновской и Тихвинской», выделила их в «утиль Госторгу». Из-за отсутствия средств не удалось перевезти в окружной архив или сохранить на месте ряд фондов бывшего Краснослободского уездного архива: дела Темниковского уездного казначейства с 1835 по 1917 г., уездного податного инспектора с 1896 по 1923 г. и другие были уничтожены полностью³⁹. Документы учреждений и организаций Рузаевского уезда за 1918 – 1928 гг. также не сохранились. Таким образом, в течение 1917 – 1931 гг. большая часть документов учреждений уездов Мордовии дореволюционного периода была безвозвратно утрачена.

В акте, составленном 25 августа 1932 г. при передаче «архивного материала» бывшим заведующим Мордовским областным архивным управлением С.М. Мирошкиным вновь назначенному заведующему В.В. Рыкову, значатся только 35 фондов дореволюционного периода объемом 1785 ед. хр., 180 метрических книг и 68 кувей неразобранного архивного материала бывших Краснослободского и Темниковского уездов⁴⁰.

14 декабря 1931 г. работа областного архивного бюро впервые рассматривалась на заседании президиума Мордовского облисполкома. В принятом постановлении отмечалось, что «архивное дело области находится в неудовлетворительном состоянии», а областные учреждения и организации, райисполкомы «совершенно не уделяют внимания архивному делу, не обеспечивают хранение архивных материалов соответствующими помещениями, не поручают этой работы специально выделенным работникам... Все это

приводит к тому, что архивные материалы расхищаются и погибают». В целях улучшения архивного дела президиум облисполкома обязал областные учреждения и райисполкомы предоставить в месячный срок для хранения архивных документов «соответствующие помещения, гарантирующие их сохранность от порчи и расхищения». Постановление сыграло значительную роль в улучшении архивной работы в Мордовии. Местные органы власти стали уделять больше внимания и подбору архивных кадров.

Архивное бюро в 1932 г. реорганизовали в областное архивное управление, что позволило увеличить его штат с двух до пяти единиц⁴¹.

Постановлением президиума Мордовского облисполкома «О мерах по улучшению работы музеев и архивов в области» от 25 сентября 1933 г. заведующим архивным управлением впервые был назначен историк Г.Н. Ярославцев, окончивший аспирантуру Саратовского университета и направленный в Мордовию преподавателем первого высшего учебного заведения – педагогического института, открытого в 1931 г. Данным постановлением заведующим архивным управлением и музеем родного края было предложено «пересмотреть состав работников... подобрать людей, обеспечивающих поднятие работы этих учреждений на должную политическую и научную высоту». Дирекции Научно-исследовательского института мордовской культуры и руководству архивного управления поручалось сконцентрировать в областном архиве все документы, касающиеся Мордовии, из архивов других регионов⁴². Уже в 1934 г. благодаря усилиям Г.Н. Ярославцева и сотрудников архивного управления в Мордовию были возвращены из Государственного архива Пензенской области документы Саровского мужского монастыря Темниковского уезда, поступившие в Пензу в 1920-е гг. Для пополнения Архивного фонда Мордовии архивистам республики в 1930 – 1950-е гг. пришлось провести большую работу по выявлению и возвращению архивных фондов дореволюционных учреждений из архивов Москвы, Ленинграда, Пензы, Куйбышева, Ульяновска, Чебоксар, Арзамаса. Но и ныне в ЦГА Республики Мордовия находится на хранении лишь около 22 тыс. дел дореволюционного периода, что значительно меньше, чем в архивах других регионов.

В декабре 1934 г. областное архивное управление в связи с преобразованием автономной области в республику было реорганизовано в Архивное управление Мордовской АССР. К этому времени в архивохранилищах республики имелось 49 дореволюционных фондов и 122 фонда советского периода общим объемом 21 172 ед. хр. Они широко использовались в научно-исследовательской работе, а также в народно-хозяйственных целях. Сотрудники архивного управления активно публиковали в местной печати подготовленные по архивным документам статьи об установлении советской власти в Мордовии. Карты земельных угодий дореволюционного периода привлекались для составления почвенной схемы республики. Для Куйбышевской краевой плановой комиссии на основе архивных источников подготовлен обзор о состоянии промышленности Мордовии в 1913 г.

В середине 1930-х гг. произошло заметное улучшение состояния архивного дела в районах республики. На основании постановления ЦИК Мордовской АССР от 13 января 1935 г. были образованы первые районные архивы в городах Ардатов, Краснослободск, Темников, а через год и в других районах⁴³.

В конце 1936 – начале 1937 г. изменилась и структура архивной службы республики. Распоряжением ЦАУ СССР от 31 октября 1936 г. из состава Архивного управления Мордовской АССР был выделен в качестве самостоятельной единицы Архив Мордовской АССР со штатом четыре единицы: заведующий секретным отделом, научный сотрудник, два архивно-технических работника. Официально архив открылся 2 января 1937 г.⁴⁴ Его директором стал начальник архивного управления Г.Н. Ярославцев. В 1940 г. архив был переименован в Центральный государственный архив Мордовской АССР⁴⁵.

По постановлению ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1939 г. «О местных партиархивах и институтах Истпарта» в январе 1940 г. образован партийный архив Мордовского обкома ВКП(б), куда из госархива переданы документы партийных и комсомольских организаций республики⁴⁶.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны в Мордовской АССР сложилась система архивных учреждений, которая существовала без изменений в течение последующих десятилетий.

¹ До 1928 г. территория, занимаемая районами современной Мордовии, относилась частично к Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерниям.

² Фонды приказных изб хранятся в РГАДА: Темниковской (Ф. 1167. 1604 – 1715 гг.), Саранской (Ф. 1156. 1648 – 1715 гг.), Инсарской (Ф. 1120. 1652 – 1701 гг.), Краснослободской (Ф. 1132. 1707 – 1715 гг.) // Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель. Часть II. М., 1947. С. 21, 24, 29 – 30.

³ Их фонды хранятся в РГАДА и Центральном государственном архиве Республики Мордовия (ЦГА РМ).

⁴ Ныне фонд Саровского мужского монастыря объемом 1666 ед. хр. хранится в ЦГА РМ.

⁵ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1062.

⁶ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1952. Т. III. Ч. II. С. 457 – 461.

⁷ ЦГА РМ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 4. Л. 110.

⁸ Там же. Д. 1. Л. 61.

⁹ Акты исторические. СПб., 1841. Т. I – III; СПб., 1842. Т. IV – V.; Дополнения к Актам историческим. СПб., 1846. Т. I; СПб., 1851. Т. IV.; СПб., 1862. Т. VIII; Русская историческая библиотека. СПб., 1898. Т. XVII; СПб., 1907. Т. XXI; и др.

¹⁰ См.: Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского Дворца. Казань; Симбирск, 1882 – 1912. Т. 1 – 6.

¹¹ История Мордовии в лицах: Биографический справочник. Саранск, 1997. С. 148.

¹² Здесь говорит история сама (История архивной службы Пензенской области). Пенза, 2003. С. 9, 11.

¹³ Государственный архив Ульяновской области: Путеводитель. Ульяновск, 1966. С. 3.

¹⁴ Государственный архив Тамбовской области: Путеводитель. Тамбов, 1949. С. 3.

¹⁵ Здесь говорит история сама. С. 10.

¹⁶ Из документов учреждений Инсарского уезда сохранились лишь частично и переданы в ЦГА РМ дела уисполкома – 12 ед. хр., земельного отдела уисполкома – 33 ед. хр.

¹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 51. Л. 72.

¹⁸ Здесь говорит история сама. С. 16.

¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

²⁰ Постановлением ВЦИК от 13 мая 1923 г. в состав Краснослободского уезда была передана большая часть Темниковского уезда Тамбовской губернии.

²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 3. Л. 8, 27. Д. 2. Л. 8 об.

²² Там же. Л. 8 – 11.

²³ Там же. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 – 20, 37, 76 – 77.

²⁴ В 1928 г. в связи с проведением районирования Средневолжской области, образованной постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г., началась организационная работа по созданию Мордовского округа.

²⁵ Мордовский округ, включавший 23 района, с центром в г. Саранске был образован постановлением ВЦИК от 16 июля 1928 г. «О составе округов, районов и их центрах Средневолжской области».

- 26 ЦГА РМ. Ф. Р-149. Оп. 2. Д. 14. Л. 8.
 27 Там же. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.
 28 Там же. Д. 4. Л. 2.
 29 Там же. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 9. Л. 6 – 8.
 30 Там же. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 9. Л. 20 – 21.
 31 Там же. Д. 7. Л. 7 – 9.
 32 Там же. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 10 «а». Л. 275.
 33 Там же. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
 34 Там же. Д. 9. Л. 8, 15 – 16. Циркуляры ЦАУ РСФСР от 28 января 1930 г., 7 апреля 1930 г.
 35 Там же. Д. 11. Л. 55.
 36 Там же. Л. 43, 56.
 37 В связи с постановлением ВЦИК от 10 января 1930 г. о преобразовании Мордовского округа в Мордовскую автономную область окружное архивное бюро преобразовано в областное, а в 1932 г. – в архивное управление Мордовского облисполкома.
 38 ЦГА РМ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 6. Л. 9, 16 – 17.
 39 Там же. Д. 10. Л. 4, 7; Д. 12. Л. 1 – 30.
 40 Там же. Л. 11 – 12.
 41 Там же. Л. 10.
 42 Там же. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 53. Л. 13.
 43 Там же. Ф. Р-238. Оп. 5. Д. 17. Л. 493.
 44 Там же. Ф. Р-374. Оп. 1 «л». Д. 5. Л. 1.
 45 Там же. Д. 7. Л. 14.
 46 Центр документации новейшей истории Республики Мордовия. Ф. 269. Оп. 2. Д. 767. Л. 22.

А.В. Елпатьевский,
Н.И. Химина

К вопросу о состоянии работы с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации

Как известно, вопрос о выявлении и учете особо ценных документов (ОЦД) возник в 1938 г. в связи с выходом Инструкции по особому учету отдельных документов в государственных архивах СССР¹. В ней назывались конкретные виды документов, отнесенных к этой категории. Однако определение ОЦД было дано лишь спустя 20 лет². При этом выявление ОЦД и в 1930-е гг., и сегодня прочно связано с созданием страхового фонда (СФ) копий этих документов путем переноса документной информации на другие носители для их сохранности при чрезвычайных ситуациях. Так, в нормативах 1980 г.³ зафиксировано, что страховой фонд «создается в целях сохранения ценной документальной информации на случай утраты или повреждения оригиналов документов», является «частью ГАФ СССР и хранится территориально обособленно от оригиналов документов, с которых изготовлены страховые копии». Тогда же было сформулировано достаточно емкое и универсальное понятие ОЦД, позволявшее отделить от ценных документов ОЦД, «содержащие информацию о важнейших событиях, фактах и явлениях жизни общества, имеющие непреходящее значение для государственного управления, народного хозяйства, обороны страны, в международных отношениях, научных исследованиях и невосполнимые при утрате с точки зрения их юридического значения и автографич-

ности, а также уникальные документы, не имеющие себе подобных по содержащейся в них информации, по способу их фиксации или по внешним признакам»⁴.

Методическую базу работы с ОЦД позже основательно пополнили разработки ВНИИДАД⁵, федеральных и региональных государственных архивов, углубляющие и конкретизирующие общие нормы. В конце 1990-х гг. в ряде из них предпринимались попытки отбора ОЦД с учетом изменившегося социально-экономического и политического строя страны, интеграции бывших партийных архивов и архивов КГБ. При этом многие архивы, на наш взгляд, преувеличивали значение подготовленных ими перечней ОЦД как методического инструмента. По нашему мнению, они могут носить только ориентировочный характер при условии обязательного полистного просмотра каждого включенного в перечень дела.

В процессе разработки методических документов одни архивы уточняли критерии выявления ОЦД и состав документов с учетом степени полноты, достоверности, всесторонности информации по отношению к периодам особой исторической значимости, нового устройства государства; другие готовили поименные списки представителей русской эмиграции, политических деятелей, документы которых подлежали изучению в целях выявления ОЦД; в третьих обобщался опыт работы с документами партийных и комсомольских организаций и общественно-политических движений, принимая во внимание характер деятельности организаций, межфондовые связи, в том числе на примере конкретных фондов и документов.

Паспортизация государственных и муниципальных архивов Российской Федерации по состоянию на 1 января 2001 г. показала результаты выявления ОЦД и их страхового копирования в конце 1990-х гг., отразив уменьшение подвергнутых страховому копированию документов, значительное отставание в создании фонда пользования от страхового фонда в государственных архивах субъектов федерации.

Опыт работы архивных учреждений был учтен позднее, при подготовке проектов Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации (в них ОЦД определены как «имеющие непреходящее значение для культуры страны, нужд государственного управления, обороны, международных отношений, для научных исследований, невозполнимые при их утрате с точки зрения их юридического значения, автографичности или внешних признаков»), а также Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»⁶ («имеющий непреходящую культурно-историческую, научную ценность, а также особую важность для общества и государства, и невозполнимый при утрате с точки зрения его юридического значения и/или автографичности»).

Нельзя не заметить, что изменения текста определений были вызваны не только политическими и социально-экономическими переменами в обществе (исключено понятие «народное хозяйство», внесено «культурное, культурно-историческое значение»), но и стремлением к более точным, сжатым формулировкам. Однако ни одно определение не квалифицирует ОЦД как нечто целое, адекватно отражающее историю региона, их групп, страны в целом. Напротив, речь идет об отдельных, особо значимых для культуры, науки, общества и государства (управления, обороны, международных отношений) документах, утрата которых невозполнима. Их значение не должно

зависеть от смены политической конъюнктуры, режима, власти, им нет полноценной замены с позиций международного права, суда, источниковедения. Объемы таких документов в архивах различны⁷. Разумеется, из определений ОЦД также не вытекает, что к ним целиком относятся все документы архивного фонда, коллекции. Но в любом случае на адекватное в той или иной степени отражение исторического процесса может претендовать лишь максимально полно сохранившийся комплекс ценных документов Архивного фонда страны.

Современное состояние работы с ОЦД характеризуют итоги анкетирования федеральных и региональных архивных учреждений, проведенного ВНИИДАД в середине 2003 г. Было получено 93 ответа: от 14 федеральных архивов, архивных учреждений 19 республик, 6 краев, 46 областей, двух городов – Москвы и Санкт-Петербурга, одной автономной области, пяти автономных округов⁸. Согласно ответам, не всегда полным и сопоставимым, значительная часть архивных учреждений завершила выявление ОЦД по основному комплексу фондов, продолжая его по новым поступлениям, рассекреченным документам, фондам бывших партийных архивов. Сотрудники просмотрели свыше 32 тыс. архивных фондов, включающих 27,6 млн ед. хр., выявили более 9,6 млн особо ценных дел. При этом страховой фонд создан лишь на 3,88 млн ед. хр. ОЦД, а фонд пользования – на 2,86 млн. Из хранящихся в государственных архивах фотодокументов выявлено более 0,246 млн особо ценных, из них на 0,142 млн создан страховой фонд, и на 114 тыс. – фонд пользования (ФП). В 1990-е гг. в связи с износом микрофильмирующей техники, отсутствием пленки, нехваткой финансовых средств, а также ростом потребности в других видах работ (исполнение запросов социально-правового характера, рассекречивание) создание СФ и ФП было резко сокращено или вовсе прекращено.

Наибольшую лепту внесли федеральные архивы, выявив свыше 7,23 млн ОЦД, на 2,14 млн создав страховой фонд; особо ценных кинофотофонодокументов – 76 тыс., на 35 тыс. – СФ.

В качестве самой острой была отмечена проблема выявления ОЦД бывших партийных архивов, во многих из них она либо не начата, либо нуждается в пересмотре. (До включения партархивов в структуру государственных архивов России микроформы там изготавливались в соответствии с рекомендациями ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, причем на документы до 1928 г. предусматривалось создание СФ.)

В отношении существующего методического обеспечения работы с ОЦД мнения архивных учреждений разделились примерно поровну. Одни высказались за серьезную переработку инструкций и пособий 1980-х гг. при условии существенного развития и нового толкования критериев определения ОЦД, другие, будучи удовлетворенными имеющейся методической базой, допускали лишь незначительные ее уточнения и дополнения.

Заметно дифференцировано и отношение архивов к выявлению ОЦД, в частности к внутрифондовому категорированию при определении объемов работ с ОЦД. Большинство федеральных архивов (за исключением РГВА и РГАНТД) к категории ОЦД относят архивные фонды целиком, обосновывая это, словами РГАСПИ, «их фундаментальной непреходящей научной ценностью». В регионах чаще всего целиком относят к ОЦД фонды дореволюционных органов местного управления и самоуправления (приказные

избы, воеводские канцелярии, канцелярии губернаторов, стачечные комитеты, губернские ученые архивные комиссии, а также метрические книги, личные фонды), из советских – истпартотделы, ревкомы, комбеды, партизанские фонды, комиссии помощи голодающим, реставрационные мастерские, комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и т. д.

Многие архивы выявляют ОЦД по отраслевым системам зачастую применительно к фондам органов государственной власти, плановых и статистических организаций.

Лишь некоторые архивы при выявлении ОЦД используют метод полистного просмотра. Он практически не применяется, за исключением дел с невысоким качеством заголовков, в РГАДА, ГАРФ, РГАЭ, РГВА, РГАНТД, РГАНИ. В РГАЛИ полистный просмотр «диктуется методом планового описания, вне зависимости от каких-либо условий», в филиале РГАНТД «не зависит от исторического периода и качества заголовков, а диктуется спецификой НТД». Там полистному просмотру подлежит почти вся научно-исследовательская документация, а конструкторская, проектная, технологическая – на 25 – 30 %.

Что касается региональных архивов, то полистный просмотр не используют в Алтайском, Красноярском и Приморском краях, Иркутске, Калуге, Кирове, Ханты-Мансийске, где таким образом просматриваются лишь архивно-следственные дела. Напротив, в Кабардино-Балкарской Республике, Ставрополе, Воронеже, Иваново, Костроме, Кургане, Курске, Нижнем Новгороде, Самаре, Санкт-Петербурге, на Сахалине, в Твери, Ульяновске, Ярославле, Эвенкийском автономном округе требуют полистного просмотра вне зависимости от исторического периода, состава материалов, качества заголовков. Остальные архивы допускают подобный просмотр с учетом исторического периода, качества заголовков, применяя его в отношении одной четвертой – половины отобранных по описям дел.

В плане повышения результативности выявления ОЦД показательна практика отбора на стадии ведомственного хранения. Формы этой работы различны: представление комплекта микрофильмов СФ и ФП из архива МПС в РГАЭ; составление отдельных описей на ОЦД в ходе экспертизы ценности документов организациями сотрудниками государственных архивов Удмуртии, выявление ОЦД в учреждениях Ставропольского края, Архангельска, Нижнего Новгорода, Ульяновска, Читы, республик Бурятия и Татарстан.

Аннотирование особо ценных дел и документов в описях ОЦД не ведется в 5 федеральных и 37 региональных архивах. Архивисты Удмуртской Республики, Иваново, Еврейской автономной области, Курска, Ростова, Самары, Тюмени считают эту работу неоправданно трудоемкой. И только архивисты Ярославля широко применяют аннотирование, считая его обязательным.

Анализ состава отобранных ОЦД свидетельствует о его различных направлениях. Одно исходит из определения ОЦД, другое – из необходимости выявления максимально полного комплекса ОЦД, по возможности передающего специфику исторического развития региона. Наиболее четко второе направление выражено сотрудниками РГИА: «В основу организации работы с ОЦД положено создание полноценной источниковедческой базы, как для обеспечения надлежащей сохранности подлинных документов, так и сохранения заключенной в них информации на случай утраты и создание СФ

документов, отражающих все основные процессы истории России XIX – начала XX в. Практика показала, что фонды, включенные в план создания СФ, определены в основном правильно, но возможна и некоторая корректировка, поскольку объемы создания СФ сведены к минимуму и целенаправленная работа по выявлению ОЦД временно приостановлена. Выявление ОЦД в исторических архивах диапазона РГИА не должно превратиться в создание коллекций ОЦ дел, так как оно определяет состав СФ и ФП. Норматив процентного соотношения ОЦД к общему объему хранящихся дел здесь будет заведомо выше, чем в областных архивах».

Эту позицию в целом разделяют РГАВМФ, РГВИА, РГВА. Например, в РГАВМФ ОЦД содержат информацию не только по истории флота, но и по различным аспектам отечественной и зарубежной истории. К ним отнесены текстовые и графические документы, НТД центральных учреждений флота, об участии России в боевых действиях, о Гражданской, советско-финляндской войнах, развитии и совершенствовании военно-морской техники, проектировании, постройке и испытании судов, укреплении обороноспособности морских рубежей России, строительстве портов, гидротехнических сооружений, развитии военно-морского образования, медицины, подготовке и проведении дальних и кругосветных плаваний, истории географических открытий.

В РГВИА к ОЦД отнесены документы фондов высших и центральных военных учреждений России, органов местного военного управления, управлений армий и войсковых частей, личные фонды видных военных деятелей и др. РГВА в состав ОЦД включил документы из фондов центральных и главных управлений, управлений округов, флотов, армий, коллекций, отражающих историю становления и развития Красной армии, ее боевой путь, документы органов управления армией, приступил к выявлению и отбору ОЦД в фондах иностранного происхождения. В РГАДА к ОЦД относятся все документы до 1626 г., указы и законодательные акты до 1649 г., рукописные книги до конца XVI в. При выявлении учитывается степень сохранности фонда в сравнении с документами, характеризующим и те стороны жизни общества, материалы по которым практически не сохранились. В РГАЛИ выявление ОЦД ведется по списку лиц и примерным перечням видов ОЦД в фондах личного происхождения и учреждений. РГАФД завершил отбор ОЦД среди хроникальных записей Гостелерадио СССР и его преемников, хотя с точки зрения культурно-исторической ценности невосполнимы потери именно ценных художественных звукозаписей, проблема выявления которых остается актуальной.

Из числа региональных к данному направлению принадлежат архивы республик Коми, Марий-Эл, Татарстан, Удмуртия, Астраханской, Калининградской, Костромской, Московской, Мурманской, Новосибирской, Омской, Пензенской, Самарской, Ленинградской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской областей, а также г. Москвы. Так, в Республике Коми особо ценными признаны документы об экономическом состоянии края, полицейские отчеты о благонадежности крестьян и обывателей, протоколы заседаний городской Думы, постановления и распоряжения партийных и советских органов, протоколы, решения, резолюции, комплекс документов о становлении советской власти, планово-отчетная документация учреждений статистики, плановых комиссий, сводная отчетность, перспективные планы развития отраслей

экономики, документы о демографических изменениях населения; фотографии героев Советского Союза, Социалистического Труда, крупнейших предприятий республики, участников первых партийных, профсоюзных конференций, снимки городов, сел, церквей, монастырей, разрушенных в период 1930-х гг., а также документы о специфике исторического развития региона, пребывании здесь политссыльных, повлиявших на политическую, социально-культурную жизнь края, уезда, их личные дела; документы, отражающие репрессивную политику в отношении зажиточного крестьянства, деятельность ГУЛАГа на территории республики. Архивисты многих регионов положительно оценили степень отражения в ОЦД специфики их исторического развития, управления, многонационального состава населения и др.

В целом состав ОЦД достаточно разнообразен в отношении дореволюционных документов и достаточно однообразен – в советских документах. По мнению многих архивов, выявленный комплекс ОЦД в значительной степени требует пересмотра. На этом настаивают ГАРФ, РГАЭ и другие федеральные архивы. РГВА признает, что 25 % документов, подвергнутых микрофильмированию в 1953 – 1960-е гг., были малоценными (документы для сведения, заверенные копии, протоколы заседаний низовых парторганизаций). По мнению специалистов филиала РГАНТД, ряд документов особой ценности не имеет (отчеты по испытаниям опытно-промышленных образцов отечественного и зарубежного оборудования, документы по проектированию зарубежных объектов, отчеты по внедрению и другая управленческая документация). Правда, переоценку состава ОЦД архив не планирует ввиду того, что 97 % из них прошли страховое копирование.

Государственные архивы республик Адыгея, Алтай, Бурятия, Калмыкия, Коми, Саха (Якутия), Татарстан, Удмуртия, Чувашия поддерживают частичный пересмотр выявленных ОЦД в отношении фондов всех ревкомов, губкомов и обкомов партии, документов о работе женотдела обкома и женсекторов парторганизаций, составе и сменяемости кадров, справок о состоянии делопроизводства в парторганизациях, списков членов и кандидатов в члены партии, списков на выдачу продуктов членам семей, журналов регистрации телеграмм и телефонограмм, документов о развитии движения за звание бригад коммунистического труда, соцобязательств, рапортов об их выполнении и т. п. И только Национальный архив Карелии принял решение состав выявленных ОЦД не пересматривать.

На местах за пересмотр состава ОЦД высказываются, например, архивисты Алтайского края, Мурманска, предлагая исключить из них годовые планы и отчеты организаций, ценность и достоверность которых сегодня многими подвергается сомнению; специалисты Томска, Тюмени, Читы, Ярославля, Ханты-Мансийска считают необоснованно отнесенными к ОЦД сводные годовые статотчеты, производственные планы колхозов, сведения о персонале и фонде оплаты труда предприятий, сметы доходов и расходов и т. п. По мнению работников архивов Астрахани, необходимо пересмотреть ОЦД парткомов, а Краснодарского края – сопоставить ОЦД с документами других архивов на предмет копийности и физического состояния. В Амурской, Архангельской, Ивановской областях, Ставропольском крае архивисты склоняются к переоценке страховых копий фондов плановых органов, статистики, райисполкомов, в Санкт-Петербурге признают факты конъюнктурного подхода к включению в состав ОЦД формализованных документов типа

планов работы, социалистических обязательств и др. Многие архивы отмечают, что при выявлении ОЦД в 1980-е гг. приоритетными были номинальный и идеологический подходы к документу, не учитывались его содержание, значимость, межфондовые связи, что привело к неоправданному росту среди ОЦД таких видов документов, как протоколы, приказы, решения. Например, по фондам государственной власти и управления это протоколы и решения сессий Советов и исполкомов, особо ценными не являющиеся.

Архивы Иркутска, Калининграда, Калуги, Кирова, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Пензы, Ростова, Сахалина выступают за пополнение СФ документами органов городского и местного самоуправления, инородных управ, духовного ведомства православной церкви и других конфессий, не включенными в состав ОЦД из-за тенденциозного подхода, а также документами по вопросам переселения, земледелия, налогообложения, развития торговли России, раскулачивания и коллективизации периода 1918 – 1929 гг. Они считают, что необходимо провести пересмотр описей ОЦД для исключения документов с повторяющейся информацией и пополнения делами запретной в прошлом тематики, в частности из состава рассекреченных. В отдельных регионах существует мнение, что преобладание принципа партийности и умаление исторической объективности привели сегодня к необходимости частичного пересмотра ОЦД и повторного их выявления по ряду фондов.

Многие архивы высказывают мнение о целесообразности пополнения СФ документами русской эмиграции, белогвардейских учреждений. Резко возросший с 1990-х гг. интерес к генеалогии, изучению демографического состава и миграции населения способствовал отнесению к ОЦД метрических книг, являющихся, безусловно, важным социальным пластом письменной истории Отечества. Не остались без внимания и современные источники. Так, например, к ОЦД предполагается отнести документы о принятии основных региональных законов, а также законодательных органов субъектов федерации.

Результаты анкетирования убеждают, что при общей положительной оценке проведенной работы и качества корпуса выявленных ОЦД она не может быть признана завершенной и вполне удовлетворительной. Сотрудники семи федеральных и 33 региональных архивов высказались против изолированного хранения ОЦД, поскольку, по их мнению, это затрудняет использование и приводит к ошибкам при выемке и подкладке дел. Правда, это не мешает некоторым архивам хранить особо ценные фонды как отдельно, так и вместе с остальными.

Несмотря на существование ЦХСФ в Ялуторовске, далеко не весь страховой фонд копий ОЦД сосредоточен в нем. Полностью или значительную часть страховых копий передали в Ялуторовск РГАКФД, архивы Республики Дагестан, Приморского и Хабаровского краев, Кургана, Ростова, Санкт-Петербурга, Смоленска, Тюмени; частично – Мурманска и Новосибирска, готовятся к передаче – в Архангельске, Ставрополе. Остальные региональные архивы не могут передать страховые копии в ЦХСФ из-за неполного комплекта (отсутствие копий фонда пользования) и их плохого качества или считают ее вообще нецелесообразной. Так, архивисты Татарстана допускают возможность передачи ЦХСФ страховых копий только тех фондов, которые имеют общегосударственную ценность. В Алтайском крае СФ ОЦД сохра-

няется на его территории по закону, признающему его краевой собственностью. Красноярский край и Астраханская область приняли решение не передавать копии в ЦХСФ из-за значительных финансовых затрат. Специальные архивохранилища для СФ имеются в Нижнем Новгороде, Самаре, на Сахалине, в Свердловске, Чите. Их сотрудников, как и архивистов Мурманска, Омска, Орла, Оренбурга, Пензы, Пскова, Тамбова, гмущает отсутствие нормативных актов, определяющих взаимоотношения госархивов с ЦХСФ.

По мнению некоторых архивов, современные условия использования не могут оказывать принципиального влияния на состав ОЦД, в отличие от изменяющегося круга источников комплектования.

Ответы архивистов свидетельствуют о существовании значительного разрыва между выявленными и подлежащими объемами ОЦД, а также объемами страхового фонда и фонда пользования. Это значит, что одна из главных целей данной работы не достигнута: оригиналы ОЦД продолжают выдаваться в читальный зал и т. д. В условиях дефицита средств на страховое копирование ОЦД интенсивность их использования приобретает первостепенное значение при установлении очередности копирования и изготовления фонда пользования.

Анкетирование высветило очевидную необходимость усиления внимания к ОЦД, научно-методической помощи архивам со стороны Росархива и ВНИИДАД. Проведение совещаний, семинаров, курсов, консультаций, подготовка методических рекомендаций по отбору документов в целях развития страхового фонда уникальных и ОЦД будут способствовать совершенствованию этой работы.

В качестве главной задачи на ближайшие годы, после совершенствования методической базы, выдвигается завершение создания СФ и ФП на все ОЦД дореволюционного и советского периода (возможно, с учетом их пересмотра), а по его завершении – проведение этой работы с документами постсоветского периода.

Вместе с тем анализ анкет и деятельности архивных учреждений показывает, что во многих архивах в связи со сменой поколений архивистов и другими факторами вызывает сложность четкое разделение понятий уникального и особо ценного документа. Реализация программы создания с 2001 г. Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, решение отдельных архивных учреждений о создании региональных реестров привели к размыванию понятий уникальных и ОЦД, а разработанные ВНИИДАД критерии определения уникальных документов и методика их выявления начинают использоваться в отдельных архивах и при отборе ОЦД.

Думается, что подготовка институтом методических рекомендаций по отбору документов в целях развития фонда уникальных и ОЦД будет способствовать совершенствованию этой работы.

¹ См.: Архивное дело. 1938. № 4. С. 144.

² Инструкция «Об организации выявления, учета уникальных и особо ценных документальных материалов и передачи их на специальное хранение». М., 1958.

³ Положение о создании и организации страхового фонда копий особо ценных до-

кументов государственных архивов; Инструкция о выявлении, учете, описании и хранении особо ценных документов. М., 1980.

⁴ Инструкция о выявлении, учете, описании и хранении особо ценных документов. М., 1980. С. 3.

⁵ Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. М., 1982; Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах. М., 1983; Методические рекомендации по созданию и организации фонда использования копий документов государственных архивов. М., 1984; Методические рекомендации по выявлению, учету, хранению особо ценных кинофотофонодокументов государственных архивов и созданию на них страхового фонда. М., 1986; Регламент Государственного

ресстра уникальных документов Архивного фонда РФ. М., 2001; Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации. М., 2002.

⁶ См.: Отечественные архивы. 2002. № 3. С. 4.

⁷ Многие вопросы выявления ОЦД, актуальные в последнее десятилетие, рассмотрены в статье Е.Н. Ащеуловой «К проблеме особо ценных документов» // Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 39 – 45.

⁸ Ответы на анкеты находятся во ВНИИДАД.

*Е.Л. Гузанов,
Н.Н. Казакова*

Комплексный подход к обеспечению сохранности документов в Ярославской области

Бессрочное хранение документальных источников – одна из основных задач архива. Однако присущий понятию «постоянное (вечное) хранение архивных документов» идеальный оттенок всегда находился в противоречии с фактическим потенциалом сохранности хрупких и часто уже недолговечных документов на бумажных, пленочных и других носителях. Агрессивная окружающая среда, недостаточное финансирование этой весьма затратной сферы архивного дела, возникновение новых видов документов, средств текстонанесения создают массу трудностей, требующих для своего решения новых подходов и методик. Поэтому проблема сохранности самих документов в определенной части трансформировалась в проблему максимального сохранения документной информации. Теоретическая сторона вопроса достаточно подробно рассмотрена в методических пособиях и нормативных документах¹, но его практический аспект в каждом архиве имеет свою специфику, поскольку зависит от многих местных факторов.

Одним из важнейших условий сохранности документов является наличие специально оборудованных помещений. В Ярославской области еще в 1980-е гг. были перегружены и находились в неудовлетворительном состоянии хранилища Госархива Ярославской области (ГАЯО) и его филиалов в Рыбинске, Ростове и Угличе. В течение нескольких десятилетий в области пытались решить проблему размещения областного архивного фонда в приспособленных для этого зданиях. Наибольшим достижением явилось введение в строй в 1987 г. здания ГАЯО на 1,5 млн дел и в следующем году – партийного архива на 600 тыс. дел. Новые здания и оставленное на некоторый срок в ведении областного архива помещение Казанского собора

временно сняли остроту в размещении имевшихся документов и позволили проводить комплектование, которое в последующие годы было интенсивным (примерно 30 тыс. и более дел в год).

В 1998 г., в связи с передачей Ярославской епархии Спасо-Преображенского собора в г. Рыбинске (где располагался филиал), архиву были предложены семь этажей девятиэтажного корпуса, принадлежащего конструкторскому бюро «Луч». Работы по приспособлению новых помещений под архивохранилища и перемещению архивных фондов, проводившиеся в тяжелых финансовых условиях 1999 – 2000 гг., в основном позволили обеспечить филиал архива площадями. Все остальные вопросы, связанные с режимами хранения, оборудованием хранилищ охранно-пожарной сигнализацией, монтажом станции газового пожаротушения, рациональным размещением документов, руководство ГАЯО решало совместно с сотрудниками филиала исходя из имеющихся технических и финансовых возможностей.

По результатам проведенной в 2001 г. межведомственной комиссией проверки антитеррористической защищенности ГАЯО было отмечено угрожающее положение с обеспечением сохранности документов в его ростовском и угличском филиалах. Так, обращалось внимание на то, что на первом этаже одного из занимаемых ростовским филиалом зданий находятся ресторан и жилые помещения, межэтажные перекрытия здесь деревянные, к зданию примыкает котельная. Угличский филиал занимал приспособленное помещение дореволюционной постройки с нерегулируемым температурно-влажностным режимом. Комиссия рекомендовала принять меры к размещению документов в более безопасных местах.

Руководители областного архива и управления по делам архивов областной администрации обсудили данные рекомендации с главами муниципальных образований Углича и Ростова, которые взялись подыскать новые помещения для филиалов облархива и финансировать работу по подготовке необходимой проектно-сметной документации, а областной архив должен был оплатить работы по их приспособлению. Однако обещания выполнила лишь глава Угличского муниципального округа Э.М. Шереметьева, предоставив филиалу ГАЯО двухэтажное здание бывшего детского сада площадью 920 кв. м. В 2002 – 2003 гг. на его приспособление израсходовано около 2 млн рублей. Сотрудники областного архива активно участвовали в перемещении документов угличского филиала в новое здание и оказали необходимую методическую и практическую помощь в осуществлении системы мероприятий по обеспечению сохранности и учету архивных фондов в соответствии с новыми правилами.

В ростовском филиале, несмотря на принятые администрацией архива меры, ситуация до сих пор остается критической. В августе 2003 г. противопожарной службой его деятельность была приостановлена. Ранее, из-за проведения работ по укреплению отклонившейся на 20 см стены здания, приказом директора ГАЯО был закрыт и по сей день не работает читальный зал филиала. Часть фондов и сотрудники перемещены в более безопасное крыло здания. И хотя сейчас аварийные работы завершаются, остается невыполненным ряд предписаний противопожарной службы, требующих крупных финансовых затрат. Если местные муниципальные власти не помогут решить данную проблему в самом Ростове, руководство архива по согласованию с управлением по делам архивов администрации об-

ласти будет вынуждено подыскать здание для размещения филиала в других городах области.

Не менее важный аспект обеспечения сохранности документов – наличие специального оборудования, в том числе для создания фонда пользования, и поддержание его в исправном состоянии. На выделенные ГАЯО в 2002 г. в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 – 2005 годы)» финансовые средства из федерального бюджета в объеме 400 тыс. рублей приобретены дезкамера, проявочная машина, цифровой фотоаппарат, устройство для просмотра микрофильмов и другое оборудование. Кроме того, на эти цели израсходовано 150 тыс. рублей из областного бюджета и 30 тыс. рублей внебюджетных средств. Лабораторией ГАЯО возобновлено (пока еще не в прежних объемах) страховое копирование документов. Начато создание цифровых копий уникальных и наиболее интенсивно используемых документов в целях обеспечения сохранности их оригиналов.

Однако сегодня этого недостаточно. Главные усилия, на наш взгляд, нужно сосредоточить на анализе имеющихся негативных тенденций в данной сфере деятельности и выработке практических мер по их устранению либо максимальному ослаблению. С этой целью в ГАЯО в 2003 г. был составлен долгосрочный комплексный план по обеспечению сохранности документов. В настоящее время идет разработка комплексной программы мероприятий по сохранению документов архива и его филиалов. Для большей эффективности в масштабах области выбраны приоритетные направления и с учетом возможностей архива планируются определенные объемы работ ГАЯО и его филиалов.

В программе прежде всего обращается внимание на потребность финансового, организационно-технического и материального обеспечения работ по сохранности документов; систематического обучения сотрудников (с учетом текучести кадров); рациональной расстановки кадров и организации их труда; механизма ее реализации (назначение ответственных лиц, установление сроков исполнения заданий, периодическая отчетность о проделанной работе).

При решении рассматриваемых проблем следует учитывать необходимость, с одной стороны, сохранения на должном уровне физического состояния подлинников уникальных и особо ценных документов, а с другой – обеспечения сохранности информации основного документного массива. Это повлечет значительные финансовые затраты, что переводит данные вопросы скорее в теоретическую плоскость. Практически сегодня перед архивом по-прежнему стоит задача обеспечения физической сохранности всех документов. Решить ее в наших условиях можно только с помощью строгого соблюдения режимов хранения и сокращения количества выдаваемых из хранилищ дел. Последнее вряд ли осуществимо при постоянном увеличении объема дел, выдаваемых в читальный зал и отделы архива.

Один из выходов в этой ситуации – значительное расширение и повышение качественного уровня НСА архива, поскольку именно его недочеты являются причиной «валового» просмотра довольно больших массивов дел в поисках нужной информации. Однако при низком информационном уровне заголовков дел в большом количестве описей резкий качественный рост НСА в сжатые сроки невозможен, так как требуется полистный просмотр

дел. Осложняют данную ситуацию не только рост количества обращений к делам, но и расширение их круга, т. е. в активное использование включаются все новые дела.

Это требует от архивистов обоснованного анализа тенденций обращения к документам, чтобы создавать действительно необходимые копии для выдачи их пользователям как сегодня, так и в будущем, исключив тем самым обращение к подлинникам. Не менее важно для архива располагать более полной и точной информацией о физическом состоянии основного документного массива посредством буквенно-цифровой индексации дефектов носителя и текста по методике В.Ф. Привалова². Ее применение обеспечит своевременность копирования, что позволит даже при физической утрате документов сохранить заключенную в них информацию для будущих поколений.

Сегодня ГАЯО находится в стадии разработки нового, комплексного подхода к решению проблем обеспечения сохранности документов, учитывающего современные реалии и требующего непредвзятого и компетентного мнения о работе такого учреждения, как архив – хранилище документальных памятников прошлого.

¹ См.: Инструкция о выявлении, учете, описании и хранении особо ценных документов. М., 1980; Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах. М., 1983; Методические рекомендации по созданию и организации фонда использования копий документов государственных архивов. М., 1984; Инструкция по дезинфекции архивных документов на бумажных носителях методом полистной обработки (приказ Главархива СССР № 243 от 30.07.85); Методические рекомендации по выявлению, учету, хранению особо ценных кинофотофонодокументов государственных архивов и созданию на них страхового фонда. М., 1986; Микроклимат архивохранилищ и сохранность документов на бумажных носителях. Вопросы архивной климатологии: Метод. пособие. М., 1986; Защита архивных документов от биоповреждений. М., 1988; Выявление документов с повреждениями носителя и текста в государственных архивах: Метод. пособие. М., 1989; Реставрация документов на

бумажных носителях: Метод. пособие. М., 1989; Оценка физического состояния документов. Способ малой выборки: Практ. пособие. (Деп. в ОЦНТИ ВНИИДАД № 170-96); Проблемы сохранения текстов документов, созданных с помощью печатающих компьютерных устройств: Аналит. обзор. М., 1996; Примерная инструкция о порядке работы государственных архивов при чрезвычайных обстоятельствах (приказ Росархива № 24 от 28.03.2001); ГОСТ 7.65-92. СИБИД, ГОСТ 7.68-95. СИБИД, ГОСТ 7.48-90., ОСТ 55.6-85; Защита архивных документов от плесневых грибов: Метод. рекомендации. СПб., 2002; Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации. М., 2002; и др.

² См.: Привалов В.Ф., Колосова Э.В. Выявление документов с повреждениями носителя и текста в государственных архивах: Метод. пособие. М., 1989; Привалов В.Ф., Бобкова В.Н., Куроедова Л.В. Оценка физического состояния документов. Способ малой выборки: Практ. пособие. М., 1996.

Постсоветское время ознаменовалось для государственных архивов пополнением совершенно новыми источниками, среди которых прекращенные уголовные дела на лиц, подвергшихся незаконным политическим репрессиям и реабилитированных в установленном законом порядке, и фильтрационно-проверочные дела на советских граждан, побывавших в плену, угнанных в рабство и репатрированных, на резмигрантов. Название этих документальных комплексов до сих пор не регламентировано: они известны как дела архивные уголовные, прекращенные уголовные, архивно-следственные, судебно-следственные, проверочно-фильтрационные и фильтрационно-проверочные. Часть дел, порядка 1,7 млн, поступила из архивов бывшего КГБ СССР в государственные федеральные и региональные архивы к середине 1990-х гг.

Эти документы не только помогают узнать о судьбе близких, получить подтверждение для социальных льгот, но и используются в процессе реабилитации жертв политических репрессий, восстановлении законных прав бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатрированных в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Кроме того, они служат ценным источником для изучения механизмов осуществления массовых политических репрессий.

Г.Ф. Весновская

Основные этапы реабилитации жертв политических репрессий: законодательство и практика пересмотра дел*

За годы советской власти, по данным различных источников, жертвами произвола тоталитарного режима стали миллионы граждан России, в том числе четыре миллиона подверглись уголовным преследованиям за политические убеждения (из них около миллиона лишены жизни), свыше 320 тыс. семей (около двух миллионов человек) – массовому и трагическому по своим последствиям раскулачиванию, около четырех миллионов граждан – это репрессированные народы. Кроме того, значительное, пока точно не установленное число иностранных граждан репрессировано в военные и послевоенные годы.

В период «хрущевской оттепели» было восстановлено доброе имя почти 800 тыс. невинных людей, незаконно брошенных в тюремные застенки. Но подавляющее большинство полной реабилитации так и не получили, поскольку решения об освобождении были приняты в связи с актом «Об ам-

---

* В основе статьи – сообщение на XIV ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского богословского института (Москва, 21 – 24 января 2004 г.).

ностии», а мера наказания сокращена до отбытия срока. Значительной части осужденных и в этом отказали, а многие уже не смогли защитить свои интересы, так как были расстреляны или умерли. Реабилитация велась исключительно по заявлениям и с оглядкой на тех, кто был причастен к произволу и продолжал занимать высокие партийные и государственные посты. Заявляя о необходимости восстановления справедливости, укрепления законности, руководители страны в действительности мало что меняли в этой системе. В итоге процесс реабилитации пошел на убыль, о трагических событиях прошлого стали вспоминать все реже и реже. А вскоре начались и новые политические преследования (дела академика А.Д. Сахарова, писателей Ю.М. Даниэля, А.Д. Синаевского, правозащитника В.К. Буковского и др.).

Методика репрессий была уже несколько иной: неблагонадежных изолировали от общества, фальсифицируя материалы, и осуждали по надуманным основаниям, с помощью специально разработанной судебно-психиатрической индустрии помещали в психиатрические лечебные учреждения, выдворяли из страны. По имеющимся данным, к уголовной ответственности только по ходовым в то время ст. 70 и 190-1 УК РСФСР привлечены более 8 тыс. человек, около 20 тыс. были помещены в лагеря и психбольницы по сфабрикованным уголовным делам. И лишь демократические преобразования в стране позволили продолжить исследование лакун в истории и принять дополнительные меры по восстановлению справедливости.

Начало этой работе положил указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-х, 40-х, начале 50-х годов», согласно которому в России было пересмотрено еще около миллиона уголовных дел и реабилитированы 1 073 750 человек. Среди них те, кто проходил по делам «Антисоветской правотроцкистской организации», «Московского центра», «Бухаринской и Рыковской школ», «Объединенного центра», «Промышленной партии», «Исполкома Коминтерна» и др.

Принципиально новый этап в решении этой важной государственной проблемы заложил принятый 18 октября 1991 г. закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». В нем впервые осуждены многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости и выказано глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким. Согласно закону, политическими репрессиями признаны различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылки на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иного лишения или ограничения прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам.

На органы прокуратуры закон возложил исключительные полномочия пересмотра и принятия решений по всем уголовным делам с неотменными

ми до его введения в действие решениями судов и внесудебных органов начиная с 7 ноября 1917 г. В случае доказанности вины лицо признается не подлежащим реабилитации. При наличии заявления с заключением прокурора дело направляется в суд, который вправе отказать в реабилитации, внести изменения в состоявшееся ранее решение или отменить его, прекратить дело по реабилитирующим основаниям.

Временные границы закона потребовали от органов прокуратуры не только продолжить незавершенную в прошлые годы работу по восстановлению справедливости по отношению к пострадавшим в период сталинского террора и борьбы с инакомыслием 1970-х гг., но и вернуться к истокам произвола советского государства, поднять новые пласты материалов, вещественных доказательств и восстановить историю. Работа с таким материалом требовала беспристрастности в оценках, понимания каждой из сторон, участвовавших в непримиримой схватке гражданской войны, идеологическом противостоянии инакомыслящих и государства. Экзамен пришлось держать на делах, к которым рука юриста не прикасалась более полувека. По ним было видно, как формировался правовой нигилизм молодого советского государства, что террор против собственного народа был развязан не в годы сталинизма, а по сути с первых дней существования новой власти.

Это началось с расстрелов без следствия и суда членов императорской семьи и ее окружения. Затем последовали массовые уголовные репрессии 1918 – 1922 гг., «белый» и «красный» террор, жестокость «чрезвычайек», контрразведок, ревтрибуналов. Например, при подавлении так называемого Кронштадтского мятежа из жителей этого города, численность которого вместе с военными составляла чуть более 30 тыс., привлечены к уголовной ответственности 10 076 (каждый третий) человек, а расстреляны 2103 (каждый пятый).

Тогда обвиняли и судили не за конкретные преступления, а за происхождение, воспитание и образование, принадлежность к той или иной партии, политическому течению, мировоззрению, религии. Изданный 22 февраля 1922 г. декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» явился актом гонения на православную веру. Наглядным примером служат судьбы Патриарха Московского и всея Руси Тихона (В.И. Белавина), епископа Вятской епархии, члена Священного Синода Арсения (А.Г. Стадницкого), управляющего канцелярией Священного Синода П.В. Гурьева, которые с декабря 1922 по март 1924 г. находились под следствием, в том числе с содержанием под стражей, а затем высланы в Бухару по обвинению в контрреволюционной деятельности. (Уголовное дело в отношении В.И. Белавина было прекращено за смертью, т. е. по нереабилитирующим основаниям.) В июле 2003 г. они реабилитированы.

В ходе проверки уголовного дела в отношении В.И. Белавина было установлено, что в связи с беспорядками, вызванными изданием указанного декрета, в различных регионах России состоялись судебные процессы, где за контрреволюционные преступления были массово осуждены священнослужители и верующие. Так, например, установлено, что бывший профессор Московской духовной академии И.В. Попов по постановлению Особого совещания ОГПУ от 19 июня 1925 г. заключен в концлагерь сроком на три года, а затем в ноябре 1927 г. сослан на Урал на тот же срок за составле-

ние и распространение недостоверных, дискредитирующих советскую власть сведений о репрессиях в отношении служителей православной церкви. Вторично Попов в числе 22 лиц, включая архиепископа Куйбышевского Петра (Н.Н. Руднева); архиепископа Николая (Н.Ф. Розанова), настоятеля Петро-Павловской церкви в Москве; священника без прихода Н.Н. Пшеничникова и других представителей различных социальных слоев, по постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 2 апреля 1935 г. сослан за антисоветскую деятельность в Красноярский край сроком на пять лет. В третий раз Попов, как отбывающий ссылку, по постановлению «тройки» УНКВД по Красноярскому краю от 5 февраля 1938 г. был расстрелян 8 февраля того же года за контрреволюционную агитацию среди колхозников, дискредитацию Конституции СССР.

Материалы дела в отношении Попова и других свидетельствуют о том, что советская власть, ее репрессивные органы были беспощадны, вплоть до физического уничтожения, к тем служителям православной церкви, которые, несмотря на неоднократное уголовное преследование, не меняли своих убеждений и продолжали негативно (но не преступно!) относиться к проводимой этой властью политике. По имеющимся сведениям, каждый второй священнослужитель и верующий, отбывавший наказание в Красноярском крае за антисоветскую агитацию и пропаганду, был расстрелян. В настоящее время они органами прокуратуры реабилитированы, а большинство позднее признаны новомучениками и канонизированы.

К сожалению, список дел и лиц, незаконно репрессированных советской властью за православную веру, нельзя считать исчерпывающим, поскольку эти сведения не систематизировались, а процесс реабилитации продолжается.

За время действия закона, по состоянию на 1 января 2004 г., территориальными органами прокуратуры Российской Федерации пересмотрено более 613 тыс. уголовных дел в отношении 870 тыс. лиц, из них 617,3 тыс. человек реабилитированы, более 132 тыс. граждан, обоснованно осужденным за совершение государственных и иных преступлений, отказано в реабилитации. Центральным аппаратом Генеральной прокуратуры за этот период пересмотрено свыше 38 тыс. уголовных дел в отношении 65,5 тыс. человек, из которых 42,6 тыс. реабилитированы, рассмотрено 51,2 тыс. обращений граждан.

По инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации ею совместно с ФСБ, МВД и Федеральной архивной службой России проделана значительная работа по экспертно-правовой оценке архивного фонда уголовных дел, подлежащих пересмотру. Подвергнуто ревизии почти 2 млн дел, причем эта работа в 60 субъектах федерации практически закончена, в других – близка к завершению. В 10 субъектах, в том числе Красноярском и Хабаровском краях, Республике Коми, Магаданской, Пермской и других областях, имеются еще значительные объемы непересмотренных дел. По состоянию на 1 января 2004 г. надлежит пересмотреть более 39 тыс. дел.

Органами прокуратуры России систематически и целенаправленно проводятся проверки исполнения реабилитационного законодательства: за 1992 – 2003 гг. их было свыше 12 тыс. Удалось вскрыть многочисленные нарушения прав реабилитированных граждан, связанные с предоставлением им социальных льгот и гарантий. В большинстве регионов России

требования закона о предоставлении указанных льгот реабилитированным лицам не обеспечивались в полном объеме из-за плохого финансирования вследствие ненадлежащего исполнения Минфином Российской Федерации нормативных актов, устанавливающих порядок предоставления и расходования средств на указанные цели. Во всех необходимых случаях принимались меры прокурорского реагирования к устранению выявленных нарушений.

Работа по исполнению закона о реабилитации включена генеральным прокурором Российской Федерации в число приоритетных направлений деятельности и с учетом имеющегося остатка дел, подлежащих пересмотру, им поставлена задача мобилизовать все резервы для завершения ее в ближайшее время.

Т.Ф. Павлова

Проблемы обеспечения доступа пользователей к судебным-следственным делам

Главным содержанием работы государственных архивов по реализации закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» является предоставление правоохранительным органам судебно-следственных, административных, фильтрационно-проверочных дел для реабилитации различных категорий граждан, подвергшихся политическим репрессиям, а также выдача их для ознакомления реабилитированным и другим категориям граждан, имеющим на это законное право.

В 1993 г. членами и экспертами Комиссии Верховного Совета Российской Федерации по организации приема-передачи архивов КПСС и КГБ СССР на государственное хранение и их использования, в состав которой входили сотрудники Государственной архивной службы России, МВД России, Федеральной службы контрразведки России и представители общества «Мемориал», на основе соответствующих положений закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» был разработан «Регламент доступа к материалам прекращенных уголовных и фильтрационно-проверочных дел в государственных и ведомственных архивах Российской Федерации». Регламент после его утверждения коллегией Росархива 25 августа 1993 г. был внедрен в практику архивных учреждений Российской Федерации всех уровней. Что касается архивов организаций, то они осуществляли доступ к документам репрессивных органов в соответствии со своими ведомственными нормативными актами. После публикации Регламента в журнале «Отечественные архивы» (1994. № 4) в Росархив поступили существенные замечания по тексту нормативного доку-

мента от Минюста России, МВД России и ФСК России. Данное обстоятельство не позволило тогда осуществить государственную регистрацию Регламента, вследствие чего он остался неизвестным репрессированным гражданам и их родственникам и соответственно не было реализовано их право на установление ограничений на доступ к этой категории дел. Учитывая данное обстоятельство, Росархив в 2002 г. разработал проект нового нормативного документа – «Положение о порядке доступа к материалам прекращенных уголовных и административных, а также фильтрационно-проверочных дел в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации».

Его отличие от Регламента состоит в следующем. Прежде всего, терминология документа приведена в соответствие с российским законодательством. Расширен перечень категорий документов, на которые распространяется действие Положения, за счет административных дел. В соответствии с УПК Российской Федерации уточнен круг лиц, имеющих право доступа к материалам прекращенных уголовных и административных дел реабилитированных, в числе которых родственники и наследники по закону и завещанию. Принципиальное значение для пользователей имеет новация в части установления требований для лиц, занимающихся научной или творческой деятельностью, представителей общественных объединений и комиссий по творческому наследию репрессированных деятелей науки, культуры, искусства получать доступ к этой категории дел до истечения 75 лет со времени создания документов только в случае предоставления оригинала нотариально заверенной доверенности от реабилитированного лица, его родственников или наследников. Кроме того, архивистам вменено в обязанность ограничивать доступ всех категорий пользователей к документам и материалам, содержащим оперативно-служебную информацию о реабилитированных, их родственниках или иных лицах, которые участвовали в производстве по делу, досудебном и судебном производстве или сведения о которых содержатся в деле. Введено положение о том, что реабилитированное лицо, а также с его согласия или в случае его смерти родственники вправе полностью или частично ограничивать доступ, копирование и использование документов о частной жизни репрессированного и после истечения 75 лет с даты создания документов. В проекте нормативного документа прописана технология проведения работ по закрытию в составе дел документов, доступ к которым ограничен на законных основаниях.

Проект Положения неоднократно направлялся на рецензирование и согласование в ФСБ России, МВД России, Генеральную прокуратуру Российской Федерации. До настоящего времени Положение не утверждено из-за постоянного внесения в него изменений по рекомендациям вышеупомянутых ведомств, а также различных толкований вопроса об уровне его утверждения.

А тем временем в одних архивах пользователям не выдаются для изучения судебно-следственные дела, взамен подготавливаются сухие справки о пострадавших, в других в делах путем прошивки закрываются отдельные листы. Так, в фонде Управления КГБ СССР по Москве и Московской области ГАРФ в судебно-следственных делах прошиты листы, в которых, по мнению инициаторов этой работы, содержится информация, подпадающая

под ограничения доступа на бессрочный период. Эти и другие факты приводились в выступлениях на конференции «Российские архивы сегодня: взгляд извне и изнутри» (Саратов, сентябрь 2003 г.)*, а также на XIV ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского богословского института (январь 2004 г.).

У различных категорий пользователей, и в первую очередь у тех из них, кто занимается восстановлением доброго имени пострадавших от репрессий, увековечением их памяти, возникают вопросы о правомочности распространения на документы карательных органов периода массовых репрессий ограничений доступа в соответствии с федеральными законами «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ст. 12) и «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ст. 17, 19), а также о расширительном толковании пункта 3 Указа Президента Российской Федерации «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» от 23 июня 1992 г. Указанные правовые акты были созданы в условиях новой демократической России, отвергнувшей как неконституционные преступные действия государства в отношении российских и иностранных граждан. Репрессии по политическим или национальным признакам осуществлялись в условиях грубейших нарушений законности, с использованием недопустимых методов принуждения, в том числе физического воздействия, провокаций, оговоров для получения «признательных показаний». Эти методы ведения следствия признавались незаконными еще в середине 1950-х гг., тогда же за это были осуждены многие сотрудники НКВД. Все вышесказанное заставляет задуматься о том, должны ли установленные ограничения доступа к отдельным категориям документов носить тотальный характер или же задача архивистов, с учетом целей и характера предполагаемого использования этих документов, – применять дифференцированный подход при выдаче их пользователям. К сожалению, в проекте «Положения о порядке доступа к материалам прекращенных уголовных и административных, а также фильтрационно-проверочных дел в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации» такая возможность архивам не предоставлена, что неизбежно будет приводить к конфликтным ситуациям во взаимоотношениях архивистов с пользователями.

* Головкина Л.А. Архивные находки и потери // Российские архивы сегодня: взгляд извне и изнутри: Материалы Меж-

дународной научно-практической конференции. Саратов, 3 – 4 сентября 2003 г. Саратов, 2003. С. 311 – 317.

Поиск информации о репрессированных православных священнослужителях*

Центр реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации Главного информационного центра (ГИЦ) МВД России уделяет пристальное внимание установлению судеб репрессированных священнослужителей, считая эту работу одной из первоочередных в реализации закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» (1991 г.). Целью закона стали реабилитация всех жертв политических репрессий на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба.

За прошедшие годы в Центр реабилитации обращались Синодальная комиссия по канонизации святых Московского Патриархата, Православный Свято-Тихоновский богословский институт, Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра, Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, Свято-Богородицкий женский монастырь, Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь, Храм Святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине для уточнения даты приведения приговора в исполнение, даты и места кончины репрессированных, места хранения и номеров архивно-следственных дел.

С начала 2003 г. рассмотрено уже более 120 обращений в отношении 270 лиц. Центр реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации, куда входит Центральный архив МВД России, следственных дел в отношении репрессированных священнослужителей на хранении не имеет, поэтому поисковая работа проводится только по алфавитной (поименной) картотеке на осужденных, находящейся в Оперативно-справочном центре ГИЦ МВД России. В ней содержатся следующие сведения: фамилия, имя, отчество лица; дата, место, наименование органа, производившего арест; дата, наименование органа, принявшего решение об осуждении; статья, срок; дата и место кончины осужденного, если он умер в местах лишения свободы; номер и место хранения архивного дела. Полную информацию удастся получить крайне редко. Обычно требуется дополнительная проверка по картотеке спецпоселенцев для выяснения факта политической репрессии в административном порядке: подвергалось ли лицо ссылке, высылке, спецпоселению.

В случае положительного результата поисков требование на проверку сведений о лице с полученной информацией и обращением, на основании которого проводился поиск, направляется в ФСБ России (в его подразделениях, как правило, и хранятся архивные дела) с обязательным уведомлением инициатора обращения. Таков порядок работы по установлению места хранения архивного дела в отношении данной категории лиц.

* В основе статьи – сообщение на XIV ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского богословского института (Москва, 21 – 24 января 2004 г.).

При обнаружении сведений о дате и месте кончины, приведения приговора в исполнение по конкретному лицу информация об этом сообщается непосредственно авторам запросов.

Поисковая работа кропотлива, трудоемка и требует больших временных затрат. Для организации проверки требуются полные установочные данные (фамилия, имя, отчество, год и место рождения). Однако, несмотря на трудности, поиск будет продолжаться, так как в истории нашего государства не должно оставаться «белых пятен», это необходимо не только нам – живущим сегодня, но и последующим поколениям.

Г.Д. Жданова

Розыск сведений о репрессированных нуждается в координации

В отделе спецдокументации управления архивного дела администрации Алтайского края хранится свыше 31 тыс. ед. хр. архивно-следственных дел в отношении граждан, осужденных в 1919 – 1975 гг. на территории края по печально знаменитой 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР. (Поступление дел из краевого УФСБ началось в 1992 г. и продолжается до сегодняшнего дня.) С 1994 г. отдел исполняет социально-правовые запросы о подтверждении фактов осуждения и реабилитации, составе семьи, конфискации имущества и т. д. В течение 1994 – 2002 гг. их исполнено более 8700. К сожалению, учетно-справочная картотека по данной категории дел передана в отдел лишь в 2002 г., и научно-справочный аппарат был представлен практически одним «Журналом регистрации дел прекращенного фонда» (основной учетный документ в архивах органов безопасности). Каждому, кто работал (или, точнее, пытался это делать) с такими журналами, хорошо известно, что считать их научно-справочным аппаратом можно лишь с очень большой натяжкой, так как по ним нельзя вести поиск конкретных дел, например по фамилии, биографическим данным или характеру обвинения репрессированного. Для исполнения же запросов в первую очередь необходим оперативный поиск номера дела в отношении конкретного лица. Поэтому перед архивистами встала задача создания полноценного научно-справочного аппарата.

В 1996 – 1997 г. специалисты управления архивного дела разработали программу «Учет лиц, подвергшихся репрессиям по политическим мотивам (ст. 58 УК РСФСР)» (в основе – СУБД Paradox for Windows), и началось создание тематической базы данных о репрессированных гражданах. Основные сведения (номер архивно-следственного дела, фамилия, имя, отчество репрессированного, год и место рождения, национальность, должность и место работы, место жительства на момент ареста, дата ареста или взятия подписки о невыезде, каким органом осужден, дата и статья осуждения, мера на-

казания, в случае высшей меры наказания – дата и место приведения приговора в исполнение, данные о реабилитации – кем и когда вынесено решение о реабилитации или прекращении дела по реабилитирующим основаниям) помещались в базу данных из именных карточек на репрессированных, составлявшихся в ходе поллистного просмотра архивно-следственных дел.

База данных (в ней содержатся сведения о более чем 40 тыс. граждан) позволяет осуществлять оперативный поиск сведений по любому из 18 параметров, например по возрасту репрессированного или месту жительства, по году осуждения или мере наказания и т. д. По ее сведениям, в 1919 – 1953 гг. в Алтайском крае по политическим мотивам были привлечены к ответственности 40 900 человек. Хотя основной объем работы выполнен, база данных продолжает пополняться, поэтому эти сведения не являются окончательными. Однако к базе данных уже обращались при подготовке Книги памяти репрессированных, опубликовано пять томов за 1919 – 1945 гг. и составлен шестой за 1945 – 1965 гг.

При создании книги и базы данных установлено, что около 1 % лиц (порядка 300 человек), проходящих по делам, которые хранятся в архиве, не имеют практически никакого отношения к Алтайскому краю. Они не являются ни уроженцами края, ни его жителями, не были в крае ни осуждены, ни реабилитированы*. Кроме того, встречается достаточно много групповых дел за 1941 – 1945 гг., по которым одновременно проходят уроженцы и жители разных местностей, в том числе и уроженцы Алтайского края. Например, по одному делу, которое хранится в отделе спецдокументации, проходят пять человек, трое из них – уроженцы и жители Саратовской, Московской и Екатеринбургской губерний, а двое – Алтайского края. Вполне возможно, что и дела в отношении уроженцев Алтайского края находятся в другом государственном архиве или архиве регионального управления ФСБ. В подобных случаях граждане не могут найти никаких сведений о репрессированном родственнике, хотя в процессе реабилитации прокуратуры и суды проводят поиск родственников невинно пострадавшего.

В справочных целях используются картотеки Главного информационного центра МВД России, где сосредоточены сведения о репрессированных на территории бывшего СССР, но, к сожалению, их данные неполные. Сегодня крайне необходим обмен информацией между государственными архивами, а также архивами органов безопасности, продолжающими хранить следственные дела, при условии их полного выявления. Сведения желательно передать по назначению, т. е. по месту рождения или осуждения репрессированного, ведь именно по этим двум основным принципам дела откладывались в архивах органов безопасности страны. Эта работа нуждается в координации, поскольку следует точно знать, куда передавать сведения, скажем, об уроженцах Тульской или Воронежской губерний (областей) – в областное управление ФСБ или областной государственный архив. Помощь в этом может оказать публикация Книг памяти, в том числе в электронной форме, как это проводится московским и региональными отделениями общества «Мемориал».

* Подробнее см.: *Жданова Г.Д.* Реабилитация жертв политических репрессий и архивы Алтайского края // Российские архивы сегодня: взгляд извне и из-

нутри: Материалы Международной научно-практической конференции. Саратов, 3 – 4 сентября 2003 г. Саратов, 2003. С. 118.

Е.В. Вертилецкая

Фотодокументы в архивно-следственных и проверочно-фильтрационных делах

В Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) сосредоточены архивно-следственные и проверочно-фильтрационные дела (68 779 ед. хр.), переданные из Управления Министерства безопасности Российской Федерации по Свердловской области¹. Практически в каждом из них есть изобразительные документы: фотографии и негативы². Зачастую это тюремные снимки подследственного в фас, профиль размером 4×8 см, которые либо вклеены в анкету арестованного, либо вложены в конверт, подшитый к заведенному на одного человека или группу лиц делу. В проверочно-фильтрационных делах – обычные фотокарточки для личных документов размером 3×4 или 4×8 см, прикрепленные к опорному листу или помещенные в подшитый к делу конверт³.

Далеко не редкость наличие в делах (за 1918 – 1980-е гг.) фотографий и негативов из личных и семейных альбомов граждан, арестованных и находившихся под следствием по ст. 58 УК РСФСР 1926 г. Порой они весьма многочисленны и насчитывают более 100 снимков в одном деле.

Подобные фотодокументы являются неотъемлемой частью уголовных дел, выполняя роль вещественного доказательства обвинения. Так, фотографии, где подследственный снят в форме немецкого солдата Второй мировой войны, служат уликой обвинения по ст. 58-1 «а», «б» (измена Родине) УК РСФСР, снимки советских военнопленных в британской военной форме, освобожденных частями англо-американской армии в 1944 – 1945 гг. и зачисленных на службу в британскую армию, являются доказательством обвинения по ст. 58-6 (шпионаж) УК РСФСР и т. д. Совершенно недопустимо отделение какой-либо части документов от дела, заведенного на определенного человека, если фотографии отражают его жизнедеятельность и проясняют те или иные моменты его биографии. Например, в делах на реэмигрантов из Маньчжурии часто встречаются групповые снимки, где подследственный находится среди выпускников воинских курсов в японской военной форме. Многочисленны фотографии офицеров Белой армии, священнослужителей, монахов и монахинь.

Особенность этих фотодокументов заключается в невозможности достоверно установить их авторство, время и место создания. Все они изымались во время обысков, ни тогда, ни позднее тщательный отбор документов, имеющих отношение к следствию, тоже не проводился, а потому в делах отложилось множество документов неизвестного происхождения. Кроме того, некоторые фотографии находятся в плохом физическом состоянии, имеют низкое качество изображения: ведь многие из них сняты любителями, а не профессиональными фотографами. Несмотря на отсутствие специальных условий хранения и трудности с атрибутированием, фотодокументы из дел не изымаются и учитываются в установленном порядке.

В соответствии с правилами количество фотодокументов, помещенных в дело, приводится в листе-заверителе⁴. Помимо этого, для поисковых целей на все фотографии, за исключением тюремных снимков и фото на документы, удостоверяющие личность, заводится особая карточка. На нее вы-

носятся следующие данные: номера фонда, описи, дела, листа и конверта; место, дата и автор съемки, вид документа (позитив, негатив), количество экземпляров снимка, вид основы (фотобумага и др.). В графе «Содержание» обязательно указываются фамилия, имя, отчество лица, проходящего по делу, и по возможности подробно описывается изображенное событие.

Карточки на фотодокументы, представляющие историческую ценность, образуют картотеку перспективного использования, остальные делятся на несколько массивов в зависимости от объекта съемки: представители различных конфессий, участники Белого движения, военнослужащие Красной армии и др. На сегодняшний день в картотеку вошли сведения о 1944 ед. хр., однако работу по ее пополнению пришлось приостановить. Причина в том, что сотрудники архива, занимающиеся столь нелегким и трудоемким делом, осознали необходимость комплексного решения вопросов учета и описания фотодокументов в целях последующего их использования. В ближайшее время они будут обсуждаться на заседании методической комиссии архива.

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 1, 2.

² Кроме того, фотоальбомы имеются в семейном фонде Квиринов: крестьянина Самарской губернии Иона Ионовича Квирина (1858 – 1912), видного государственного и партийного деятеля Эммануила Ионовича Квирина (1888 – 1937), его жены Евдокии Емельяновны Квириной (1883 – 1974), главного инженера треста «Уралмонтажавтоматика» Виктора Эммануиловича Квирина (1912 – 1988) (Ф. Р-42. Оп. 1); фотографии и негативы в коллекциях документов членов Свердловского отделения общественной организации «Ассоциация “Харбин”», поискового

отряда «Память» г. Сухой Лог, бывших советских военнопленных, находившихся в немецких концлагерях во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., граждан, пострадавших от политических репрессий после 1917 г., и др.

³ Аналогичные фотографии встречаются и в документах военкоматов, например в медицинских картах женщины, призванной в Советскую армию в 1963 г. (Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 73).

⁴ Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации. М., 2002. С. 122, 208.

В фондах российских архивов

Р.Г. Гагкуев

Документы РГВА об изменении состава и источников пополнения 1-го армейского корпуса белых армий Юга России (1917 – 1920 гг.)

В отечественной историографии последних лет все больше внимания уделяется изучению деятельности белых армий, их социального состава и документальных источников по теме¹. Значительный массив документов по истории Белого движения сосредоточен в Российском государственном военном архиве (РГВА) и в настоящее время только вводится

в научный оборот. В целях дальнейшей разработки проблемы важно проследить по документам архива процесс пополнения отдельных воинских частей белых армий и их эволюцию на протяжении Гражданской войны.

Наиболее характерны в этой связи так называемые цветные полки Добровольческой армии, преобразованной затем в Вооруженные силы Юга России (ВСЮР), а позднее в Русскую армию². «Цветные» полки (Корниловский ударный, 1-й офицерский генерала Маркова, 1-й стрелковый генерала Дроздовского и Партизанский генерала Алексеева) были созданы еще в начале Гражданской войны. Впоследствии, в 1919 – 1920 гг., на их основе сформированы одноименные дивизии (включая артиллерийские и инженерные части). На протяжении всего периода боевых действий на Юге России данные части входили в 1-й армейский корпус, действовавший в составе указанных армий.

Выбор для исследования частей 1-го армейского корпуса обусловлен наибольшей продолжительностью существования этих боевых единиц (с момента зарождения Белого движения в конце 1917 г. до окончания Гражданской войны на Юге России в ноябре 1920 г.), а также их высокой боевой значимостью в белых армиях. На протяжении всей Гражданской войны «цветные» полки являлись своеобразным стержнем, выносившим на себе всю тяжесть боевых действий.

Комплексы документов большинства вышеназванных частей хранятся в виде самостоятельных фондов, которые можно условно поделить на две группы. К первой относятся фонды штабов дивизий и артиллерийских бригад (Марковской офицерской пехотной дивизии³, управления Корниловской ударной дивизии⁴, Дроздовской стрелковой дивизии⁵, 1-й артиллерийской бригады⁶), ко второй – фонды штабов войсковых частей (1, 2-го и 3-го пехотных генерала Маркова офицерских полков⁷, 1-го и 2-го Корниловских ударных полков⁸, 1-го Дроздовского стрелкового полка⁹, Отдельного легкоартиллерийского дивизиона¹⁰ и Отдельной генерала Маркова инженерной роты¹¹). Наиболее полно отражен в фондах заключительный период Гражданской войны – 1920 г., и наоборот, менее всего документов, относящихся к начальному этапу Белого движения. По полноте состава документов и временному охвату наиболее представительны фонды управления Корниловской дивизии и штабов Корниловских полков.

Фонды штабов дивизий 1-го армейского корпуса содержат прежде всего оперативную документацию, а также материалы о боевой и хозяйственной деятельности полков и дивизий. Это сводки, приказы, донесения и распоряжения по полкам и бригадам, телеграммы, журналы боевых действий, телеграфные переговоры, боевые расписания, сведения о боевом и личном составе, снабжении частей дивизии продовольствием, требовательные ведомости на выплаты жалования, выдачу различных видов довольствия и др.

Особого внимания заслуживают приказы по полкам. Так, в фонде 1-го Марковского полка имеются приказы за периоды с 17 июля* по 31 декабря 1918 г.¹², с 5 июля по 13 августа 1919 г.¹³, с 7 июля по 7 ноября 1920 г. (частично)¹⁴. По 1-му Корниловскому ударному полку есть приказы с февраля по ноябрь 1919 г.¹⁵, а по 2-му Корниловскому ударному полку – с августа по декабрь 1919 г. и с января по июль 1920 г.¹⁶ В фонде 1-го Дроздовского стрелкового полка приказы сохранились лишь за август 1920 г.¹⁷

* Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

Приказы содержат важную информацию о повседневной жизни войсковых частей, боевых действиях. В них приводятся подробные сведения о численности пополнения, характере и месте его призыва, воинских званиях, способе включения в полк, возрасте призывников, переводе пополнения из учебных подразделений полка в боевые и т. д. Не меньшую ценность представляют данные о самовольно оставивших полк и находившихся в бегах (сведения о дезертирстве). Кроме того, в приказы включались и директивы главнокомандующего Добровольческой армией – ВСЮР – Русской армии. Учитывая неполную сохранность подобных документов в других фондах (например, в фондах главнокомандующего и органов военного управления Юга России), их присутствие в приказах «цветных» полков повышает значимость последних.

Документы фондов «цветных» частей первой и второй групп позволяют наглядно проследить эволюцию состава и источников пополнения белых армий на Юге России, скорректировать и сделать более весомыми уже существующие выводы по данной теме. Ранее подобные попытки предпринимались главным образом на материалах высших органов военного управления, как Юга, так и Востока России¹⁸.

Для начального периода Белого движения на Юге России (ноябрь 1917 – 1918 г.) характерно создание добровольческих частей. Отсутствие собственной базы на протяжении ноября 1917 – лета 1918 г. делало невозможным военное строительство Добровольческой армии на регулярной основе – с проведением мобилизации и созданием четкой организационной структуры.

Период 1-го Кубанского похода (9 февраля – 30 апреля 1918 г.) был для Добровольческой армии борьбой за выживание. Армия, встречая сильное сопротивление со стороны разрозненных красных отрядов, продвигалась из Ростова-на-Дону на юг, пройдя на этом пути станицы Хомутовскую, Мечетинскую, Егорлыцкую, Незамаевскую, Березанскую, Кореновскую и др. Перед участниками похода стояли задачи овладеть центром Кубанского казачьего войска – Екатеринодаром и создать там базу для последующего формирования армии. Во время похода¹⁹ 28 – 30 марта армия провела бой за станицу Ново-Дмитриевскую, который стал его кульминацией. 29 марта 1918 г. начался штурм Екатеринодара, окончившийся неудачей. В ходе штурма погиб командующий армией Л.Г. Корнилов. После его смерти принявший должность командующего армией А.И. Деникин снял осаду Екатеринодара и двинулся в направлении Дона, где уже росли антибольшевистские настроения. Поход завершился возвращением на Дон и занятием 13 мая станиц Мечетинской и Егорлыцкой. К сожалению, в документах РГВА эти события отражены недостаточно. В процессе похода с согласия кубанских казачьих властей в станицах Кубанского войска проводились мобилизации, но они не были системными и не играли определяющей роли в пополнении армии²⁰.

Ситуация изменилась с началом 9 июня 1918 г. 2-го Кубанского похода. Основной его целью являлось освобождение от большевиков всего Северного Кавказа. Немалый расчет делался командованием на возможность пополнения рядов армии новыми добровольцами. Добровольческая армия насчитывала тогда около 9 тыс. человек, примерно в десять раз уступая по численности противостоявшим ей на Кубани и Северном Кавказе красным частям²¹. А.И. Деникин позднее отмечал, что в «этом походе армия, невзирая на свою малочисленность, двигалась все время широким фронтом для

очистки района от мелких банд для прикрытия железнодорожного сообщения и обеспечения главного направления от удара мелких отрядов и ополчений (имеются в виду красные партизанские отряды и разрозненные войсковые части красноармейцев. – Р. Г.), разбросанных по краю»²².

К окончанию похода (декабрь 1918 г.) армия овладела существенной территорией, включившей в себя Кубанское казачье войско, большую часть Северного Кавказа, Ставропольскую губернию и часть Черноморского побережья, благодаря чему летом 1918 г. ее командование смогло приступить к воинской мобилизации среди населения. К этой мере вынуждали как огромные потери личного состава частей, так и существенное расширение театра военных действий.

Приказом главнокомандующего Добровольческой армии от 11 июня 1918 г. были мобилизованы все офицеры, находившиеся в районе действий армии²³. Другими приказами (от 17 и 27 июня) мобилизовывались жители Ставропольской губернии призыва 1918 г.²⁴, а также казаки и иногороднее население Кубани²⁵. 2 августа 1918 г. была объявлена массовая мобилизация сначала на территории ряда уездов Ставропольской губернии, а впоследствии и всех районов губернии, занимаемых белыми частями²⁶. С этого времени начинают меняться состав и источники пополнения белых армий Юга России. До лета 1918 г. основу Добровольческой армии (около 50 – 70 %) составляли офицеры и учащаяся молодежь. Затем, с изменением источников пополнения и в связи с большими потерями, численность офицерства начала снижаться.

Этот процесс хорошо отражен в документах о пополнении 1-го пехотного генерала Маркова офицерского полка в период с 17 июня по 10 октября 1918 г.²⁷ Так, в приказах по полку сообщается о характере включения в его состав новобранцев. Из пополнивших полк 1788 человек подавляющее большинство (1766) введены в его состав напрямую и только 22 (1 %) были прикомандированы²⁸. Разница между этими контингентами состояла в том, что последние не сразу становились полноправным кадром полка и были лишены некоторых прав, в том числе ношения формы полка и нахождения на командных должностях. Прикомандирование к полку рассматривалось испытательным сроком, лишь по прошествии которого принадлежавшие к этой категории лица включались в его состав. Сравнительный анализ данных приказов за 1918 г. и 1919 г. позволяет судить и об относительной надежности вновь поступивших военнослужащих.

Большую часть пополнивших полк в 1918 г. 1566 человек (87 %), очевидно, составили мобилизованные, так как известно, что число добровольцев – 222 человека (13 %) ²⁹. Достаточно большой была доля влившегося в полк казачества – 632 человека (36 %) ³⁰. На протяжении лета – осени 1918 г. оно составляло не менее трети от всего пополнения. По свидетельству полковых историков, с лета 1918 г. Марковский полк на $\frac{2}{3}$ состоял из кубанских казаков, которые включались даже в офицерские (1-я генерала Маркова, 7-я и 9-я) ³¹ роты. В этот период в полк поступили 1397 рядовых чинов (78 %), а также 391 офицер (22 %) ³².

Что касается пополнения, прибывшего непосредственно в офицерские роты полка, то оно только на 18 % (16 человек) состояло из офицеров всех уровней (остальные – рядовые чинов) ³³. Таким образом, доля офицеров падает даже в этих ротах полка, считавшегося офицерским.

В приказах приводятся также сведения о военнослужащих, самовольно оставивших часть и находившихся в бегах. Из 65 дезертиров было 48 (74 %) рядовых и 17 (26 %) офицеров³⁴.

О попытках командования строго разграничить прибывающее в полк пополнение и таким образом внести элементы регулярного строительства армии явствуют введенные в 1-м офицерском полку анкеты «Сведения о прибытии» и «Сведения об убытии», которые заполнялись командирами батальонов³⁵. В первой проводилось разграничение между «добровольцами» и «мобилизованными» (отдельно указывались также возвратившиеся военнослужащие из числа самовольно оставивших полк).

Время наивысших успехов деникинской армии, «похода на Москву», а также последующего ее отступления (1919 – февраль 1920 г.) в истории Белого движения на Юге России характеризовалось укреплением регулярных начал в строительстве вооруженных сил.

К лету 1919 г. существовало два возможных направления наступления ВСЮР. Одна из точек зрения, которую наиболее полно формулировал генерал-лейтенант П.Н. Врангель, выражалась в нанесении основного удара ВСЮР на северо-восток с целью соединения с отступающими войсками Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака, с оренбургскими и уральскими казаками.

Еще 4 апреля 1919 г. Врангель подал рапорт на имя главнокомандующего ВСЮР, в котором предлагал считать «главнейшим и единственным нашим операционным направлением – направление на Царицын, дающее возможность установить непосредственную связь с армией адмирала Колчака»³⁶. Главнокомандующий ВСЮР генерал Деникин не соглашался с подобным предложением, рассматривая в качестве главного направления предстоявшего наступления кратчайшую линию к Москве через Харьков, Орел и Тулу. Одной из главных причин для принятия этого решения являлось стремление занять обширные территории Малороссии и Центральной России с их огромными людскими и материальными ресурсами³⁷.

После взятия 20 июня 1919 г. Кавказской армией под командованием генерала Врангеля г. Царицына главнокомандующим ВСЮР была издана знаменитая «Московская директива», означавшая начало «похода на Москву». Директива в стратегическом отношении предусматривала нанесение главного удара по сходящимся к центру направлениям – на Курск и Воронеж, прикрываясь с запада движением по Днепру и к Десне. В психологическом отношении директива «...ставила ребром перед известной частью колебавшегося казачества вопрос о выходе за пределы казачьих областей. В сознании бойцов она должна была будить стремление к конечной – далекой, заветной цели. “Москва” была, конечно, символом. Все мечтали “идти на Москву”, и всем давалась эта надежда»³⁸.

На протяжении 1919 г. в рядах ВСЮР происходило укрепление созданных ранее регулярных воинских структур «цветных» частей Добровольческой армии и широкое формирование новых. Основой для этого служили добровольческие роты, батальоны, эскадроны. Ядром новых частей были ячейки «возрождавшихся» полков Русской Императорской армии или самостоятельные офицерские кадры на занимаемых ВСЮР территориях. И те, и другие формирования в качестве источника пополнения использовали мобилизованных, а также пленных красноармейцев.

На протяжении 1919 г. существенно снизился процент добровольцев и, наоборот, увеличилось число мобилизованных и пленных красноармейцев. О последнем свидетельствует постоянно приводимая численность пленников в историях «цветных» полков и оперативных сводках осенью 1919 г. Так, в истории Марковского полка с июня по декабрь 1919 г., по неполным данным, отмечается взятие в плен свыше 15 тыс. человек, большая часть которых приходится на сентябрь – октябрь³⁹. В истории Корниловского полка не менее 30 раз отмечается взятие в плен красноармейцев, а общая их численность превышает 10 тыс. человек⁴⁰. Пленные красноармейцы отправлялись, главным образом, на пополнение строевых частей.

Заметно менялся и состав белых формирований. Продолжалось снижение доли офицерства. Одной из причин этого была политика командования ВСЮР. Согласно ряду приказов, офицеры, запятнавшие себя сотрудничеством с советской властью или вновь образованными государствами (Украиной, Грузией), могли стать полноправными кадрами армии только после рассмотрения их дел в специально созданной комиссии. Назначение на командные должности становилось возможным только по прохождении испытательного срока на правах прикомандированных. С выходом ВСЮР в 1919 г. на территорию Украины и черноземных губерний России падает и процент казачества в полках.

Происшедшие в составе «цветных» полков перемены наглядно отражают сведения об их пополнении в 1919 г. Так, за период с июня по первую половину ноября 1919 г. в 1-й Корниловский ударный полк влились 2272 человека, из которых 1354 (59 %) призвано по мобилизации, 832 (37 %) добровольца и 86 (4 %) пленников красноармейцев. При этом 1729 человек (76 %) были включены в его состав напрямую и 543 (24 %) прикомандированы. Среди последних преобладали офицеры. Из вновь поступивших в полк 663 офицеров 529 (80 %) являлись прикомандированными⁴¹. Еще выше этот процент был среди мобилизованных офицеров – 97 % (344 человека)⁴². Подавляющая часть нового офицерского состава – 629 человек (98 %) имела обер-офицерские чины⁴³.

За тот же период полк пополнился 1609 рядовыми чинами (71 % от всего пополнения), из которых 516 человек были добровольцы (32 %), 1007 мобилизованные (63 %) и 86 военнопленные (5 %)⁴⁴. Только 14 человек из этого контингента были прикомандированными, остальные (включая пленников) напрямую включались в списки полка. Ежемесячно в полк вливалось около 270 – 300 человек⁴⁵.

О постепенно возрастающей доле пленников среди пополнения «цветных» полков свидетельствуют документы, регламентировавшие прием бывших красноармейцев. Телеграммой начальника штаба 1-го армейского корпуса от 2 июня 1919 г. предписывалось всех пленников и красноармейцев-перебежчиков при отправлении в дивизию и далее в штаб корпуса обязательно сопровождать именными документами⁴⁶. В приказании от 13 июня по Корниловскому полку требовалось: «...всем начальствующим лицам полка ни в коем случае самовольно не принимать ни добровольцев, ни большевиков-перебежчиков, прежде чем последние не пройдут через регистрацию полковой канцелярии»⁴⁷. За тот же период 1-й Корниловский ударный полк оставили 187 человек (8 % от вновь поступивших), в том числе 173 рядовых (93 %) и 14 офицеров (7 %)⁴⁸.

Не менее показательны сведения о пополнении 2-го Корниловского полка, составившего с августа по ноябрь 1919 г. и в январе – феврале 1920 г. 2954 человека – 715 офицеров (24 %) ⁴⁹ и 2239 рядовых чинов (76 %) ⁵⁰. Из них – 1363 (47 %) мобилизованных, 455 (15 %) добровольцев, 991 (34 %) военнопленный, 132 (4 %) переведенных из других частей и 13 (менее 1 %) перебежчиков. Ежемесячно в полк поступало около 500 человек. Значительная часть пополнения полка направлялась сначала в нештатный учебный (позднее – запасной) батальон и только затем – в основные роты и команды полка. Об этом говорится в приказах по полку от 22 апреля 1919 г. и 31 января 1920 г. ⁵¹

За указанный период полк самовольно оставили 602 человека, что составляло 20 % от его пополнения. Наибольшее число дезертиров приходится на начало отступления частей ВСЮР (октябрь – ноябрь 1919 г.) Из них 580 (94 %) были рядовыми и 22 (4 %) офицерами ⁵².

Напряженные бои осени 1919 г. стали переломными для исхода Гражданской войны в России. Во время «похода на Москву» передовые части ВСЮР сумели продвинуться к столице на самое близкое за всю Гражданскую войну расстояние ⁵³, заняв большую часть территории современной Украины, Воронежскую, Курскую, частично Орловскую губернии. Последним крупным городом на пути к Москве был Орел, взятый Корниловским ударным полком 1 октября 1919 г. Однако превосходство Красной армии в численности, ошибки во внутренней политике и осуществлении военного строительства Вооруженных сил Юга России привели к их поражению и контрнаступлению Красной армии.

22 марта 1920 г. после катастрофической новороссийской эвакуации генерал А.И. Деникин принял решение оставить пост главнокомандующего. Его преемником стал генерал П.Н. Врангель ⁵⁴.

1920 г. как последний период в истории Белого движения на Юге России характеризовался окончательным переходом к регулярному строительству вооруженных сил. Изоляция белых на Крымском полуострове, ограниченность людских ресурсов заставили командование провести реорганизацию ВСЮР, существенно сократить количество имевшихся частей, повысив этим их боеспособность, предпринять дополнительные меры по мобилизации населения. Смысл произведенных изменений отразился как в смене названия армии (вместо ВСЮР – Русская армия), так и в утрате приставок «добровольческие» и «офицерские» у войсковых частей.

Снижение доли добровольчества и увеличение пленных красноармейцев в пополнении «цветных» полков отслеживается на основе данных по 2-му Корниловскому ударному и 1-му Дроздовскому стрелковым полкам.

Согласно документам, на протяжении марта, апреля, июня и июля 1920 г. 2-й Корниловский ударный полк пополнили 1767 человек, в том числе 690 (39 %) мобилизованных, 711 (40 %) пленных 187 (11 %) добровольцев, 179 (10 %) переведенных из других частей. Каждый месяц вновь поступало 400 – 500 человек ⁵⁵. Обращает на себя внимание увеличение числа военнопленных. Согласно только двум оперативным сводкам от 4 июля и от 12 июля, корниловскими полками было взято в плен около 500 человек ⁵⁶.

Полковые историки, характеризуя пополнение из пленных красноармейцев в 1920 г., отмечали, что «Корниловская ударная дивизия... имела пополнение, на 2/3 состоявшее из солдат Красной армии, которые геройски

дрались в наших рядах до Севастополя... Без их помощи Добровольческая армия прекратила бы свое существование еще при выходе с Кубани в Донецкий бассейн»⁵⁷, т. е. в начале 1919 г.

Сходные данные о пополнении в тот период имеются и по другим «цветным» полкам, например по 1-му Дроздовскому стрелковому⁵⁸. Численность офицеров в этом полку, в сравнении с другими «цветными» добровольческими частями, была достаточно велика. В ведомостях на выдачу жалованья офицерам полка за август 1920 г. состояли 599 человек (с учетом офицеров из вспомогательных команд, запасного и учебного батальона, а также находившихся в командировке в штабе дивизии)⁵⁹.

После эвакуации из Крыма осенью 1920 г. «цветные» полки еще долгое время представляли собой вполне боеспособные части. В Галлиполи (Турция) была сформирована 1-я пехотная дивизия 1-го армейского корпуса в составе Марковского, Корниловского, Дроздовского и Алексеевского полков. После преобразования армии в Русский общевоинский союз (РОВС) они до начала 1930-х гг. по сути являлись кадрированными частями.

Документы РГВА показывают, что «цветные» войсковые части белых армий за время Гражданской войны прошли большой эволюционный путь, значительно трансформировавшись как по численности, так и по составу. Происшедшие в них изменения в целом характерны для всех вооруженных сил Юга России с учетом некоторой специфики (кавалерийские и артиллерийские части, казачьи и национальные формирования).

¹ *Абинякин Р.М.* Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917 – 1920 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2000; *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., 1999; *Романишина В.Н.* Социальный состав и идеология Белого движения в годы Гражданской войны в России (1917 – 1920 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; *Цветков В.Ж.* Белые армии Юга России. 1917 – 1920 гг. М., 2000; и др.

² «Цветными» в 1918 – 1920 гг. именовались части, получившие персональное шефство генералов Л.Г. Корнилова, С.Л. Маркова, М.Г. Дроздовского и М.В. Алексеева, в форменной одежде которых присутствовали цветные элементы, отличавшие их от остальных белых формирований.

³ РГВА. Ф. 39688. Штаб Марковской офицерской пехотной дивизии. 1920 г.

⁴ Там же. Ф. 39686. Управление Корниловской ударной дивизии. 1919 – 1920 гг.

⁵ Там же. Ф. 39751. Штаб офицерской генерала Дроздовского дивизии. 1919 – 1920 гг.

⁶ Там же. Ф. 39762. Штаб 1-й артиллерийской бригады. 1918 – 1919 гг.

⁷ Там же. Ф. 39689. Штаб 1-го пехотного генерала Маркова офицерского полка.

1918 – 1920 гг.; Ф. 39690. Штаб 2-го пехотного генерала Маркова офицерского полка. 1920 г.; Ф. 39987. Штаб 3-го пехотного генерала Маркова офицерского полка. 1920 г.

⁸ Там же. Ф. 39752. Штаб 1-го Корниловского ударного полка. 1917 – 1919 гг.; Ф. 39687. Штаб 2-го Корниловского ударного полка. 1919 – 1920 гг.

⁹ Там же. Ф. 40066. Штаб 1-го Дроздовского стрелкового полка. 1919 – 1920 гг.

¹⁰ Там же. Ф. 40035. Штаб Отдельного легкого артиллерийского дивизиона. 1918 – 1919 гг.

¹¹ Там же. Ф. 39691. Штаб Отдельной генерала Маркова инженерной роты. 1920 г.

¹² Там же. Ф. 39689. Оп. 1. Д. 11.

¹³ Там же. Д. 12.

¹⁴ Там же. Д. 7.

¹⁵ Там же. Ф. 39752. Оп. 1. Д. 12 – 17, 22, 29 – 31.

¹⁶ Там же. Ф. 39687. Оп. 1. Д. 1 – 5, 8 – 14.

¹⁷ Там же. Ф. 40066. Оп. 1. Д. 1.

¹⁸ См.: *Романишина В.Н.* Указ. соч.; *Цветков В.Ж.* Указ соч.

19 С учетом климатических особенностей этот отрезок похода (а впоследствии и весь 1-й Кубанский поход) получил название «Ледяного».

20 РГВА. Ф. 39720. Оп. 1. Д. 38. Л. 1 – 2.

21 *Деникин А.И.* Очерки Русской смуты. Париж; Берлин. 1921 – 1926. Т. 1 – 5.

22 Там же. Т. 3. С. 158.

23 РГВА. Ф. 39720. Оп. 1. Д. 38. Л. 4 об.

24 Там же. Л. 4 об. – 5.

25 Там же. Л. 5.

26 *Деникин А.И.* Указ соч. Т. 3. С. 211; Т. 4. С. 82 – 83.

27 РГВА. Ф. 39689. Оп. 1. Д. 11. Приказы по 1-му генерала Маркова офицерскому пехотному полку. № 38 – 238. 17 (30) июля – 31 декабря 1918 г. (13 января 1919 г.). Л. 1 – 100.

28 Там же.

29 Там же.

30 Там же.

31 *Павлов В.Е.* Марковцы в боях и походах в освободительной войне за Россию 1917 – 1920 гг. Париж, 1964. Кн. 2. С. 293 – 294.

32 РГВА. Ф. 39689. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 – 100.

33 Там же.

34 Там же.

35 Там же. Л. 44 – 44 об.

36 *Врангель П.Н.* Записки (ноябрь 1916 – ноябрь 1920). Ч. 1 // Белое Дело. Берлин, 1928. Кн. 5. С. 119.

37 *Керсновский А.А.* Философия войны. Белград, 1939. С. 34 – 35.

38 *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 5. С. 108 – 109.

39 *Павлов В.Е.* Указ. соч. Кн. 2. С. 48, 57, 66 – 68, 71 – 72, 92 – 95, 98 – 99, 103, 105 – 106, 126, 132, 164 – 166, 176.

40 *Левитов М.Н.* Материалы к истории Корниловского ударного полка. Париж, 1974. С. 252 – 391.

41 В документах по полку за указанный период неоднократно встречаются приказы

о переводе прикомандированных в списки полка. Например, приказом № 223 от 8 августа 1919 г. в списки полка зачислялась группа прикомандированных офицеров по истечении установленного 3-месячного срока, с правом ношения полковой формы (список из 38 человек). См.: РГВА. Ф. 39752. Оп. 1. Д. 16. Л. 16 – 16 об. Приказом № 288 от 12 октября «за отличия в боях» группа из более 20 офицеров зачислялась в списки полка с правом ношения полковой формы. См.: Там же. Д. 15. Л. 23 об.

42 Там же. Л. 3 – 39; Д. 16. Л. 1 – 71; Д. 29. Л. 250 – 261; Д. 30. Л. 1 – 264.

43 Там же.

44 Там же.

45 Там же. Д. 15. Л. 3 – 39; Д. 16. Л. 1 – 71; Д. 29. Л. 250 – 261; Д. 30. Л. 1 – 264.

46 Там же. Д. 40. Л. 15.

47 Там же. Л. 17.

48 Там же. Д. 15. Л. 3 – 39; Д. 16. Л. 1 – 71; Д. 29. Л. 250 – 261; Д. 30. Л. 1 – 264.

49 Там же.

50 Там же. Ф. 39687. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 – 110; Д. 2. Л. 73 – 172; Д. 3. Л. 1 – 90; Д. 4. Л. 2 – 127; Д. 8. Л. 3 – 33; Д. 9. Л. 1 – 15.

51 Там же. Д. 1. Л. 26 – 27; Д. 8. Л. 32 – 33.

52 Там же. Д. 1. Л. 1 – 110; Д. 2. Л. 73 – 172; Д. 3. Л. 1 – 90; Д. 4. Л. 2 – 127; Д. 8. Л. 3 – 33; Д. 9. Л. 1 – 15.

53 Партизанский генерала Алексева полк, заняв город Новосиль в Тульской губернии, находился в 250 верстах от Москвы.

54 *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 5. С. 357 – 358.

55 РГВА. Ф. 39687. Оп. 1. Д. 6. Л. 4 – 47; Д. 10. Л. 1 – 27; Д. 11. Л. 4 – 34; Д. 13. Л. 1 – 47; Д. 14. Л. 4 – 49.

56 Там же. Д. 15. Л. 90.

57 *Левитов М.Н.* Указ соч. С. 512 – 513.

58 РГВА. Ф. 40066. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 – 82.

59 Там же. Л. 177 – 230.

Современные требования к архивным зданиям

Забора о документальном наследии, которое в наше время принято называть памятью нации, – один из показателей уровня развития страны. Она проявляется в создании оптимальных условий хранения документов в специально спроектированных и хорошо оборудованных зданиях.

Составлению задания на проектирование предшествует разработка творческими коллективами из архивистов и архитекторов концепции хранения документов, экономического подхода к проекту здания. Опыт проектирования показывает, что архитекторы часто пренебрегают требованиями архивистов, подчиняясь ведомственным нормам и правилам, обязывающим к экономии при строительстве, но не предусматривающим ее в процессе эксплуатации здания¹.

Зарубежные архивисты считают, что современные архивохранилища должны обеспечивать: сохранность архивных документов, защиту их от огня, сырости, солнечного света, хищений, грызунов, насекомых и пр.; использование документов (должны быть специальные помещения для их приемки, систематизации и обработки, размещения каталогов и других справочных средств, читальных залов); реставрацию архивных документов и их воспроизведение (фотокопирование, микрофильмирование и т. д.). Эти основные задачи дополняются второстепенными: организация выставок документов, использование документов в учебно-воспитательном процессе, в интересах управления и пр. Новые здания архивов должны строиться с запасом свободной площади для хранения документов на ближайшие 40 лет.

Первоначально архитекторы изучают требования архивистов, связанные с перспективой расширения площадей, прогрессивными способами хранения документов (оптимальные климат и влажность внутри хранилища, вентиляция помещений, защита от света, пожаротушение, загрузка площадей, гарантия от несанкционированного проникновения в здание)².

Проектирование ориентировано на две основные категории архивов: исторические и промежуточные, предназначенные для временного хранения (в течение трех, пяти, десяти лет до уничтожения документов или передачи в исторический архив на постоянное хранение). Здания хранилищ имеют некоторые различия в зависимости от ценности хранимых документов. Например, в Англии, Франции, Германии, США и Канаде считают, что для отложившихся в правительственных учреждениях документов, основная масса которых в скором времени подлежит уничтожению, целесообразно строить простые экономичные хранилища, существенно отличающиеся от собственно архивных зданий³. Последние делятся по значимости на государственные (национальные) или региональные (департаментов, штатов, земель, ведомственные).

Архивохранилища могут размещаться совместно с библиотеками. Единого подхода к планировке служебных помещений, читальных залов (например, отделять ли хранилище от служебных помещений или размещать их вместе на одном этаже) нет.

Выбор местоположения во многом зависит от владельцев земельных участков. Доступ в здание архива, подъездные пути, удобство расположения при тесной городской застройке и дороговизне земли, поиск площади для стоянки автомобилей – все эти вопросы трудноразрешимы. Поэтому архивисты должны решить, строить ли архив рядом с транспортными артериями, с одной стороны, облегчая доступ публице, но и одновременно увеличивая угрозу уничтожения документов в случае войны (железнодорожный вокзал и автострада являются стратегическими объектами), или отдать предпочтение безопасному участку, ограничивая при этом доступ исследователей. Например, выбирая строительный участок для комплекса архивных зданий в Норвегии, учитывали отсутствие стратегических объектов в данном районе, близость путей сообщения, удаление от центра Осло и удобство сообщения с университетским городком⁴.

Архивисты единодушны в одном: каковы бы ни были административные, полицейские или градостроительные правила, приоритет принадлежит правилам архивным, предписывающим не навредить документам. Поэтому, например, запрещается ставить машины рядом со зданием архива. В Англии это диктуется также правилами безопасности на случай терроризма. В Израиле рядом с архивом разрешается парковаться только инвалидам⁵.

Британские архивисты предпочитают размещать архивы вблизи от исторических городских центров для поддержания интереса пользователей. При проектировании Национального архива Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в лондонском предместье Кью после длительного обсуждения выбрали территорию по соседству с известным ботаническим садом в пойме Темзы. Однако из-за высокого уровня грунтовых вод пришлось отказаться от первоначального плана устройства подземного хранилища. Серьезным недостатком расположения архива в Кью считается его близость к лондонскому аэропорту в Хитроу. Сегодня это архивное здание крупнейшее в стране. Оно построено с учетом Британского стандарта 5454 «Хранение и экспонирование архивных документов» (1977 г.). В здании семь этажей, из которых пять наземные; общая площадь 33 400 кв. м, площадь хранения – 100 000 пог. м.

Правильно спроектированные здания архивов обеспечивают оптимальный и стабильный температурно-влажностной режим в архивохранилище, минимизируют расходы на его поддержание, значительно снижают риск повреждения документов. Их рекомендуется строить на свободных, огороженных участках, вдали от других сооружений. Важную роль играют расположение и планировка строения. Защитой от солнца и ветров служат грунтовые насыпи, заборы, древесные насаждения. Однако их не следует сажать на прилегающей территории, а также располагать там коллекторы для труб и кабелей. В северных странах здания архивохранилищ размещают торцами к северу и югу для снижения расходов на отопление и охлаждение, выбирают строительные материалы, обладающие хорошими изоляционными качествами, предусматривают двойные кровли, окна выводят на южную сторону или располагают пониже, поскольку они пропускают больше тепла, чем стены, и ставят на них жалюзи, защищающие от прямых солнечных лучей. Небольшие окна не только уменьшают попадание внутрь прямого солнечного света, но и обеспечивают лучшую безопасность. Внешние стены обычно гладкие, без укромных окон и дверей, темных углов, выступов или ниш, усложняющих

прямое наблюдение. Здание должно иметь хороший обзор по всему периметру, освещаться в темное время суток. Минимальная нагрузка на полы 1500 кг/кв. м в архивохранилищах и 450 кг/кв. м в рабочих кабинетах.

В ряде международных рекомендаций по строительству архивов предусматриваются три изолированных типа помещений – хранилище документов, служебные комнаты для архивистов и залы для посетителей.

Британские архитекторы считают, что при выборе местоположения необходимо учитывать структуру почвы под зданием, наличие поблизости воды или сырости, которые должны быть устранены с помощью дренажных сооружений. Повышенная влажность воздуха – главный враг архивохранилищ. Основным средством защиты документов от влаги служит вентиляция воздуха, однако она, понижая уровень влажности и защищая хранилище от проникновения грызунов и насекомых, все же не предотвращает засасывание с воздухом огромного количества пыли (в особенности это касается архивов, расположенных в городе). С середины 1960-х гг. в архивах применяется кондиционирование воздуха (первыми его установили в архиве Палаты лордов).

Поступающий воздух наилучшим образом очищает полная система кондиционирования, которая обеспечивает также повышенное давление воздуха внутри помещения. Рекомендуются фильтры двух типов: один – для удаления твердых частиц, другой – газа. Наиболее пригодными для очистки газообразных веществ являются фильтры с разбрызгиванием воды. Они эффективны против двуокиси серы, окиси азота, но пропускают озон. Фильтры, содержащие активированный уголь, не полностью удаляют окись азота, но эффективны против озона. Он образуется в результате неправильной эксплуатации электрооборудования различного типа, систем кондиционирования воздуха, является сильным окислителем, способным разрушать целлюлозу, и опасен для архивов.

Установка и эксплуатация полной системы кондиционирования воздуха доступна не всем архивам. Вместо нее иногда используют более простые способы уменьшения вредного воздействия наружного воздуха. Во-первых, все документы помещают в коробки или упаковывают в бескислотную бумагу. Во-вторых, окна в хранилищах тщательно герметизируют для уменьшения прямого притока загрязненного воздуха. Наиболее уязвимые материалы (фотографии, ткани, картины, карты) хранят в верхней центральной части здания подальше от источников загрязнения.

Британский стандарт 5454 (1977 г.) установил следующие требования к хранению архивных документов: поддержание термогигрометрического режима с помощью системы кондиционирования воздуха; фильтрование приточного воздуха с улавливанием 95 % частиц пыли диаметром от 2 микрон; снижение содержания двуокиси серы до уровня 50 микрограмм на 1 куб. м; круглосуточная непрерывная циркуляция воздуха по всему помещению с режимом циркуляции шесть раз в час с забором 10 % свежего воздуха. То есть стандарт требует шестикратной смены воздуха в хранилище в течение часа и смешивания 90 % внутреннего и 10 % внешнего воздуха (отфильтрованного и очищенного). В первоначальном варианте стандарта содержались нормы в отношении покрытия стен, дверей потолков и полов хранилищ: они должны иметь четырехчасовую сопротивляемость огню, но после его переработки в 1989 г. эта статья была опущена. Ограничено использование стали и железа, преимущество отдано кирпичной кладке, камню и железобетону.

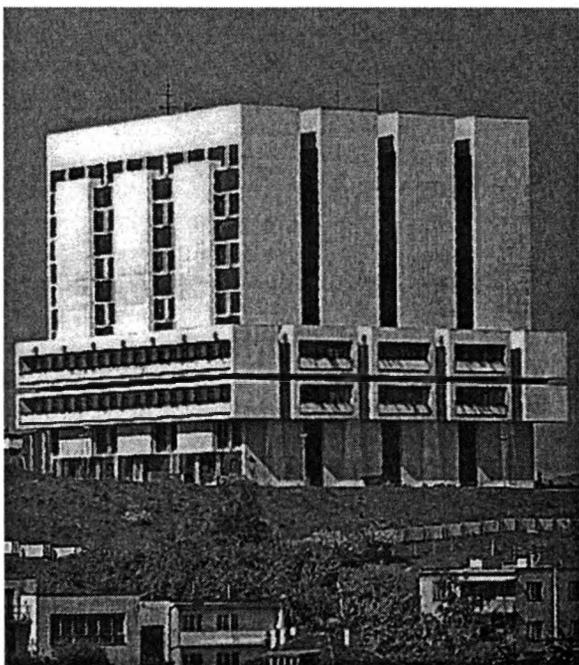
Уровень загрязнения воздуха и кислотные дожди влияют не только на окружающую среду и памятники культуры, но и на новые архивные здания. Однако даже в Соединенном Королевстве архивисты зачастую игнорируют проблему загрязнения воздуха, и поэтому в некоторых архивах отсутствует оборудование для фильтрации приточного воздуха.

В десятку лучших архивных сооружений Европы входит Национальный архив Словакии, построенный на одном из холмов Братиславы. Там типичный континентальный климат со средней летней температурой 25 – 30 °С и зимней – 10 – 15 °С. Здание имеет неполную систему кондиционирования: отсутствует охлаждение воздуха. В хранилищах, занимающих целиком вертикальный отсек, нет стандартных окон, а только очень узкие прикрытые проемы для проникновения света. Толстые цементные стены изолированы с внешней стороны слоем белого мрамора. Изменения параметров внешней среды влияют на внутренний климат здания незначительно, температура колеблется в пределах ± 2 °С в течение года.

Однако температура в служебных помещениях, расположенных в юго-восточной и юго-западной частях архива, существенно отличается от показаний в северо-восточной и северо-западной частях. Большие окна обеспечивают доступ света, но их металлические рамы являются очень хорошим проводником тепла и нарушают изолирующие свойства конструкции. Более того, система отопления проходит по одному этажу через обе его части. Из-за преобладания северных и северо-восточных ветров в период с декабря по март открытые части здания постоянно охлаждены. Они требуют дополнительного отопления и электроэнергии, тогда как другая часть перегревается. В солнечные дни с весны до осени происходит все наоборот⁶.

Пример Национального архива Словакии свидетельствует о необходимости учитывать климатические условия при проектировании и привязке сооружения к местности, так как они серьезно влияют на микроклимат помещений. Различные части строения могут потребовать разной изоляции, а также системы отопления и охлаждения. Точное решение этих проблем при подготовке задания на проектирование позволит впоследствии сэкономить электроэнергию и прочие затраты.

Другая проблема словацкого архива связана с расположением лаборатории консервации документов, поскольку при планировании здания проводилось мало консультаций со специалистами

Национальный архив Словакии

в этой области. Архитектурный проект предусматривал три изолированных помещения размером 5 x 7 м каждое, разделенных комнатами размером 2,5 x 4 м с выходом только в коридор. Такая планировка рациональна в случае проведения работ с различными видами документов. Однако опыт показывает, что эффективное использование оборудования для реставрации документов требует одной большой комнаты. В готовом здании все переделки весьма затруднительны, поэтому тесное сотрудничество между архивистами, реставраторами и другими специалистами необходимо на стадии обсуждения задания на проектирование.

Известно, что удорожание электроэнергии привело к строительству во всем мире архивов, хорошо изолированных от внешних колебаний температур. В данном случае повышение стоимости строительства оправдано долговременной производственной экономией. В Соединенном Королевстве, например, существуют предписания об экономии электроэнергии, за чем следят специальные учреждения. Архивы обязаны вести учет своих потребностей и по возможности их снижать.

В последние годы при проектировании архивных зданий применяют систему регулирования климата, отличную от механических процессов кондиционирования воздуха. Так, городской архив в Кёльне и новое здание Федерального архива в Кобленце (Германия) были построены с учетом сведения к минимуму влияния колебаний погоды на микроклимат зданий. Известно, что температура и относительная влажность воздуха могут оставаться постоянными внутри хранилищ, построенных в западной части Европы, с умеренным и благоприятным для хранения бумаг в связках и пергамента климатом. Правда, в возведенном в благоприятных климатических условиях архиве не исключены повышение влажности воздуха и потребность менее плотного размещения документов на стеллажах, ведь новые поступления в архив могут нуждаться в сушке и других мерах по акклиматизации. Сохраняется и необходимость очистки загрязненного промышленностью воздуха Рейнской области, а значит, и системы кондиционирования воздуха с фильтрацией воздушного потока.

Минимально допустимый уровень относительной влажности воздуха в хранилищах для пергаментных документов и кожаных переплетов, а также бумаги – 40 – 50 %. Верхний уровень для бумаги не должен превышать 65 – 70 %. Оптимальной считается относительная влажность 54 – 65 %; в тропических странах – 65 % (например, в Малайзии, Сингапуре), в Европе – 50 – 55 %. В архивах США, расположенных в различных климатических зонах, показатели относительной влажности находятся в диапазоне 45 – 49 %, в Великобритании – 55 – 65 %. Единственными районами мира, в которых невозможно постоянно поддерживать оптимальный уровень относительной влажности, являются Канада, север США и северо-восток Европы с суровыми зимами, требующими интенсивного обогрева помещений. Эта необходимая мера не позволяет поднять относительную влажность выше 45 % из-за угрозы разрушения конструкции здания, так как влажный воздух, проникая в материал стен, замерзает и вызывает их разрушение⁷.

Архивохранилища и другие административные здания, строящиеся в Нидерландах, должны отвечать стандарту NVN 3895, учитывающему возможность военных действий и террористических актов с применением обычных бомб, исключая прямые попадания из тяжелых орудий; пожара

в соседних помещениях, даже в случае опоздания бригады пожарников; наводнений из-за атмосферных осадков, перебоев в работе дренажной системы, прорыва канализационной трубы, тушения пожара, подъема уровня воды на осушенных территориях (польдерах); краж со взломом или вандализма. Стандарт рекомендует устанавливать встроенную сигнальную систему, связанную с ближайшим полицейским участком.

В помещении архивохранилища не разрешается размещать оборудование, негативно воздействующее на окружающую среду, вызывающее загрязнение воздуха и являющееся огнеопасным, а также притягивающее насекомых или микроорганизмы (компьютеры, фотокопировальное оборудование, пепельницы и т. д.). Вокруг здания не следует высаживать богатые цветочной пылью растения и разводить ампельные (вьющиеся) их виды на внешних стенах.

Все используемые материалы и конструкции, согласно стандарту, проходят испытания в Нидерландской центральной организации прикладных естественнонаучных исследований. Так, внешние стены, крыша и потолок должны покрываться слоем из железобетона толщиной 30 см, а также двойной перекрестной проволочной сеткой для выдерживания дополнительной нагрузки в 10 кг. Пол должен выдерживать нагрузку свыше 10 кг/кв. м, если используются стеллажи из 7 полок, расстояние между которыми 35 см, и дополнительную нагрузку на случай стихийного бедствия. Если площадь хранилища больше 200 x 3 м (высота), а объем содержимого составляет свыше 600 куб. м, то помещение следует разделить на отдельные комнаты, площадью не более 200 x 3 м (высота). Строительные материалы, используемые для этих и других помещений, должны быть огнестойкими в течение 4 часов.

Хранилище необходимо располагать на 10 см выше рассчитанного специалистами допустимого уровня подъема воды в случае чрезвычайной ситуации и оснащать приспособлениями защиты от наводнения. Самый низкий уровень стока воды в случае стихийного бедствия – на 10 см выше местного уровня дренажа.

Вход в хранилище планируется так, чтобы посетители и технический персонал не могли войти незамеченными. Если работой хранилища не управляют официальные лица высшего и среднего звена, вход в него желательно сделать в том помещении, где сотрудники работают с документами. Следует иметь дезинфекционную камеру или комнату для приемки материалов, предназначенную для временного хранения документов. В случае регулярных поступлений и перемещения большого объема документов желательно выделить отдельное помещение для архивных тележек.

Примером архитектурного решения, характерного для большинства европейских архивных зданий последнего десятилетия, служит Государственный архив Австрии⁸. Его планировка, выбор конструктивно-инженерного решения, строительных материалов, способов изоляции от воды и влажности максимально приближены к современной теоретической модели идеального архивного здания.

В США также богатый опыт проектирования и возведения подобных сооружений. Национальный архив и управление документацией США (National Archives and Records Administration – NARA), созданный в 1934 г., размещен в двух строениях. Старое здание NARA в самом центре Вашингтона, недалеко от Капитолия, стало называться «архив 1» после открытия

в январе 1994 г. к 60-летию NARA в пригороде Вашингтона на территории университетского городка (Колледж-Парк, штат Мериленд) нового 6-этажного сооружения, именуемого «архив 2»⁹.

Сегодня это самое большое архивохранилище в мире, оснащенное по последнему слову техники. Хранилища (их площадь превышает по размеру 12 футбольных полей) предназначены для письменных документов, фотографий, карт, планов, чертежей, киноплёнок, звуко- и видеозаписей. Общая вместимость здания равняется шести олимпийским бассейнам. Письменные документы занимают 836,7 пог. км передвижных полок стеллажей. «Архив 2» способен принять одновременно 390 посетителей. Там могут работать 600 постоянных сотрудников, не считая временных и добровольных работников (около 150 – 200 человек). Длина здания составляет 336,5 м, ширина – 136,6 м, площадь лабораторий – 9680,5 кв. м, вместимость трехъярусного гаража – 763 машины, наружной стоянки – 64 машины, площадь участка – 13,4 га, строительного участка – 2,8 га¹⁰.

Исследовательский комплекс занимает пять этажей (со второго по шестой) с главным входом на первом этаже, где оборудованы контрольно-пропускной пункт и камеры хранения (их более 367). Пройдя через контроль и оставив личные вещи, исследователь может свободно передвигаться по зданию. Исследовательские залы рассчитаны на одновременное обслуживание 150 – 200 человек. Общая площадь исследовательского комплекса 5597,1 кв. м. Он включает помещения для работы с текстовыми документами, читальный зал, комнату для хранения заказанных документов, зал поисковых средств (НСА), четыре кабины для коллективной работы, фотоко-

Государственный архив Австрии

пировальную для исследователей, библиотеку, читальные залы для работы с картами и планами, аудиовизуальными документами, микрофильмами, фотографиями, электронными и секретными документами¹¹.

С целью оптимального использования площадей архивохранилища оснащены компактными стеллажами с электрическим приводом. Вдоль стен установлены стационарные стеллажи для крупноформатных документов. Для обработки документов предусмотрены специальные помещения непосредственно перед хранилищами.

В новом здании размещена часть письменных документов, карты и планы, кинофильмы, звуко- и видеозаписи, фотографии, электронные документы, документы президента Никсона. В хранилищах поддерживается следующий температурно-влажностный режим: для письменных и картографических документов – 21 °С +2; 45 % + 5; для черно-белой киноплёнки, магнитной и видеоленты, звукозаписей 18 °С + 2; 30 % + 3; для цветной киноплёнки 4 °С + 2; 30 % + 3; для цветной аэросъёмки 4 °С + 2; 30 % + 3; для негативов на стекле, черно-белых фотографий, слайдов, негативов, постеров 18 °С +2; 35 % + 3; для электронных документов на магнитном носителе 18 °С + 2; 35 % + 3; для цветной фотоплёнки, цветных фотографий и слайдов 3 °С + 2; 35 % + 3; для президентских документов 18 °С + 2; 30 % + 3.

В комплексе есть также конференц-зал, комнаты для детей (на 60 человек), спортзал, кафетерий (на 300 человек).

При проектировании нового здания архива была разработана концепция его безопасности. Прежде всего, для изоляции зон хранения документов от секторов, открытых доступу публики, было решено разместить читальные залы в сердцевине шестиэтажного здания. Буфером безопасности являются служебные коридоры, соединяющие читальные залы с хранилищами.

Вход в служебные помещения по обработке документов и хранилища контролируется электронным устройством считывания личных карточек служащих и датчиками вторжения. Программное устройство допускает в хранилище только имеющих разрешение лиц. За каждым хранилищем ведется наблюдение с помощью замкнутой телевизионной сети. Видеосигналы поступают от камер на дисплей главного пульта, периодически включаемого оператором, и записываются на видеоленту. Пульт оснащен также устройством внутренней переговорной связи.

Важное значение в обеспечении безопасности документов и здания имеет эффективная система обнаружения и тушения пожара. В новом здании планируется использование спринклеров. Внутри строения предусмотрена система мокрых труб, вне его – сухих (например, на разгрузочной платформе). Каждый этаж обслуживается отдельной спринклерной зоной с собственным автоматическим включением потока воды. Архивохранилища оснащены автоматическими датчиками ионизационного и фотоэлектрического типа, установленными на расстоянии 7,5 м друг от друга, хранилища магнитных носителей информации – только ионизационными датчиками, их в новом здании архива установлено более тысячи.

Стены хранилищ и коридоров спроектированы огнестойкими в течение двух часов, двери – полутора. Противопожарная система имеет доступ к двум отдельным водным магистралям. В ноябре 1989 г. было проведено два контрольных испытания по тушению пожара в хранилище с компактными стеллажами, которые предполагалось установить в новом здании.

В результате решено использовать вычислительный блок, который на сигнал тревоги или приведение в готовность головки спринклера автоматически раздвигает все ряды стеллажей в режиме «пожар». При этом расстояние между рядами достигает 10 – 18 см, что позволяет воде быстро проникнуть до самых нижних полок. В нерабочее время все мобильные стеллажи устанавливаются на режим «пожар».

По свидетельству американских архивистов, число краж архивных документов продолжает постоянно расти: в 1963 г. ущерб от них составлял 5 млн долларов, а в 1980-е гг. возрос до 50 млн. В частности, приводится такой случай. В 1989 г. Федеральным бюро расследований (ФБР) было раскрыто крупное хищение в размере 11 тыс. редких книг и рукописей. Преступником оказался человек, ранее состоявший на психиатрическом учете. Он выдавал себя за преподавателя университета и в течение 20 лет крал из архивов документы. Его не раз обвиняли в воровстве, но ему всегда удавалось избежать наказания.

Рост преступности обусловил принятие ряда законодательных мер в отношении архивных краж. В большинстве штатов это уголовно наказуемое деяние. Например, в штате Иллинойс кража документа стоимостью свыше 150 долларов квалифицируется как уголовное преступление и влечет за собой наказание в виде тюремного заключения сроком от одного года до 10 лет. Если ущерб превышает 5 тыс. долларов, дело подпадает под юрисдикцию ФБР.

Практика показывает, что документы воруют как посетители, так и работники архивов. Мотивы весьма разнообразны – от личной выгоды до патологических наклонностей. Часто документы крадут из-за почтовой марки и символики, имеющих филателистическую ценность. Встречаются лица, уверенные в том, что архивные документы, отражающие их семейную историю, по праву принадлежат им. Отдельные посетители совершают хищения импульсивно, но большинство из них являются результатом слабых мест в системе безопасности, хорошо изученной злоумышленником.

Наибольший ущерб наносят документам читатели, поэтому архивисты в первую очередь заботятся о безопасности документов в читальном зале. Каждого посетителя знакомят с Правилами работы с документами в Национальном архиве, которые запрещают проносить в читальный зал верхнюю одежду, головные уборы, портфели и сумки, авторучки, блокноты, клей, персональные копировальные аппараты, а также еду, напитки и т. д. С разрешения работников читального зала исключение могут составить записи справочного характера со штампом о принадлежности данному лицу, печатная машинка, персональный компьютер, магнитофон. Все эти вещи подлежат усиленной проверке при входе и выходе из читального зала.

Согласно правилам, при выполнении требования читатель в краткой форме излагает тему своего исследования, указывает домашний адрес, место работы, фамилию и адрес работодателя. Персоналу читального зала предписывается контролировать лиц, нечетко сформулировавших тему исследования, а также заказавших документ, не относящийся к данной теме. Повышенное внимание уделяется посетителям, темы исследований которых связаны с особо ценными документами.

Дизайн читальных залов не изобилует излишествами, препятствующими обзору. Читальные столы рассчитаны на четырех человек, поскольку присутствие соседей является психологическим препятствием для совершен-

ния кражи или порчи документов. Кроме того, они могут уведомить персонал о неблагоприятном поведении других посетителей.

В читальных залах установлены скрытые видеокамеры, выведенные на пульт наблюдения. Комнаты для коллективной исследовательской работы имеют стеклянные перегородки, облегчающие персоналу контроль за посетителями читального зала. Копировальные помещения самообслуживания также находится под постоянным надзором. Читатели, получающие консультацию в кабинетах архивных работников, проходят в административно-служебную зону через пропускной контроль, где по предъявлении удостоверения личности получают цветную кодированную карточку и, если требуется, магнитную карточку для пользования лифтом.

Следить за порядком в читальном зале архивистам помогают частные охранники, нанимаемые дирекцией архива. Они не только придают солидность учреждению, но и, пользуясь отдельными полицейскими правами, пресекают правонарушения.

Одной из мер защиты документов является полистная маркировка и микрофильмирование. Однако практически невозможно маркировать каждый ценный документ или перевести его на микрофильм, поскольку микрофильмирование каждого пятидесятого документа из четырех миллиардов газетных листов, находящихся в архиве, обойдется в 20 млн долларов. Тем не менее президентские библиотеки, хранящие особо ценные, имеющие конфиденциальный характер правительственные документы, маркируют каждый документ обработанной коллекцией, нанося штамп неугасающей и несмываемой краской.

¹ Сотрудничество между архивистами и архитекторами при проектировке и строительстве архивных зданий // Янус. 1997. № 1. С. 125 – 132.

² Современные архивные здания. Информационные и коммуникационные технологии в архивах // Атланти (Atlanti). Журнал Международного института архивоведения в Мариборе (Словения). 1998. № 8. С. 73 – 81; A.J.M. den Teuling. WordMarc document: DENT.WM; WP5 document: Dentleuli.WP. Requirements for the building and equipment of repositories and their conversion or refurbishment or adaption of building or parts of buildings for repositories. August 1989.

³ Об этом см.: Les Archives de Paris. Marie de Paris. Paris, 1991; Отчет о командировке во Францию зав. сектором по проблеме технического обеспечения государственных архивов ВНИИДАД Шепиловой И.Г. и научного сотрудника Вороновой Л.Н. // СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД, № 9189; Воронова Л.Н. Третье заседание

Комитета МСА по строительству и оснащению зданий архивов // Экспресс-информация. Серия «Обеспечение сохранности документов». 1991. № 4 (63).

⁴ Eken T. The Building of the National Archives of Norway (Riksarkivet) // Archivum. 1986. Vol. XXXI. P. 89 – 109.

⁵ Хаспель Б. 19-летний опыт эксплуатации архивного здания Израиля // Атланти. 2001. № 2 (11). С. 145 – 150.

⁶ Ханус Й. Об опыте работы в специально построенном архивном здании в Словакии после 17 лет его эксплуатации // Атланти. 2001. № 2 (11). С. 141 – 144.

⁷ Stazicker E. Climatic control: a hopeless bewilderment? // Journal of the Society of Archivists. April 1987. Vol. 8. № 3. P. 171 – 173.

⁸ Pferschy G. Erfahrungen mit Archivbauten in Osterrich // Атланти. 2001. № 2. С. 169 – 174.

⁹ National Archives. Washington. 1991.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

О.И. Рысков

Основные направления деятельности национальных архивов США и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в области управления электронными документами правительственных учреждений

National Archives and Records Administration – это независимое федеральное учреждение, национальная архивно-документационная служба США. В отечественной архивоведческой литературе встречаются два варианта перевода названия этой организации на русский язык – «Администрация национальных архивов и документации»¹ и «Национальный архив и управление документацией»², поэтому для унификации далее будут употребляться сокращенные наименования – Национальный архив или NARA.

В соответствии с законами 1950 г. о федеральных документах (Federal Records Act of 1950) и 1984 г. о национальной архивно-документационной службе (National Archives and Records Administration Act of 1984), NARA осуществляет надзор за управлением федеральными правительственными документами и обеспечивает сохранность документов, имеющих научную, историческую и практическую ценность. Документы Национального архива размещаются в 34 зданиях и занимают 81 200 куб. м – это более восьми миллиардов листов бумаги. В центральном здании в Вашингтоне выставлены для всеобщего обозрения такие знаменитые документы, как Конституция США, Декларация независимости, Билль о правах и др.

Одним из направлений деятельности NARA является управление документами (records management), в том числе электронными (electronic records management). Так, например, коллекция материалов о президентском правлении Уильяма Джефферсона Клинтона содержит не только бумажные документы, но и архивные версии официального сайта Белого дома. В целом же фонд электронных документов (electronic records) Национального архива включает около 4 миллиардов записей (logical data records).

Закон об электронных подписях в международных и внутригосударственных торговых отношениях (Electronic Signatures in Global and National Commerce Act), принятый Конгрессом 24 января 2000 г., дает следующее определение электронного документа: «это документ, созданный, сохраненный, генерированный, полученный или отправленный при помощи электронных средств» (ст. 104). Закон устанавливает равнозначность электронного документа и электронной подписи с бумажными документами и собственноручной подписью, что делает возможным заключение контрактов, перевод денег, хранение архивов и т. п. исключительно с помощью средств вычислительной техники и Интернета, без необходимости дублирования всех сопутствующих документов на бумаге.

В 1991 г. Национальный архив предложил новую методику экспертизы ценности электронных документов, принятую ныне в США практически повсеместно: «Архивисты должны вмешиваться в процесс создания документов, чтобы отбирать и сохранять электронные документы для постоянного хранения путем включения функции оценки (экспертизы) уже на уровне проектов программ внедрения информационных систем»³. Таким образом архивные службы из получателей и хранителей отслужившей свой век документации превратились в активных участников начальной стадии электронного документооборота: специалисты из Центра электронной документации NARA, например, входили в группу разработчиков автоматизированной системы управления документацией для Министерства обороны США в 1993 г.

Основные требования к программе автоматизации управления документацией (Records Management Application) Министерства обороны получили нормативное закрепление в стандарте DoD 5015.2-STD, Design Criteria Standard for Electronic Records Management Software Applications, впервые выпущенном в 1997 г. Национальный архив участвовал в его разработке и совершенствовании и рекомендует использовать вторую версию, появившуюся в июне 2002 г.⁴, всем федеральным учреждениям (см. NARA Bulletin 2003-03). Готовящуюся третью версию предполагается дополнить нормами, регламентирующими вопросы передачи электронных документов на постоянное хранение в Национальный архив.

Кроме того, NARA предлагает федеральным учреждениям применять для управления электронными документами сертифицированные на соответствие стандарту DoD 5015.2-STD программы. На основании договора 1997 г. между Национальным архивом и Министерством обороны, разработчики коммерческого программного обеспечения предоставляют на платной основе свои программные продукты для тестирования на соответствие основным функциональным требованиям стандарта DoD 5015.2-STD и в случае положительного решения получают сертификат JITC (Joint Interoperability Test Command) сроком на два года. Отчет о результатах тестирования каждого сертифицированного программного продукта публикуется на сайте <http://jitc.thu.disa.mil/recmgt/>.

Помимо совместных проектов с Министерством обороны, NARA ведет и собственные нормативные разработки по вопросам создания, хранения, использования и размещения электронных документов в правительственных учреждениях. Основные требования Национального архива к работе с документами в федеральных учреждениях содержатся в гл. 44 Свода законов США (44 United States Code) и гл. 36 Свода федеральных правительственных нормативных актов (36 Code of Federal Regulations). Нормы, закрепленные в ч. 1234 гл. 36 Свода федеральных правительственных нормативных актов (36 Code of Federal Regulations. Part 1234 – Electronic Records Management), распространяются на создание, хранение, использование и размещение федеральных электронных документов, в том числе создаваемых при помощи программ электронной почты.

Так, по определению NARA, электронные документы – это документы, содержащие цифровую, графическую и текстовую информацию, записанную на любом компьютерном носителе (т. е. в форме, обрабатываемой только компьютером) и соответствующую понятию «документ». Последний

тракуется как любой письменный материал, независимо от его физической формы или характеристик, созданный или полученный каким-либо правительственным учреждением США согласно федеральному законодательству или в процессе его общественной деятельности и сохраняемый или подлежащий сохранению этим учреждением или его законным преемником в качестве свидетельства организации, функций, политики, решений, процедур, действий или другой деятельности Правительства США или по причине информационной ценности содержащихся в нем данных.

Согласно требованиям NARA (36 CFR, Part 1234), руководитель каждого федерального учреждения должен обеспечивать управление электронными документами следующим образом: назначать лицо, ответственное за внутриведомственную программу управления всей документацией, создаваемой, получаемой, используемой или хранящейся на электронных носителях, и сообщать его имя и должность в Национальный архив; интегрировать системы управления электронными и другими документами и информационными ресурсами учреждения; нормативно закреплять цели, обязанности и полномочия по управлению электронными документами в надлежащих организационных документах; при внедрении новой электронной информационной системы или обновлении существующей обеспечить ее соответствие требованиям действующей системы управления документацией (в т. ч. действующим требованиям к хранению и размещению документов); организовать обучение пользователей электронной информационной системы обращению, обслуживанию и управлению оборудованием, программным обеспечением и носителями, используемыми в ней, а работающих с электронной почтой – требованиям к хранению документов, различиям между федеральными документами и недокументальными материалами, процедурам подписания документов, а также их передачи и копирования для включения в систему хранения документов учреждения. Руководитель федерального учреждения обязан также обеспечить разработку и обновление программной документации по каждой электронной информационной системе, необходимую для спецификации всех технических характеристик при работе с документами, определения содержания файлов и документов, ограничений доступа и использования документов, понимания задач и функций системы, описания регулярности обновления, а также условий и правил изменения, удаления или пополнения информации, обеспечения своевременного, полномочного размещения документов. В соответствии с правилами работы и хранения документов он должен точно определить месторасположение, способ и носитель, на котором будут храниться электронные документы, а также обеспечить сохранность средств электронных информационных систем, облегчающих размещение документов; составлять и согласовывать с Национальным архивом описи электронных документов, подлежащих государственному хранению; установить контроль за электронными документами, содержащими государственную тайну, находящимися в частной собственности, а также относящимися к сфере действия Закона о персональных данных; изыскать возможности применения правил работы с электронной документацией учреждения к электронным документам сторонних организаций; обеспечить при работе с электронными документами в учреждении соблюдение правил и стандартов, издаваемых Национальным архивом, и периодически проверять электронные информационные системы на соответствие им.

Отдельное направление деятельности NARA – формирование нормативных основ управления электронной документацией так называемого электронного правительства, концепция которого представляет собой внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс взаимодействия органов власти разных уровней друг с другом, населением и бизнесом. Национальный архив является ответственным разработчиком инициативы «Управление электронными документами электронного правительства» (the E-Government Electronic Records Management Initiative) – одной из 24 инициатив в рамках создания электронного правительства в США. Этот проект обеспечит руководство управлением электронными документами во всех правительственных учреждениях и передачу в NARA электронных документов различных типов и форматов в целях их сохранности для будущего использования. (Ранее Национальный архив принимал электронные документы только на магнитной ленте или оптических дисках.) В рамках нового проекта нормативные предписания охватят электронные документы на других современных носителях, а также более широкий спектр форматов электронных документов. Уже действуют инструкции по передаче в Национальный архив цифровых фотодокументов, документов в формате PDF, отсканированных образов текстовых документов, сообщений электронной почты, содержащих прикрепленные файлы. С этими и другими нормативными актами можно ознакомиться на сайте Национального архива США www.archives.gov.

Постоянное внимание правительства и общественности США к вопросам управления документацией, и в частности электронными документами, привело к активизации деятельности NARA в области формирования нормативно-методической базы управления электронными документами федеральных учреждений. Согласно его Стратегическому плану на 1997 – 2007 гг., к 2007 г. все федеральные ведомства и их подразделения должны вести делопроизводство по правилам Национального архива (в 2002 г. – 60 %); половина систем автоматизированного делопроизводства в федеральных ведомствах будет усовершенствована в соответствии с требованиями NARA (в 2002 г. – 15 %)⁵.

Не менее деятельное участие в области управления электронными документами государственных учреждений принимает Национальный архив Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Он включает Комиссию по историческим документам (the Historical Manuscripts Commission) и Государственный (публичный) архив (the Public Record Office).

Комиссия по историческим документам, созданная в 1869 г., является центральным консультативным органом по архивам и отдельным рукописям, относящимся к истории страны. Это основной источник информации для исследователей о содержании и местонахождении определенных документов: комиссия ведет Национальный регистр архивов, архивный портал в Интернете (ARCHON).

Публичный архив хранит государственные документы за период с XI в. по настоящее время, обеспечивает доступ к ним в читальных залах в Кью (пригород Лондона), а к некоторым – через Интернет. В его виртуальном музее (www.pro.gov.uk/virtualmuseum) можно увидеть старейшие документы, являющиеся национальным достоянием, например знаменитую Кадаст-

ровую книгу (Domesday Book) – земельную опись Англии, произведенную Вильгельмом Завоевателем в 1086 г. Публичный архив помогает центральным правительственным учреждениям отбирать документы, доступ к которым будет открыт общественности через 30 лет⁶, консультирует служащих центральных и местных государственных архивов по вопросу обеспечения сохранности документов.

В официальном документе «Модернизация государственного управления» (Modernizing Government White Paper) всем государственным организациям предписано перейти на управление документацией электронными средствами к 2004 г. Выполняя эту задачу, Национальный архив участвовал в разработке концепции «Управление электронными документами в рамках "электронного правительства"» (e-Government Policy Framework for Electronic Records Management).

Между тем сегодня количество бумажных документов в центральных государственных органах резко возросло, и ими тоже необходимо должным образом управлять в целях повышения эффективности деятельности департаментов и соблюдения законов о защите данных, свободе информации и правах человека.

Закон о защите данных (Data Protection Act 1998) получил королевскую санкцию 16 июля 1998 г. Он распространяется и на бумажные документы, в отличие от редакции 1984 г., регулировавшей использование только автоматически обработанной информации. Государственный архив выпустил руководство, устанавливающее порядок применения этого закона в деятельности управляющих документацией правительственных учреждений и архивов. В нем раскрываются новые термины, содержащиеся в законе, обобщаются права в области данных и принципы их защиты, а также объясняются условия их обработки в исторических и научных целях.

Закон о свободе информации (Freedom of Information Act 2000), получивший королевскую санкцию 30 ноября 2000 г. и вступающий в силу с января 2005 г., закрепляет право на доступ к публичным документами и информации о деятельности государственных органов. Кроме того, одна из целей этого закона – обязать государственные власти размещать в Интернете сообщения о планах, сроках и месте публикаций по тем вопросам, которые станут доступными общественности в определенное время.

Повседневной работой Национального архива руководит хранитель архива, а общая ответственность за архивы страны возложена на лорда-канцлера – одного из наиболее высокопоставленных чиновников государства. По закону о свободе информации он издает два свода практических указаний по управлению документами (Lord Chancellor's Code of Practice on the Management of Records). Свод практических указаний, изданный в развитие 45-й части закона (the Code of Practice on Access to Government Information (The Open Government Code)), устанавливает практические требования для органов власти по работе с запросами, обеспечению доступа к информации государственных учреждений (за исключением обращений граждан в архивы, что регулируется законодательством о защите данных). Свод практических указаний, изданный в развитие 46-й части закона (Records Management Code), устанавливает правила управления документацией, которые должны соблюдаться всеми органами власти в соответствии с требованиями не только Закона об информации, но и Закона о документации

1958 г. (the Public Records Act 1958), Закона о документации (Северной Ирландии) 1923 г. (the Public Records Act (Northern Ireland) 1923).

Помимо законодательных актов в настоящее время в Соединенном Королевстве действует ряд национальных стандартов по управлению документацией: хранению, транспортировке и эксплуатации носителей, используемых при обработке данных и хранении информации⁷, управлению информационной безопасностью⁸, управлению документацией⁹, легальной доступности и юридической силе информации, содержащейся в системах управления электронными документами¹⁰, информационному менеджменту¹¹, практическому применению закона 1998 г. о защите данных¹².

Государственный архив, в свою очередь, выпускает стандарты, руководства и методики по управлению документами любого формата на протяжении их полного жизненного цикла – от создания до уничтожения или передачи на государственное хранение. Они нацелены на методическое регулирование управления электронной документацией по трем направлениям: установление четкой системы управления электронными документами, обеспечение сохранности электронных документов, отобранных на постоянное хранение, и обеспечение доступности электронных документов для публики.

Так, в 1995 г. Государственный архив ввел программу управления служебными электронными документами правительственных учреждений – Electronic Records from Office Systems (EROS) Program. В нее входили различные стандарты и методики, такие как «Руководство по управлению, оценке и сохранности электронных документов» (Guidelines for Management, Appraisal and Preservation of Electronic Records), «Корпоративная политика в области электронных документов» (Corporate policy on electronic records), «Практические рекомендации по управлению электронными данными при использовании программы Office 97 в локальной сети» (Good practice in managing electronic documents using Office 97 on a local area network), «Руководство по управлению электронными документами на веб-сайтах и в локальных сетях» (Management of electronic records on websites and intranets: an ERM toolkit), «Руководство по совершенствованию методики управления электронной почтой» (Guidelines on developing a policy for managing email), а также по составлению описаний электронных документов и описей коллекций электронных документов и многим другим аспектам.

В 2001 г. для Европейского Союза британской компанией Cornwell Affiliates plc. была подготовлена спецификация Модельных требований к управлению электронными документами (Model Requirements for the Management of Electronic Record (MoReq) Specification)¹³. Работа проводилась в рамках программы обмена данными между правительствами (Interchange of Data between Administrations – IDA) Европейской комиссии. MoReq содержат функциональные требования к системе управления электронными документами¹⁴ и предназначены не только для управляющих документацией и архивистов, но и всех офисных служащих и технических работников государственных и коммерческих организаций, ежедневно создающих, получающих и ведущих поиск документов, а также учебных заведений, разработчиков, поставщиков и пользователей (в том числе потенциальных) систем управления электронными документами, поставщиков услуг

в области управления документацией и их потенциальных клиентов. Поскольку MoReq прошли экспертизу нескольких европейских стран, они могут применяться не только в государствах Европейского Союза, но и во всех других странах.

На основе MoReq Государственный архив в 2002 г. разработал «Функциональные требования к системам управления электронными документами» (Functional requirements for Electronic Records Management Systems), а также «Стандарт метаданных» (Metadata standard). Фирмы-разработчики систем управления электронными документами, заинтересованные в том, чтобы их программные продукты были оценены на соответствие этим требованиям, могут заключить контракт на тестирование с Национальным архивом. Результаты тестирования относятся только к конкретной версии определенной программы, действительны в течение двух лет и не являются обязательным условием для использования в правительственных учреждениях. Список фирм, чьи программные разработки продемонстрировали соответствие требованиям в области управления электронными документами, публикуется на сайте Национального архива.

Поскольку все большее количество документов государственных органов создается в электронном виде, Национальный архив принимает активное участие в оцифровывании и обеспечении сохранности электронных документов. Разнородность электронных документов и частые изменения компьютерных технологий требуют решения ряда задач по обеспечению их доступности в течение длительного периода. Цифровой архив (the Digital Archive) Национального архива – это особая система хранения и управления аутентичными документами.

Одна из целей программы «Модернизация государственного управления» – обеспечить доступность всех услуг государственных органов в сети Интернет для граждан и организаций к 2005 г. «Всемирная паутина» постепенно становится основным средством взаимодействия государства и общества, поэтому Национальный архив несет ответственность за отбор и сохранение веб-сайтов. 24 сентября 2003 г. он открыл сетевой архив (веб-архив) центральных государственных органов страны (the UK Central Government Web Archive)¹⁵, включающий выборочную коллекцию архивируемых с определенной периодичностью, начиная с августа 2003 г., веб-сайтов государственных органов. Работа с ней обеспечивается Национальным архивом при помощи услуг международного Архива Интернет (www.archive.org), который представляет собой электронную библиотеку интернет-сайтов, содержащих копии памятников культуры в цифровой форме.

Национальный архив не только отбирает для коллекции сайты государственных органов, но и сам предоставляет информацию и услуги в Интернете. На сайте Государственного архива (www.rgo.gov.uk) можно узнать, как пользоваться архивом, исследовать состав коллекции посредством он-лайн-каталогов, заказать копии документов, «скачать» оцифрованные документы, посетить виртуальные выставки, книжный магазин и образовательный сайт. На сайте Комиссии по историческим документам (www.hmc.gov.uk) можно определить местонахождение манускриптов, относящихся к истории страны, найти ресурсы и текущие проекты определенных архивов при помощи архивного портала ARCHON и воспользоваться обучающими ресурсами, чтобы узнать больше об архивах всего Соединен-

ного Королевства. В 2004 г. предстоит работа по объединению услуг Государственного архива и Комиссии по историческим документам на едином портале Национального архива (www.nationalarchives.gov.uk), где пока размещены только новости.

¹ *Кабочкина Т.С.* Федеральная архивная служба США. История и современная организация: Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1986; *Она же.* Федеральные центры документации США: История, современный опыт // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 92 – 100; Правовые основы управления документацией за рубежом: Программа спецкурса / *Т.С. Волкова*; РГГУ. ИАИ. М., 2000.

² Архивы и управление документацией за рубежом. Основные проблемы: Аналитический обзор / *А.Н. Сокова*; Главархив СССР. ВНИИДАД. М., 1989; *Банасюкевич В.Д., Сокова А.Н.* Управление документацией (из зарубежного опыта) // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 100 – 106; *Берк Ф.Г.* Национальный архив и управление документацией в США // Советские архивы. 1988. № 3. С. 92 – 101; *Гармаш В.Н.* Центры документации в США // Вестник архивиста. 2001. № 4 – 5. С. 211 – 235; *Костомаров М.Н.* Управление информационными системами за рубежом: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 1997; Машиночитаемые документы в управленческой деятельности и архивах за рубежом (на примере США, Великобритании, Канады, Швеции): Аналитический обзор / *А.Ю. Чуковенков*; Главархив СССР. ВНИИДАД. М., 1989.

³ Влияние информационных технологий на теорию и практику архивного дела // Машиночитаемые документы (прием на государственное хранение, создание специализированных архивов): Информационная записка / РГАНТД. М., 1994. С. 18.

⁴ Копия стандарта располагается в свободном доступе в Интернете по адресу: <http://www.dtic.mil/whs/directives>.

⁵ Стратегический план Национального архива США на 1997 – 2007 гг. // Вестник архивиста. 2001. № 6. С. 239 – 243.

⁶ Доступ к документам центральных правительственных учреждений Соединенного Королевства открывается по истечении 30-летнего срока после их утверждения. Есть документы, не подлежащие оглашению в течение 75 и даже 100 лет, если их опубликование затрагивает безопасность государства, может нанести ущерб, а также затронуть интересы еще живущих людей или их прямых наследников.

⁷ BS 4783. Storage, transportation and maintenance of media for use in data processing and information storage.

⁸ BS 7799. Code of practice for information security management.

⁹ BS ISO 15489-1. Information and Documentation – Records Management – Part 1: General.

¹⁰ BSI DISC PD 0008. Code of practice for legal admissibility and evidential weight of information stored on electronic document management systems.

¹¹ BSI DISC PD0010. Principles of good practice for information management.

¹² BSI DISC PD0012. Guide to the practical implications of the Data Protection Act 1998.

¹³ Доступны в электронном виде по адресам: <http://www.cornwell.co.uk/moreq>, <http://www.dlmforum.eu.org/>, <http://www.ispo.cec.be/ida>.

¹⁴ При этом под системой управления электронными документами (Electronic Records Management System, ERMS) понимается сложная система, к которой предъявляется ряд функциональных требований, в том числе наличие специального программного обеспечения.

¹⁵ Расположен по адресу: www.pro.gov.uk/webarchive.

На протяжении почти ста лет (конец XVIII – конец XIX в.) шел процесс включения Кавказа в состав России. В итоге ее подданными стала большая часть населения, исповедовавшего ислам и в той или иной мере тяготевшего к Турции с идеями панисламизма и пантюркизма. В российских архивах сохранилось множество документов, отражающих нелегкие отношения царской администрации с Османской империей и Северным Кавказом. Их изучение сейчас особенно важно.

«Возвращение на родину признается еще рановременным...»

Ссылные горцы в Псковской губернии. 1862 – 1880 гг.

Кавказская война, длившаяся более 45 лет (1817 – 1864), завершилась покорением народов Кавказа и массовым переселением горцев, не желавших подчиниться русскому царю. С 1862 по 1882 г. одним из мест их ссылки являлась Псковская губерния. Так, г. Порхов по предписанию министра внутренних дел (№ 271) от 22 декабря 1861 г. был назначен местом жительства «главы мятежников» в Малой Чечне и Аргунском округе чеченцу Атабаю¹. Кто же такой Атабай и почему его сослали в этот исконно русский край? Из кавказоведческой литературы известно, что Атабай 12 декабря 1845 г. был назначен Гехинским наибом. Он участвовал в подготовке похода Шамиля в Кабарду в апреле 1846 г. С августа 1846 г. в течение нескольких лет являлся мудиром (старшим наибом, объединившим под своей властью несколько наибств, т. е. округов) Малой Чечни, а затем – приближенным Шамиля. После пленения последнего на Гунибе в августе 1859 г. Атабай еще два года возглавлял отряды абреков в Аргунском ущелье. Раненый, он был взят русскими в плен. Так что уездный город Порхов был выбран властями не случайно. Он удален от линии железной дороги, что предотвращало попытки узника к бегству.

Следующий этап массового выселения горцев в Псковскую губернию относится к 1877 – 1878 гг., он фактически совпал с русско-турецкой войной. Хотя Кавказская война давно закончилась, но продолжались стихийные выступления горцев Дагестана, что создавало большие трудности для русской армии. В 1877 г. горцы Дагестана и Чечни подняли восстание, закончившееся его подавлением. Главнокомандующий Кавказской армией генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич принял решение о высылке «мятежных горцев». По его распоряжению высылались тысячи семейств из Гунибского округа Дагестанской области. Министерство внутренних дел разместило часть семейств в уездном городе Опочке Псковской губернии в пустующих казармах. Вот как описывает их появление в городе очевидец: «2 февраля 1878 г. в 4 часа вечера за конно-почтовой станцией собралось очень много публики

с правой и левой стороны шоссе в ожидании прибывающих с Кавказа пленных черкес в числе двухсот семидесяти семей. Была чудная погода, прекрасный зимний день с небольшим морозцем. Вот показался от г. Острова большой транспорт странных по своим костюмам пассажиров: они были одеты в шубы с длинными до пят рукавами и высокие мохнатые шапки; среди них были старики, молодые и дети, мужчины и женщины. Они были привезены на крестьянских подводах в дровнях, осыпанные снегом»².

Несмотря на четкую организацию приема и размещения горцев, вспышку массовых заболеваний предотвратить не удалось. Около 10 % прибывших оказались больны тифом, быстро распространявшимся. Местными властями предпринимались меры по оказанию медицинской помощи, организации правильного питания и быта переселенцев. Не осталась в стороне и общественность. Для улучшения надзора и ухода за больными, приготовлением и разнообразием их пищи в Опочке «составился особый попечительный дамский комитет с ежедневным дежурством». Постепенно быт ссыльных налажился. К октябрю 1878 г. 11 мальчиков-горцев обучались русской грамоте. В казармах открылись мастерские по изготовлению серебряных и медных изделий, сапожного дела, что способствовало получению дополнительных заработков переселенцами.

Военная служба традиционно была «отхожим промыслом» горцев. Во время Кавказской войны в состав Русской армии входили соединения, сформированные из местных жителей. В боевых действиях участвовал также Дагестанский конный полк, созданный в 1851 г. как иррегулярный и получивший за боевые действия на Кавказе Георгиевские серебряные трубы и Георгиевское знамя³.

Среди высланных горцев были состоявшие ранее на службе в Русской армии и имевшие знаки отличия от русского правительства. Для облегчения их участи по запросу властей составлялись именные списки. В г. Опочке таковых насчитывалось 17 человек. Среди наград значились: Георгиевский крест, серебряная большая медаль на шее на Георгиевской ленте, серебряная медаль «За храбрость» на Георгиевской ленте, золотая медаль «За храбрость» на Анненской ленте, золотая медаль «За усердие» на Анненской ленте, бронзовая медаль «В память войны 1853 – 1856 гг.» на Андреевской ленте, серебряная медаль «За покорение Чечни и Дагестана 1857 – 1859 гг.» на Георгиевской ленте, крест за службу на Кавказе на Владимирской ленте и др.⁴ Семь наград имел Гасан Жоврей-оглы, шесть – Бушуп Магомет Умер-оглы, пять – Магомет Моме-оглы, по четыре – Кубума Чарин-оглы, Ахмет Рамозан-оглы, Муса Магомет-оглы⁵.

Ссыльные горцы пробыли в городе около трех лет. Многие из них умерли от чужого климата и тоски по родине. Если на 16 февраля 1878 г. их насчитывалось 830 человек⁶, то на 1 января 1882 г. – 332 человека, из них 166 мужчин, 79 женщин, 55 мальчиков, 32 девочки⁷. Вели себя очень хорошо. По воспоминаниям современника, «кладбище для них было отведено за Новоржевской свободой, рядом со старым иудейским. Как было слышно, горцы получили свободу и возвращены на родину по ходатайству Опочечкой помещицы княгини Дондуковой-Корсаковой, жены Кавказского наместника князя А.М. Дондукова-Корсакова⁸. Было также слышно, что и в городе их много умерло, в особенности во время переезда через Черное море много их заболело, и весьма немногие из них вернулись домой»⁹.

Горцы оставили заметный след в Опочке; в память об их пребывании городская Дума в 1910 г. назвала одну из улиц Кавказской¹⁰.

В фонде канцелярии псковского губернатора ГАПО сохранился комплекс документов об условиях содержания спецпоселенцев, моральном и физическом состоянии ссыльных, отношении к ним местных властей. В фонде находятся предписания министра внутренних дел, директора Департамента полиции

псковскому губернатору, донесения последнего министру, донесения губернатору опочечкой уездной земской управы, рапорты исправника и др. Два письма: Атабая и его сына Ахмеда из Владикавказа, переведенные с арабского языка, уникальны. Последнее упоминание в документах фонда о пребывании горцев в Опочке относится к 18 января 1882 г. Сведений о возвращении и отправке их на родину не имеется¹¹.

Публикация комплекса источников осуществляется впервые. Опушены написанные неразборчиво и повторяющиеся части текста. Купюры отмечаются отточием, заключенным в угловые скобки. Восстановленные части слов (слова) помещены в квадратные скобки.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Е.М. ФЕДОРОВОЙ.**

¹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 1 – 1 об.

² *Софийский Л.И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414 – 1914 гг.). Псков, 1914. С. 153 – 154.

³ *Шевяков Т.* Гвардейцы с Кавказа // Родина. 1994. № 3 – 4. С. 49.

⁴ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 179 – 181.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 109.

⁷ Там же. Д. 2289. Л. 375.

⁸ Дондуков-Корсаков А.М. (1820 – 1893) – князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Представитель знатного

обрусевшего рода, потомок известного калмыка Аючи. Участник Кавказской войны. В 1845 г. адъютант наместника Кавказа светлейшего князя М.С. Воронцова. Тяжело ранен во время знаменитой Даргинской экспедиции 1845 г. В 1869 – 1877 гг. киевский генерал-губернатор. В 1878 – 1879 гг. русский императорский комиссар в Болгарии. В 1882 – 1890 гг. командующий Кавказским военным округом и главноначальствующий гражданской частью на Кавказе.

⁹ *Софийский Л.И.* Указ соч. С. 154.

¹⁰ Там же. С. 153.

¹¹ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 376.

№ 1

Из предписания министра внутренних дел П.А. Валуева¹ псковскому губернатору В.Н. Муравьеву² о высылке чеченца Атабая в г. Порхов

31 января 1862 г.

Господину начальнику Псковской губернии

22 декабря прошлого года за № 271 я уведомил ваше превосходительство, что высланному с Кавказа главе мятежников в Малой Чечне и Аргунском округе чеченцу Атабаю, согласно высочайшему повелению, назначено местом жительства Псковская губерния.

Ныне военный министр сообщает, что по всеподданнейшему докладу Государь Император³ в 10-й день сего января высочайше повелеть соизволил: 1) Названного чеченца содержать на месте жительства под строгим надзором полиции, но не в виде арестанта. 2) На содержание выдавать

Атабаю по 30 коп. в день, а состоящим при нем прислужникам и семейству по 10 коп. сер[ебром] на каждого человека и нанимать ему помещение от казны. 3) Расходы эти производить из экономической суммы Военного министерства.

О таковом высочайшем повелении, извещая ваше превосходительство, в дополнение к отношению за № 271 для надлежащего исполнения, покорнейше прошу по прибытии чеченца Атабая во вверенную Вам губернию, отправить его на жительство в г. Порхов. К сему нужным считаю присовокупить, что о высылке Атабая по назначению я вместе с сим отнесся и начальнику Воронежской губернии, и что расходы как по отправлению этого горца, так и на содержание его с прислугою и семейством, по отзыву генерал-адъютанта Милютина⁴, будут возвращены из Военного министерства по получении подробного расчета в этих расходах. О распоряжениях, какие будут сделаны вашим превосходительством к исполнению изъясненной монаршей воли, не оставьте меня уведомить.

Министр внутренних дел,
 статс-секретарь

Валуев

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 5 – 6. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Из донесения псковского губернатора В.Н. Муравьева министру внутренних дел П.А. Валуеву о прибытии Атабая в г. Порхов

21 марта 1862 г.

Г[осподину] министру внутренних дел

Имею честь донести вашему высокопревосходительству, что назначенный на жительство в Псковской губернии под надзор полиции высланный с Кавказа глава мятежников в Малой Чечне и Аргунском округе чеченец Атабай прибыл в город Порхов 21-го сего марта, причем долгом считаю доложить вашему высокопревосходительству, что порховский городничий донес мне, что квартиры для Атабая за цену от 1 р[уб]. 20 коп. до 1 р[уб]. 50 коп. нанять невозможно, ибо после бывшего в Порхове в 1858 г. пожара жители не вполне еще обустроились, и поэтому цены на квартиры слишком высоки, так что квартиру в две комнаты менее 4 р[уб]. сер[ебром] нанять невозможно^{*5}. <...>

Гражданский губернатор

В.Муравьев

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 21 – 21 об. Копия. Рукопись.

^{*}Далее опущена часть текста с предложением об отводе квартиры Атабаю в виде постоянной повинности.

№ 3

**Предписание министра внутренних дел П.А. Валуева
псковскому губернатору В.Н. Муравьеву о разрешении
переписки Атабаю**

10 июля 1862 г.

Господину начальнику Псковской губернии

Вследствие отношения вашего превосходительства за № 1216 имею честь уведомить, согласно отзыву военного министра, что признается возможным дозволить сосланному на жительство в Порхов чеченцу Атабаю переписываться с его родственниками, и что письма его могут быть отправляемы прямо от Вас в Штаб командующего войсками Терской области для передачи по принадлежности, если со стороны начальства этой области не будет найдено какого-либо к тому препятствия.

За министра внутренних дел,
товарищ министра

Подпись*

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 42. Подлинник. Рукопись.

№ 4

**Рапорт порховского уездного стряпчего Пантелеева
исполняющему обязанности псковского губернатора
Н.В. Родзянко^б о примерном поведении Атабая**

15 августа 1862 г.

Его превосходительству господину
и. д. псковского гражданского губернатора
статскому советнику и кавалеру
Николаю Васильевичу Родзянко
[от] порховского уездного стряпчего

По предписанию вашего превосходительства от 8-го сего августа за № 1855 имею честь донести, что чеченец Атабай живет в городе Порхове скромно и ведет себя хорошо, но тоска по родине и семейству подействовали на его здоровье и, как мне известно, он весьма часто по несколько дней не принимает никакой пищи, чрез что страшно похудел и ослаб. Пребывание Атабая внутри России, как заметно, оказало на него благотворное влияние, и мне самому случалось слышать от него раскаяние, а участие посторонних лиц в улучшении его быта удивляло его, и он со слезами высказывал благодарность, что русский народ добрый и

* Подпись неразборчива.

хороший, и что он для своей родины желает такой же жизни, как живут русские.

Уездный стряпчий

Пантелеев

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 53 – 53 об. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Отношение департамента Генерального штаба псковскому губернатору В.Н. Муравьеву об отказе Атабаю в возвращении на родину

28 февраля 1863 г.

Начальнику Псковской губернии

На запрос, сделанный кавказскому начальству по поводу прошения, поданного на высочайшее имя проживающим в г. Порхове чеченцем Атабаем о помиловании⁷ и возвращении на Кавказ, ныне генерал-адъютант князь Орбелиани⁸ отзывом за № 280 сообщает, что дозволить Атабаю возвращение на родину признается еще рановременным, так как преступления, совершенные им, еще слишком свежи в народной памяти, и по роду этих преступлений он должен и самую ссылку считать для себя милостью.

По приказу военного министра, сообщая о сем, покорнейше прошу ваше превосходительство приказать объявить о невозможности возвращения его на Кавказ.

Генерал-квартирмейстер, генерал-лейтенант

Беригин⁹

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 69 – 69 об. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Письмо Атабаю от сына Ахмеда из крепости Капкай (Владикавказ) из квартиры полковника Дударова*¹⁰

10 марта 1863 г.

От раба Всевышнего Бога Ахмеда к его ученому родителю, пленному по воле Бога Милосердного, Атабаю, уповающему в Бога Святого, Всемудрого.

Привет вам и милость Бога Всевышнего и все блага небесные! Да пошлет вам Милосердый во все дни исполнение ваших желаний как в сем, так и в будущем мире заступничеством пророка. Аминь.

Возлюбленный наш полковник Мухаммед, так же как и избранный муж, полковник Абдул-Вехаб, писали к тебе весною несколько писем чрез мое посредство. Он извещал тебя о счастливом нашем положении, о нашем спокойствии и обо всех наших, близких и далеких, но, быть может, письма

* Заголовок документа приводится без изменений.

эти не дошли до тебя, по крайней мере, мы должны были это заключить из твоего послания. Быть может, они запоздали в дороге по причине дальнего расстояния. Как бы то ни было, да ведомо тебе будет, что мы не ленились писать к тебе. Я пишу к тебе настоящее письмо 3 шевваля*, в крепости Кап-кай**, из квартиры полковника Дударова.

Считаем обязанностью известить тебя, что мы наслаждаемся, благодаря Бога Милосердного, блаженною жизнью, не пробегаемою ни горестями, ни болезнями, ни смертью. Мы проживаем в деревне Большой Караман (Караман-эль-Кубра) вне всякой опасности со стороны преследования неприятелей, без страха и боязни, ниоткуда нам не угрожающих. Вот в каком мы находимся положении, и потому не видим надобности писать тебе на этот счет подробнее.

Мы советовали бы тебе вооружиться терпением относительно твоего семейства; да не подумаешь ты, чтобы мы жили с поникшими головами перед нашими врагами. Если бы ты знал, в какой степени жизнь наша счастлива и каким окружены мы вниманием, ты бы воссылал благодарение к Всевышнему. Знай также, что путь твоих к нам писем гладок***, без склона****, и без препятствий. Письма твои будут для нас утешением с утра до вечера. Из них узнали бы мы, точно ли положение твое таково, как ты его описываешь, потому что князь Мирский¹¹ получил от тебя письма. Они содержат жалобы, которые могли бы служить заменю изустным сообщениям.

Полковник Дударов, полковник Абдул-Вехаб, я и родственники наши получили также от тебя письма. Надежда возобновляется вместе с возобновлением дней и годов, и покорное ожидание возвращения гораздо легче, чем поспешность*****.

Для утешения твоего я считаю долгом передать тебе мнение всех людей Дагестана. Оно состоит в том, что благоденствия постоянного и жизни, не омрачаемой беспокойствами, нельзя достигнуть иначе, как чрез посредство службы и повиновения Государю Императору; что за борьбой и испытаниями могут гоняться только люди, привыкшие к беспорядкам, и что покушения подобного рода не могут никогда привести к миру и благоустройству. Они душевно сокрушаются, что пренебрегали служением Великому Монарху, и каются, что выходили на поприще войны противу могущественного Государя.

Все они восклицают: «Горе нам! Почему мы не были в числе защитников Царя, обладающего добродетелью в совершенной степени!» Они прибавляют: «Мы были в истинном заблуждении». Право, можно подумать, что раскаяние искупляет их, потому что всепрощение было даровано им прежде, чем они успели очиститься от преступления. «Мы довольны нашею жизнью, — повторяют они, — мы признаем Государя, мы повинились ему, горько сожалея, что восстали против него и раскаиваемся в прошедших делах наших. Да упрочатся для нас времена настоящие». Привет тебе.

3 шевваля 1279.

* Т. е. 10 марта (примеч. пер.).

** Крепость Владикавказ (примеч. пер.).

*** Слово это может также значить: скользок (примеч. пер.).

**** Так в документе (примеч. пер.).

***** Переводчик не может взять на себя делать догадки о сокровенном смысле восклицаний и намеков автора и ограничивается буквальною передачею текста (примеч. пер.).

М.П. с именем «Ахмед сын Атабая».

(На полях внизу. – *Комм. пер.*)

Берегись от отчаяния! (повторено три раза. – *Комм. пер.*) и да не пре-
небрегаешь сноситься с нами письменно.

(На полях сбоку. – *Комм. пер.*)

Я начал изучать книгу Мохалли*.

Я уже прочел всю главу о совокупной (или соборной) молитве, но на каждом шагу встречал тысячу трудностей. Что же касается Яхии**, то он уже читает Алкуран наизусть, и до этого дошел он тотчас же по окончании первой части. Бог не создавал на земле человека более чем он одаренного памятью слова***. Зато уж со времени вашего отсутствия мы не перестаем помогать его образованию и заставляем его выходить из дома на уроки, так как он теперь совершенно выздоровел и может ходить уже без костылей.

5 шевваля князь Мирский уехал. Его сменил Лорис-Меликов¹², кото-
рый, мы надеемся, будет так же милостив, как и его предместник. В тот же
самый день приехал и Царевич¹³ и направился в Тифлис прежде чем по-
ехать в Чечню.

(На обороте. – *Комм. пер.*)

От бедного грешника Гайата почтенному ученому наставнику Атабаю
привет в Боге Милосердом. (После обычных пожеланий и молитвы. –
Комм. пер.)

Величайший предмет моих желаний состоит в том, чтобы ты постоян-
но пользовался здоровьем и был охраняем от несчастий и недугов. Изве-
щаю тебя, что мы получили все письма, которые ты писал к нам, но сомне-
ваемся, дошли ли до тебя наши письма. Мы надеемся, что ты возвратишь-
ся к нам чрез посредничество людей мудрых и великодушных.

Если желаешь знать о нас и о семействе нашем, скажу, что мы совер-
шенно счастливы, что не имеем никаких опасений, ни горестей, разумеется,
исключая одной тоски по тебе. Надо надеяться, что вслед за нею Бог пош-
лет нам и радостное.

Сын твой Ахмед находится на службе Великого Падишаха вместе
с людьми высокой мудрости. При нем находится также племянник наш
Аль-Сомр, повсюду его сопровождающий, так что сын твой никуда не вы-
ходит, даже просто на улицу, без того, чтобы его не сопровождали один или
двое из наших людей.

Мы не знаем, чтобы у него был хоть один враг в этой деревне Мартан
или где-либо в другом месте, и потому не имей о нем никаких опасений со
стороны неприятелей, которых у него нет. Все его любят, все питают к нему
братские чувства и молятся о вашем благоденствии. Знай, однако ж, что сын
твой не хочет исполнить твоего приказания. Я передал ему твою волю, кото-
рую ты выразил мне в отношении к нему в крепости Капкай. Я сообщил ему
(одним словом. – *Комм. пер.*) все твои речи, но он упорствует, хотя и не от-
казывается. «Мне стыдно будет перед людьми, – говорит он, – если я женюсь
прежде возвращения отца моего». Жена твоя и дочери желают того же, что и
ты, но только не иначе, как если он выразит на то свое согласие.

* Известное сочинение о нравственном богословии на арабском языке (*примеч. пер.*).

** Вероятно, сын или младший брат Ахмеда (*примеч. пер.*).

*** Слово в слово: памятью букв и линеек (*примеч. пер.*).

Если ты пожелаешь знать что-нибудь о скоте твоём, то извещаю тебя, что корова с отрубленным хвостом околела. Прочие еще живы и здравствуют так же, как и буйволы.

Все твои родные находятся в совершенном здоровье, исключая твоего племянника Джаниха, который умер. Если хочешь знать, как родственники твои живут, скажу, что они живут в полнейшем довольстве относительно пищи, питья, одежды и вообще имеют все нужное человеку в изобилии, потому что все довольны сыном твоим за его ум и терпение. Все охраняют его от беспокойств и доставляют ему все, что только может польстить его. Тебе небезызвестна дружба к нему полковника Мухаммеда Дударова. Это отец с сыном. Что же касается до полковника Абдул-Вехаба, то с сыном твоим он дошел до такого приятного сближения, что связь их можно только сравнить с тою, которая существует между белком и зрачком глаза. Привет тебе.

3 шевваля 1279 года.

(На полях внизу. – *Комм. пер.*)

Быть может, что письма наши доходят до тебя поздно по той причине, что боятся передавать их тебе прежде, чем узнают их содержание. Но мы знаем ведь, как следует писать и читать.

С подлинным переводом, при делах Азиатского департамента¹⁴ хранящимся, верно.

Статский советник

Гамазов

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 89 – 95 об. Пер. с араб. современный подлиннику. Заверенная копия. Рукопись.

№ 7

Письмо Атабая псковскому губернатору В.Н. Муравьеву о необходимости увеличения средств на его содержание

10 апреля 1863 г.

Начальнику губернии
и управляющему ее делами губернатору
Валерьяну Николаевичу Муравьеву

Да упрочится слава его и почет. Сумма 12 рублей серебром для меня совершенно недостаточна. Положение это подвергает меня чрезвычайно пагубному для меня стеснению. Девять рублей, мне пожалованных Вами, едва достаточны, чтобы покрыть расход на мое прокормление, хотя бы самое обыкновенное, и то только на половину месяца. Смеею надеяться, что вашему превосходительству угодно будет увеличить эту сумму до 12 рублей и более, все это сверх платы за квартиру, так, чтобы это было в соразмерности с высокими на все ценами в этой стране. А, между прочим, ведь должен же я иногда покупать себе и одежду, которая также чрезвычайно здесь дорога, если она только немного лучше самой негодной одежды.

Я пленник, живущий под Вашею властью, под началом Вашим и Вашею охраною. Благоволите бросить на меня взгляд милосердия. Если Вы откажете мне, я, право, не буду знать к кому обратиться¹⁵.

10 апреля 1279 г.

М.П. с именем «Атабай»

С подлинным переводом, при делах Азиатского департамента хранящимся, верно.

Статский советник

Гамазов

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 97 – 97 об. Пер. с араб. современный подлиннику. Заверенная копия. Рукопись.

№ 8

Предписание министра внутренних дел П.А. Валуева псковскому губернатору В.Н. Муравьеву об отправке Атабая на жительство в г. Касимов Рязанской губернии

12 апреля 1863 г.

Господину начальнику Псковской губернии

В дополнение к отношению Военного министерства от 17-го прошлого марта, имею честь уведомить ваше превосходительство, что для жительства высланного с Кавказа и находящегося в г. Порхове чеченца Атабая мною, по сношению с генерал-адъютантом Милютиным, назначен вместо г. Казани, где преобладает магометанское население, г. Касимов Рязанской губернии, в коем находится мечеть¹⁶.

Вследствие сего покорнейше прошу ваше превосходительство сделать распоряжение об отправлении Атабая с состоящею при нем прислугою более удобнейшим способом, под надлежащим присмотром в назначенное для него место жительства, присовокупляя, что об этом вместе с сим уведомлен начальник Рязанской губернии, а об отпуске потребных денег как на отправление, так и содержание Атабая мною сделано сношение с военным министром.

Министр внутренних дел,
статс-секретарь

Валуев

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 85 – 85 об. Подлинник. Рукопись.

№ 9

Предписание Министерства внутренних дел¹⁷ псковскому губернатору М.Б. Прутченко¹⁸ о порядке размещения ссыльных горцев

1 октября 1877 г.

Господину псковскому губернатору

По распоряжению его императорского высочества главнокомандующего Кавказскою армиею¹⁹ назначены к высылке с Кавказа до тысячи семейств горцев, виновных в возмущении Гунибского округа.

Имея в виду, что по случаю позднего времени года необходимо разместить означенные горские семейства не иначе, как казарменным порядком на всю зиму, Министерство внутренних дел входило в сношение с Военным министерством, прося, не признает ли оно возможным предоставить для означенной цели некоторые казармы, остающиеся ныне с выступлением войск свободными с тем, чтобы надзор за горцами, их продовольствием и снабжением всем необходимым лежал всецело на гражданском ведомстве, а с наступлением весны казарменные здания были очищены.

На это начальник Главного штаба²⁰ генерал-адъютант граф Гейден, по сношении его с временно командующим войсками гвардии и Петербургского округа, уведомил, что в настоящее время считаются никем не занятыми казармы, принадлежащие земству в г. Опочке, и по заявлению исправляющего должность начальника местных войск сего округа в них могут быть помещены до 800 человек.

Вследствие сего предположено воспользоваться помянутыми казармами для помещения в них означенного числа высылаемых горцев, в том числе женщин и детей, по поводу чего и телеграфировано его императорскому высочеству наместнику Кавказскому о возможности отправления с Кавказа означенных семейств с тем, чтобы по случаю прекращения навигации они были направлены до 5 октября морским путем на Астрахань, а после того – на Харьков, и чтобы о времени отправки каждой партии было сообщено по телеграфу министерству и губернаторам по принадлежности. До сего времени никакого сведения о времени отправления партий с Кавказа в министерство не поступало.

Сообщая о вышеизложенном вашему превосходительству, имею честь покорнейше просить в видах устройства надлежащего надзора за высылаемыми озаботиться заблаговременно приисканием надлежащего количества, по Вашему усмотрению и сообразно с помянутою цифрой горцев, полицейских служителей для означенной надобности так, чтобы по прибытии горцев служители эти могли безотлагательно вступить в должность²¹. К сему считаю долгом присовокупить, что по соглашению с Министерством финансов, Министерством внутренних дел определено: 1) Отпускать на содержание каждого полицейского служителя из вольнонаемных ту сумму, какая расходуется в данной местности городским обществом вообще на наем полицейского служителя из вольноопределяющихся; 2) Что при установлении надзора из вольнонаемных людей следует преимущественно приглашать на эти должности отставных, бессрочно и временно отпускных нижних чинов, испытанных в нравственном отношении и вполне благонадежных и 3) Об отпуске на этот предмет суммы необходимо каждый раз входить с требованиями в министерство (по Департаменту полиции исполнительной²²) по форме при сем прилагаемой*.

О последующем я буду ожидать Вашего, милостивый государь, уведомления в возможно непродолжительном времени.

За министра внутренних дел,
товарищ министра, статс-секретарь
За директора, вице-директор

Маков²³
Подпись**

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 3 – 4 об. Подлинник. Рукопись.

* Форма не публикуется.

** Подпись неразборчива.

№ 10

**Предписание Департамента полиции исполнительной МВД
псковскому губернатору М.Б. Прутченко о порядке выделения
средств на спецпоселенцев**

26 октября 1877 г.

Господину псковскому губернатору

Вследствие отношения за № 3634 Департамент полиции исполнительной имеет честь уведомить ваше превосходительство, что согласно приказанию г[осподина] министра, в Ваше ведение ассигновано из имеющегося в распоряжении Министерства внутренних дел кредита 1833 руб. 95 коп. на приспособление казарм в г. Опочке под помещение [для] мятежных горцев, а именно: на принадлежности постельные – 865 руб., кухонные и столовые – 300 руб. 25 коп. и строительные приспособления – 668 руб. 70 коп., о чем и сообщено вместе с сим, для зависящих распоряжений департаменту общих дел. Что же касается испрашиваемых Вами в том отношении денег на содержание, обмундирование и вооружение полицейских служителей по надзору за означенными горцами, то по сему предмету сделано сношение с министром финансов, и по получении отзыва от него последует надлежащее распоряжение.

Обращаясь за сим к вопросу вашего превосходительства относительно продовольствия [для] горцев, размеров оного и порядка получения на это сумм, департамент считает долгом присовокупить, что размер сего пособия указан: 1) [в] 558 ст[атье] XV т. 2-й ч[асти] «Свод[а] законов о прест[уплениях] и прост[упках]» и [в] примечании к оной, по продолжению 1868 г.

2) Высочайшим повелением, опубликованным в указе Правительствующего Сената от 15 марта 1874 г. за № 12059 (Собрание узаконений и распоряжений Правительства 19 марта 1874 г. № 25 ст. 338) и 3) Установленным по соглашению Министерства внутренних дел с Министерством финансов порядком, коим определено: отпускать пособие в половинном размере детям всех вообще ссыльных горцев до достижения ими четырнадцатилетнего возраста включительно, а далее производить таковое в полном размере, как взрослым, применяясь к вышеприведенной статье закона. Об отпуске же денег на таковое пособие, а равно о выдаче оных на заготовление означенным поднадзорным одежды и обуви, необходимо всякий раз входить в министерство (по Департаменту полиции исполнительной) с особым представлением.

Директор
Управляющий отделением

Коселовский
Мавроди

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 15 – 16 об. Подлинник. Рукопись.

№ 11

**Предписание Департамента полиции исполнительной МВД
псковскому губернатору М.Б. Прутченко о порядке
организации приема горцев**

21 декабря 1877 г.

Господину псковскому губернатору

Министерством внутренних дел получено сведение, что из числа 1000 семейств мятежных горцев, часть которых, как известно вашему превосходительству, будет помещена в г. Опочке, уже назначены к отправлению из г. Темир-Хан-Шуры 600 человек. Все они будут следовать в г. Опочку тремя партиями, в составе около 200 душ каждая, под конвоем от местных или полевых войск, чрез г[орода] Владикавказ, Харьков, Москву, Петербург и Остров, согласно прилагаемому при сем примерному расписанию, из коего видно, что прибытие означенных партий в г. Опочку предполагается 30 января и 4 и 9 февраля 1878 г.

Сообщая о сем вашему превосходительству и покорнейше прося, не изволите ли Вы, милостивый государь, озаботиться своевременным приготовлением для помянутых партий помещения и продовольствия горячей пищей во время их остановки на одни сутки в г. Острове. Департамент полиции исполнительной считает долгом присовокупить: во[-первых], что об изложенном вместе с сим сообщено губернаторам тех местностей, где назначены остановки партий, а также в Главный штаб для надлежащих распоряжений по Военному ведомству, и во[-вторых], что относительно наряда в подлежащих пунктах вагонов для перевозки сказанных партий, и о назначении для препровождения их особого конвоя от местных войск, вашему превосходительству следует войти в сношение с местным военным начальством, которому со стороны Военного министерства даны об этом соответствующие предложения.

Директор
Управляющий отделением

Коселовский
Мавроди

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 49 – 50. Подлинник. Рукопись.

№ 12

**Письмо помещика Холмского уезда Псковской губернии
фон Глауэра министру внутренних дел о желании принять
в своем имении горцев***

29 января 1878 г.

Ваше высокопревосходительство!

27 января сего года г[осподин] обер-полицеймейстер г. Москвы объявил мне содержание телеграфом ответа вашего высокопревосходительства

* См. док. № 17.

[о необходимости] сообщить псковскому губернатору условия, на которых я желаю принять десять семей горцев, выселяемых с Кавказа.

Исполнив вашего высокопревосходительства предложение, честь имею донести, что я в принадлежащем мне имении в Холмском уезде село Ратчи и состоящем из 25 000 десятин земли желаю принять десять семей горцев для сделания первоначального опыта на следующих условиях: отвести им здоровое, сухое и теплое помещение, отпускать для них хлеб, соль, мясо и прочее; употреблять их для селовых* работ с платежом им за работы местные цены, или, если они для таких работ окажутся неспособными, я употреблю их для селовой службы, как-то: за уходом лошадей заводских и простых, лесниками и тому подобное с месячным жалованием. Если же они пожелают обзавестись собственным хозяйством, я согласен отпустить им не менее по 5 десятин хорошей земли и покоса, а равно и строевой лес для необходимых построек, с тем, что они за землю и покос платят обязаны ежегодно местную арендную цену.

Если первоначальный опыт первых десяти семей увенчается успехом, в одном или другом случае моего предложения, я тогда немедленно попрошу ваше высокопревосходительство разрешить мне прислать еще семейства из горцев.

Хотя я и не рассчитываю приобрести взрослыми горцами такие рабочие силы, какие необходимы для селовых работ, но я полагаю, что в детях этих же горцев можно будет выработать на будущее время то, что от родителей нельзя требовать.

В силу вышеизложенного покорнейше прошу ваше высокопревосходительство, если Вы предложение мое изволите найти соответствующим, предписать отправить на Старую Руссу и Холм, так как имение мое, село Ратчи, прилегает к границе Старорусского уезда, в мое село Ратчи десять семей горцев, преимущественно с детьми.

Вашего высокопревосходительства покорный слуга фон Глауэр

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 72 – 72 об. Подлинник. Рукопись.

№ 13

Из донесения псковского губернатора М.Б. Прутченко в Департамент полиции исполнительной МВД о прибытии горцев в г. Опочку

6 февраля 1878 г.

Из числа назначенных к водворению в г. Опочке мятежных горцев первая партия в числе 293 человек прибыла в г. Остров 29-го прошлого января и отправлена в Опочку 30 января в числе 292 человек, один из партии, по случаю болезни, оставлен в Острове. Эта партия прибыла в Опочку 1 февраля и размещена в казармах, за исключением 20 человек, которые оказались больными, и поэтому переданы в земскую больницу. Вторая партия

* Здесь и далее: так в документе. Видимо, сельских работ.

горцев в числе 218 человек прибыла в Остров 2 февраля и отправлена оттуда в Опочку 3-го числа в числе 216 человек, двое умерло в г. Острове. Партия эта прибыла в Опочку 5 февраля, за исключением трех человек, которые умерли на пути между Островом и Опочкою, и из них, прибывших в сей партии горцев, 31 человек оказались больными тифом, которые и помещены в земской больнице, остальные же водворены в Опочецких казармах*. <...>

Псковский губернатор
Верно: помощник

Прутченко
Ивановский

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 84 – 85. Заверенная копия. Рукопись.

№ 14

Донесение Опочецкой уездной земской управы псковскому губернатору М.Б. Прутченко о заболеваемости среди горцев и мерах профилактики болезней

9 февраля 1878 г.

Господину псковскому губернатору

Из числа присланных в Опочку горцев около 10 % оказалось заболевших тифом, которых следовало подвергнуть немедленному и притом, ввиду эпидемического характера болезни, самому тщательному госпитальному лечению. Все больные, в 40 человек, были направлены местным начальством в земскую городскую больницу к тем 25 больным из местных жителей, которые уже находились там.

Такое непредвиденное скопление больных при ограниченных лазаретных запасах белья, одежды, посуды и прочее (сметное устройство запасов обыкновенно на 30 человек) и, самое главное, при недостаточности занимаемого больницею помещения (что мешает всякой возможности совершенного разделения больных заразительных от незаразительных), а также при совершенном неимении денежных средств, кроме обыкновенной ежегодной ассигновки на содержание больницы по расчету на 30 человек, поставило управу в крайне затруднительное положение относительно организации госпитального лечения. Исходя из такового положения, а также ввиду особенной важности дела, управа немедленно приняла следующие меры: из помещения городской больницы, по случаю вышеупомянутой невозможности отделить совершенно особо больных тифозных, все больные не тифозные переведены в уездные лечебницы, и эта больница предназначена исключительно для больных тифозных. Больные же, одержимые другими болезнями, при засвидетельствованной врачами возможности для них переезда, будут и впредь отправлены в уездные земские лечебницы. Затем для тех больных, для которых эвакуация невозможна, предположено сряду* же нанять в городе особое помещение.

* Далее написано неразборчиво.

Вместе с тем, сряду же приняты меры к заготовлению вещевых госпитальных запасов и медикаментов. Устраивая дело таким образом, земская управа вместе с тем [своим] долгом считает почтительнейше просить ваше превосходительство не отказать ей в разрешении нижеследующего: может ли земство рассчитывать на плату за лечение горцев, в каком размере и от какого учреждения, а за сим, может ли управа получить авансом в счет платы за лечение первоначально хотя бы 500 рублей на наем, как выше упомянуто, отдельного помещения? К этому, не признаете ли возможным упомянуть, будут ли также оплачены и кем подводы, поставленные под своз горцев при следовании их в Опочку?

В настоящее время ожидается прибытие еще новой партии горцев, следовательно, следует ожидать еще увеличение больных и расходов на их лечение, а так как еще неизвестно, какое будет оказано в этом деле пособие правительством, то земская управа, пользуясь случаем, что 12-го сего февраля будет происходить заседание чрезвычайного земского собрания, имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство дать свое согласие на внесение вопроса об усилении больничных средств, ввиду лечения горцев, на обсуждение сего собрания.

Председатель управы

Янович

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 129 – 130. Подлинник. Рукопись.

№ 15

Из рапорта опочецкого уездного исправника Глушанина псковскому губернатору М.Б. Прутченко о положении горцев в городе

10 февраля 1878 г.

1) В опочецкой казарме камер, занятых горцами – 16.
2) Камер, оставшихся свободными, для помещения ожидаемых горцев – 11.

3) Порядок продовольствия горцев по 10 февраля установился следующий: горцам, по числу их, выдавались кормовые деньги в размере – взрослым – 7 коп., а малолетним – 3,5 коп. На деньги эти лицами, выбранными из среды горцев, покупалась потребная провизия, и пища приготавливалась в общих котлах. Таким же путем заготавлился и хлеб, который горцы заготавливали сами. Деньги же, причитающиеся сорока грудным детям, не вкладывались в общую артель, а отдавались на руки матерям. Стоимость таким образом заготавливаемой пищи обходилась горцам по следующим ценам: пуд ржаной муки – 80 коп., пуд говядины последнего сорта – 3 руб., пуд круп – 1 руб. 30 коп., пуд пшеничной муки 2-го сорта для подбелки супа – 2 руб. 80 коп., пуд соли – 1 руб. 20 коп.

4) Для полного продовольствия горцев необходимо прибавить мяса в размере, по меньшей мере, 1/4 фунта на человека, картофеля 1/4 гарнца²⁴,

* То же, что подряд (*устар.*).

круп для варки каши, муки, луку и других принадлежностей. Рассчитывая таким образом необходимые добавления, продовольствие горцев обойдется по 10 коп. как на взрослых, так и на малолетних, которым необходимо будет заготавливать пшеничный хлеб, так как ржаной вредно действует на их здоровье.

5) По опросу горцев оказывается необходимым заготовить для них вещи по приложенной ведомости*.

6) Число больных по 10 февраля было следующее: тифом – 39, другими болезнями – 24.

7) Ввиду недостаточности помещения в земской больнице для тифозных отведено помещение для больных этого рода в квартире смотрителя тюрьмы, которому взамен этого помещения от земства нанята квартира. Кроме этого, в видах расширения помещения для больных этого рода предполагается употребить помещение, занимаемое городской управою. Для больных другими болезнями нанят земством частный дом и занято помещение в нижнем этаже казармы.

8) По 10 февраля прибыло в г. Опочку горцев: мужчин – 185, женщин – 149, детей – 174, итого – 508; родилось – 2; из этого числа умерло: женщин – 2, детей – 4; заболело и передано в больницу – 63; осталось налицо к 10 февраля – 447.

9) Самый большой состав семейства состоит из десяти душ, а меньший – из двух.

10) Детей – круглых сирот нет.

11) Мулл по 10 февраля было 10, которые и исполняли обряды.

12) Переводчиков – 3.

13) Старшин – 16.

11 февраля прибыла в г. Опочку партия горцев в 325 человек, из коих 18 переданы в больницу.

Прибывшей партией все свободные камеры заняты, и с этого числа способ продовольствия горцев изменился, так как на получаемые деньги горцы, каждая семья отдельно, закупают себе провизию на рынке. Сведение о потребном числе дров, освещения и соломы имеет мною быть доставлено вслед за сим отдельным рапортом.

Исправник

Глушанин

Помета: «Доставлено лично исправником в бытность Е.П.** в Опочке 15 февраля 1878 г. по предваренным вопросам».

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 103 – 104 об. Подлинник. Рукопись.

* Ведомость не публикуется.

** Фамилию установить не удалось.

№ 16

**Рапорт опочецкого уездного исправника Глушанина
псковскому губернатору М.Б. Прутченко о необходимости
введения артельного образа жизни у высланных горцев**

23 февраля 1878 г.

Его превосходительству господину
псковскому губернатору

В настоящее время часть взрослых горцев, а именно 250 человек, довольствуется на артельных началах, приготовляя пищу в двух котлах, а остальные затем не пользуются горячей пищей, за исключением малолетних, которые имеют особый котел, устроенный на средства уездного земства. Такой ненормальный порядок происходит не только вследствие того, что выселенные горцы не принадлежат к одному племени, но, главным образом, по неуживчивости их характера, неодинаковых материальных средств и вообще по непривычке к подобному хозяйству, затрудняющей их ведение расчета между лицами, участвующими в артели. Основываясь на опыте о крайней затруднительности на продолжительное время согласить всех горцев иметь общую артель и принимая во внимание, что неимение горячей пищи непременно должно в значительной степени увеличить болезненность и смертность, я, ввиду предупреждения столь печальных последствий, имел совещание по сему предмету с председателем земской управы, городским головою и тремя медиками, которые единогласно признали безотлагательно нужным, чтобы все горцы получали горячую пищу. По обсуждению же способа, посредством которого возможно было достичь этого результата, нахожу, что единственный выход из столь опасного положения может быть лишь обязательное для горцев введение хозяйства по образцу солдатскому, т. е. приготовление горцами для себя на получаемые деньги хлеба и горячей пищи в общих котлах.

Если настоящее хозяйство будет разрешено, то я полагал бы дело это повести на следующих основаниях: кормовые деньги выдавать избранным горцами из своей среды артельщикам, на обязанности которых и лежало бы ведение общего хозяйства. При этом артельщики, по соглашению с горцами, делали бы расписание пищи на всю неделю. Само собою, что расходы, производимые артельщиками, поверялись бы и вообще они находились бы под контролем.

Докладывая о сем вашему превосходительству, имею честь покорнейше просить не отказать Вашим по сему ходатайству распоряжением. К этому имею честь присовокупить, что в настоящее время гигиенические условия в помещении, занимаемом горцами, значительно улучшены, как относительно воздуха, так равно и опрятности в казарме.

Исправник

Глушанин

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 136 – 137. Подлинник. Рукопись.

№ 17

**Рапорт опочецкого уездного исправника Глушанина
псковскому губернатору М.Б. Пругченко о предложении
холмского помещика фон Глауэра***

23 февраля 1878 г.

Его превосходительству господину
псковскому губернатору

На предъявленное мною горцам предложение г[осподина] Глауэра ни одно из выселенных семейств в г. Опочку не согласилось принять такового, ответив, что они не считают удобным воспользоваться предложением г[осподина] Глауэра в тех видах, что, выселенные по распоряжению Правительства с Кавказа, будут ожидать дальнейшего правительственного с ними распоряжения.

Что же касается моего заключения по сему заявлению г[осподина] Глауэра, то нахожу, что первое из предложений, как не дающее никаких гарантий к постоянному водворению в той местности горцев, не представляется достаточно удобным, не говоря уже о том, что поставило бы горцев к владельцу в ненормальное отношение, несколько напоминающее собою дворовых людей при крепостном праве, да и в заявлении своем г[осподин] Глауэр далее указал на желание иметь у себя обязательно постоянных работников, [однако далее] не идет и не излагает определенно тех условий и гарантий, которые он, в свою очередь, может предоставить горцам. Наконец, предложение это на практике вряд ли применимо и может повлечь к обоюдному лишь недоразумению.

Второе предложение г[осподина] Глауэра, как могущее прикрепить горцев к местности посредством водворения их на землях, отдаваемых владельцем на продолжительное арендное время, нахожу полезным, но ввиду неопределенности и неясности предлагаемых условий г[осподина] Глауэра, я полагал бы удобным предварительно [до] принятия их, как в интересах горцев, так и во избежание недоразумений, выяснить следующие обстоятельства: 1) качество отдаваемой горцам земли и покровов с обозначением количества их на каждую мужскую душу; 2) число арендных лет; 3) арендную плату; 4) какую помощь г[осподин] Глауэр со своей стороны может оказать горцам при постройке, как например, перевозочные средства для свозки леса, снабжение необходимыми инструментами, отвод временных помещений до устройства селений и т. п.; 5) далеко ли лес, предназначенный для постройки, от места поселения; 6) отнесет ли г[осподин] Глауэр на свои средства пособие горцам для обзаведения хозяйства, выдачею хлеба на продовольствие и обселение полей до первого урожая, а также хозяйственные орудия и необходимого числа лошадей и скота.

Исправник

Глушанин

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 160 – 160 об. Подлинник. Рукопись.

* См. док. № 12.

№ 18

Из донесения Опочечкой уездной земской управы
псковскому губернатору М.Б. Прутченко о мерах властей
по предотвращению заболевания горцев тифом

27 февраля 1878 г.

Его превосходительству господину
псковскому губернатору

По прибытию горцев в Опочку многие из них оказались больными тифом, и так как по необходимости земской городской больницы не оказалось возможным устроить особого отделения для тифозных, то бывшие в них больные были частью перевезены в уезд, в земские лечебницы, а для остальных было нанято помещение в частном доме. Больница, оставленная для помещения тифозных, оказалась недостаточной для помещения тифозных, число которых по прибытии третьей партии возросло до 82, но благодаря тому участию, которое Вы, ваше превосходительство, приняли в этом деле в последний приезд Ваш в Опочку, управа получила возможность расширить больницу тифозных, заняв для нее помещение, занимаемое Думою, опекою, и в настоящее время и помещение уездного по воинской повинности присутствия приспособлено для той же цели. Все указания доктора медицины тайного советника Ракшера, как-то: делать тифозным больным ванны, разнообразить их пищу и усилить вентиляцию больниц, по возможности исполнены, главное затруднение только в ваннах.

Хотя управа и прикомандировала к тифозной больнице еще одного доктора и одного фельдшера из уезда и личный персонал прислуги увеличен, но доктора не находят возможным начать делать больным ванны до устройства в больницах ванн особого устройства, выписанных чрез доктора Гильдебранда. Для лучшего надзора за уходом больных и лучшего приготовления и разнообразия их пищи составился особый попечительный дамский комитет с ежедневным дежурством для заведования, как за уходом, так и за пищею больных.

Несмотря на все вышесказанные меры, хотя заболеваемость тифом и не увеличилась (больных тифом – 62 человека, из них сыпным тифом – 6 человек), но зато число заболевающих дизентерией значительно прибавляется, что, по мнению докторов, появление как этой болезни, так и тифа, объясняется скудностью пищи, обусловливаемой недостаточностью отпускаемого им денежного довольствия.

Земское собрание в своем чрезвычайном заседании 12 февраля, озабочиваясь тем, чтобы избавить уезд от беды, которая грозила бы ему, если бы тиф и другие заразительные болезни между горцами не прекратились, а напротив, усилились и могли бы перейти в общую эпидемию, постановило ходатайствовать перед Правительством об отпуске горцам, водворенным на временное жительство в Опочке, по 10 коп. на продовольствие, не различая пола и возраста, так как только улучшением пищи и можно предотвратить эпидемию, а впредь до разрешения этого ходатайства отпустило в распоряжение управы на улучшение гигиенического положения горцев 2400 руб-

лей, по расчету по 3 копейки на каждого на 3 месяца, поручив управе ходатайствовать перед Правительством о возврате этих денег*. <...>

Для более целесообразного употребления денег, отпущенных земством на улучшение гигиенического положения горцев, управа по соглашению с местным исправником определила устроить на эти деньги питание исключительно детей, рассчитывая, что деньги, отпускаемые Правительством для детей, поступают для улучшения пищи взрослых горцев. На самом же деле оказалось, что деньги детские улучшили только средства их родителей, бездетные же горцы остались на 7 копейках. Это обстоятельство служит к тому, что артели, которые составляются по добровольному соглашению, исключают таких из своей среды. Впрочем, это не единственная причина, затрудняющая добровольные устройства артельного хозяйства. Главная причина – непривычка к такого рода хозяйству, незнакомство с ним, а потому и недоверие к нему.

Между тем, пока не будет устроен общий стол, до тех пор не будет у горцев пищи, необходимой для улучшения их гигиенических условий уже по тому одному, что каждому из них отдельно на свои средства нельзя того сделать, что можно было бы сделать при общем столе, и затем потому еще, что отдельное хозяйство мешает их возможности иметь каждому теплую пищу, так как в кухне всего четыре котла и более шести поместить негде, теплая же пища признана врачами необходимым условием для улучшения теперешнего состояния их здоровья, вот почему управа считает своей обязанностью обратиться к вашему превосходительству с просьбою о разрешении не выдавать денег на руки горцам, а обязать их выбрать из среды себя артельщиков и доверенных, которые получали бы отпускаемые им деньги и на них заведывали бы приготовлением общей теплой пищи**. <...>

Председатель управы

И.Янович

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 169 – 170 об. Подлинник. Рукопись.

№ 19

Из рапорта опочецкого уездного исправника Глушанина псковскому губернатору М.Б. Прутченко об улучшении санитарного состояния помещения для горцев

2 марта 1878 г.

Его превосходительству господину псковскому губернатору

Во исполнение предписания вашего превосходительства от 23 февраля за № 812 имею честь донести, что в настоящее время в отделении казарм, отведенном под помещение мятежных горцев, введена опрятность и чистота, и невыносимо тяжелый воздух, появившийся в казарме вслед за прибытием горцев, принятыми мерами, как относительно приведения самих гор-

* Далее опущена просьба к губернатору помочь по этому вопросу.

** Далее опущен текст о выводе воинской команды из казарм для более комфортного размещения горцев и увеличения больничного отделения.

цев, так и их платья в чистоту и опрятность и приучения их к известному порядку и опрятности, в настоящее время совершенно исправлен и представляется вполне удовлетворительным.

Для дезинфекции одежды горцев таковая была выдержана в высокой температуре в бане и проветриваема во дворе казармы, причем выколачивалась. Последние две меры продолжают выполняться еженедельно и по настоящее время. Что же касается привития оспы детям, то таковое начато и производится постепенно. Опрятность в отхожих местах значительно улучшена, для достижения чего оказалось необходимым назначать очередных дневальных из среды горцев*. <...>

Исправник

Глушанин

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 147 – 147 об. Подлинник. Рукопись.

№ 20

Рапорт опочечкого уездного исправника Глушанина псковскому губернатору М.Б. Прутченко о заболеваемости переселенцев тифом

2 апреля 1878 г.

Его превосходительству господину
псковскому губернатору

Почти совершенно прекратившийся тиф среди горцев с наступлением весны в последнее время, несмотря на все принятые меры, вновь несколько усилился, так что из числа полицейской стражи при горцах уже заболело несколько человек сыпным тифом, а также подверглись заболеванию и служители при больнице. В настоящее время, хотя тиф и не принял эпидемического характера, но тем не менее уже было два случая заболевания сыпным тифом в среде городских обывателей²⁵.

Ввиду этих обстоятельств, я пришел к заключению о необходимости принятия энергических мер, имеющих целью не допустить ныне существующей болезни перейти в эпидемическую, что может быть, по моему мнению, достигнуто устройством лагеря для горцев, с тем, чтобы по наступлении теплого времени вывести горцев из казарм в лагерь.

Исполнение этого как может уменьшит распространение заболеваний между горцами и, во всяком случае, повлияет благотельно на их здоровье, так и даст возможность в течение лета принять необходимые меры к дезинфектированию казарм чрез проветривание помещений в них, обеление стен известью для уничтожения тифозных гнезд, вообще приведению их в возможно лучшее положение в гигиеническом и санитарном отношении, что представляется крайне необходимым в видах предупреждения развития тифозной эпидемии.

* Опущена информация о представлении рапортов с расчетом расходов на отопление и освещение помещений, занимавшихся горцами.

Донося об этом вашему превосходительству, имею честь покорнейше просить не отказать в Вашем распоряжении, как относительно скорейшего отпуска заимообразно из Военного ведомства необходимых для горцев 150 палаток, так равно и об ассигновании 500 рублей на устройство кухни, отхожего места при лагере, покупку принадлежностей для поставки палаток и дезинфектирования казарм²⁶.

При этом считаю нужным добавить, что хотя нижние чины уездной команды и не подвергались заболеванию тифом, но, тем не менее, по моему мнению, было бы полезно вывести из казарм в особый лагерь и команду, для дезинфектирования тех помещений, которые она теперь занимает.

Исправник

Глушанин

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 162 – 162 об. Подлинник. Рукопись.

№ 21

Рапорт опочецкого уездного исправника Глушанина псковскому губернатору М.Б. Прутченко о занятости горцев и обучении их детей

20 ноября 1878 г.

Его превосходительству господину
псковскому губернатору

На предписание от 30 октября за № 3916 имею честь донести вашему превосходительству, что горских мальчиков обучается в настоящее время русской грамоте 11 человек, из коих 10 начали учиться с 21 августа, а одиннадцатый – с 26-го минувшего октября. Обучением их занимается один из полицейских служителей при горцах, под личным наблюдением надзирателя.

Три мастерские открыты с 15 сентября. В этих мастерских работают в настоящее время: серебряников – 9, медников – 8 и сапожников – 6 человек, но эти цифры не постоянные, так как всех мастеров из горцев около 55 человек, а число их в мастерских изменяется, смотря по требованию на работу. В каждой мастерской имеются необходимые инструменты, кои приобретены самими горцами – мастерами. Работы производятся как для горцев же, так и для жителей Опочки. В первый месяц по открытии мастерских серебряники зарабатывали около 4 рублей, а медники – около 3 рублей каждый; но в настоящее время заработка значительно меньше, чем в первое время, так что серебряники зарабатывают около 2 рублей, а медники – около 1 рубля в месяц, что зависит как от плохого качества работы горцев, так и от конкуренции постоянных городских мастеров. Заработанные деньги получаютя самими мастерами, по свободному условию их с дающими заказы, и употребляются ими на свои личные нужды. Сапожники работают исключительно для горцев и занимаются преимущественно починкой обуви. Каждый из них зарабатывает около одного рубля в месяц.

Исправник

Глушанин

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 196 – 196 об. Подлинник. Рукопись.

№ 22

Из рапорта опочецкого уездного исправника Глушанина псковскому губернатору М.Б. Прутченко о численности горцев в г. Опочка

25 июня 1880 г.

Его превосходительству господину псковскому губернатору

Возвращая присланное при предложении вашего превосходительства от 4 июня за № 2302 прошение состоящих в г. Опочке под надзором полиции мятежных горцев о дозволении им вернуться на родину*²⁷, имею честь довести, что прошение это подписано по уполномочию всех горцев горцами Казикумухского округа** <...>.

Что же касается объяснений горцев в их прошении относительно смертности, то движение населения между ними с 1878 г. по 13 июня сего 1880 г. выражается в следующих цифрах.

В 1878 г. выслано в г. Опочку горцев обоого пола . . .	861	человек.
Прислано из Коростынских казарм	23	- " -
По 13 июня 1880 г. родилось	41	- " -
Итого:	925	человек
В 1879 г. возвращено на родину	105	- " -
Отправлено в Коростынские казармы	25	- " -
Умерло по 13 июня 1880 г.	355	- " -
Итого:	485	человек
К 13 июня 1880 г. состоит налицо	440	человек.

Большая смертность горцев в первое время обуславливалась появлением между ними в широких размерах тифа и других болезней. За прекращением же тифа в настоящее время процент заболеваемости и смертности между горцами вообще уменьшился, но тем не менее горцы склонны к болезням грудным, и процент чахоточных между ними значителен. Все горцы ведут себя очень хорошо, но неопределенное положение их, значительная смертность, тоска по родине и, безусловно, праздная жизнь влияют на них весьма гнетущим образом, а потому представляется крайне необходимым скорейшее устройство их быта на более определенных началах в случае, если правительство не найдет возможным возвратить их на родину.

Не менее желательно было бы скорейшее возвращение на родину или изменение быта горцев, высланных в г. Опочку, и в видах сбережения на содержание их расходов, которые достигли в продолжение 2,5 лет уже значительной суммы. Громадный процент смертности между горцами, указывая на вредность местного климата для них, вместе с тем доказыва-

* Прощение не сохранилось.

** Далее опущены фамилии подписавших прошение.

ет необходимость возвращения их на родину или скорейшего поселения в той полосе империи, где климат представляется более сходным с кавказским.

Исправник

Глушанин

ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2289. Л. 203 – 204. Подлинник. Рукопись.

¹ Валуев П.А. (1814 – 1890) – граф, государственный деятель, публицист, действительный тайный советник, статс-секретарь, член Государственного совета, почетный член Петербургской АН. В 1861 – 1868 гг. министр внутренних дел. Руководил проведением крестьянской и разработкой земской реформ.

² Муравьев В.Н. (? – 1869) – действительный тайный советник. С 1852 г. губернатор Костромской, затем Олонецкой губерний. В 1856 – 1864 гг. псковский губернатор, затем сенатор, младший брат Н.Н. Муравьева-Амурского. Награжден орденами Святой Анны 2-й степени с мечами и 4-й степени «За храбрость», Святого Владимира 3-й степени, персидским орденом Льва и Солнца 2-й степени с алмазами.

³ Александр II (1818 – 1881) – российский император с 1855 по 1881 г.

⁴ Милютин Д.М. (1816 – 1912) – граф, российский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, почетный член Петербургской АН. В 1861 – 1881 гг. военный министр. Провел военные реформы 1860 – 1870-х гг.

⁵ Учитывая это обстоятельство, Военное министерство первоначально отпускало на наем квартиры для Атабая 5 руб. в месяц (ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 33). С 1863 г. квартирные составляли 60 руб. в год, а суточные – 109 руб. 50 коп., т. е. казна выделяла на ссыльного 169 руб. 50 коп. в год (Там же. Л. 71).

⁶ Родзянко Н.В. – статский советник, псковский вице-губернатор.

⁷ В октябре 1862 г. Атабай подал прошение о помиловании на имя императрицы Марии Александровны, в декабре 1862 г. – на имя императора, а также направил письма командующему войсками на Кавказе князю Д.И. Святополк-Мирскому и полковнику Адо «в крепость Грозную» (ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 66). Прощения о помиловании были отклонены.

⁸ Орбелиани Г.Д. (1800 – 1883) – генерал-адъютант, генерал от инфантерии, главнокомандующий войсками и начальник гражданской части Прикаспийского края, председатель совета главноначальствующего на Кавказе, заместитель царского наместника и член Государственного совета.

⁹ Веригин А.И. (1807 – 1891) – генерал-лейтенант (1856 г.), генерал-адъютант (1864 г.). Участник русско-турецкой (1828 – 1829 гг.) и Крымской войн. В 1854 – 1856 гг. генерал-квартирмейстер Гренадерского, 1-го и 2-го пехотных корпусов. В 1856 – 1860 гг. директор департамента военных поселений Военного министерства. В 1861 – 1865 гг. генерал-квартирмейстер Генерального штаба. В 1866 – 1891 гг. член Государственного совета.

¹⁰ Дударов М.И. (1823 – ?) – осетин, происходил из «алдар Тагаурского племени». С детства проявил склонность к военной службе. Образование получил в Константиновском военном училище. В 18 лет за отличие по службе произведен в корнеты и прикомандирован к Горскому казачьему полку. Каждый очередной чин Дударов получал не по вакансии, а за военные отличия. Боевой опыт приобретал в такой суровой школе, как Кавказская война. Имел множество наград. В 1850 г. переведен в Петербург и прикомандирован к штабу главного начальника Военных учебных заведений. В 1856 г. произведен в полковники. В 1861 г. «высочайшим приказом назначается командиром Терского конно-иррегулярного полка с зачислением по армейской кавалерии». С осени 1871 г. генерал-майор. Позднее состоял в запасе армейской кавалерии, был почетным мировым судьей Владикавказского мирового округа. Жил в ауле Джерах, похоронен в селе Чми (*Верещагин А. У болгар и за границей* (1881 – 1893 гг.). СПб., 1896. С. 86).

¹¹ Имеется в виду Святополк-Мирский Д.И. (1826 – 1882) – князь, генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Начал военную службу в 1841 г. на Кавказе. Был адъютантом главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом, командиром Черниговского полка. В 1857 – 1859 гг. командовал Кабардинским полком, принимал участие во взятии Гуниба. После окончания Кавказской войны начальник Терской области, кутаисский генерал-губернатор. В 1868 – 1875 гг. помощник главнокомандующего Кавказской армией. В 1876 г. помощник наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича. В 1877 – 1887 гг. состоял при главнокомандующем Кавказской армией. В 1880 г. член Государственного совета. В 1882 г. исполняющий обязанности командующего войск Харьковского военного округа и временный харьковский генерал-губернатор.

¹² Лорис-Меликов М.Т. (1825 – 1888) – граф, государственный и военный деятель, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, член Государственного совета. В ходе Крымской войны 1853 – 1856 гг. командовал передовым конным отрядом «охотников», состоял для особых поручений при главнокомандующем Кавказской армией Н.Н. Муравьеве. В ноябре 1855 г. начальник Карской области, с 1858 г. начальник войск в Абхазии и инспектор линейных батальонов Кутаисской губернии. В 1859 г. командирован в Турцию для переговоров о принятии в ее пределы горцев-переселенцев из Терской области. В 1859 – 1963 гг. военный начальник Южного Дагестана и дербентский градоначальник. С марта 1863 г. начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска. С мая 1875 г. при наместнике на Кавказе великом князе Михаиле Николаевиче. С осени 1876 г. командир Отдельного кавказского корпуса. Во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. фактически руководил военными действиями в Закавказье. За заслуги в апреле 1878 г. возведен в графское Российской империи достоинство.

¹³ Имеется в виду цесаревич великий князь Александр Александрович, будущий император Александр III (1845 – 1894).

¹⁴ Азиатский департамент Министерства иностранных дел преобразован в 1832 г. из Азиатского департамента Коллегии иностранных дел, существовавшего с 1819 г., а в декабре 1897 г. в первый отдел МИД. Директором Азиатского департамента МИД с 1861 по 1864 г. был Игнатъев Н.П., с 4 мая 1881 г. по 30 мая 1882 г. министр внутренних дел.

¹⁵ Александр II «всемиловитивше повелеть соизволил отпустить Атабаю единовременно 100 руб. серебром на заведение одежды и хозяйственных принадлежностей» и с 1 мая 1863 г. выделить на его содержание 50 коп. в день (ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2008. Л. 99).

¹⁶ Невозможность общения с соплеменниками и исполнения религиозных обрядов вынуждают Атабая в очередной раз обратиться с прошением о переводе на другое место жительства. Учитывая его желание проживать вблизи единоверцев, военный министр разрешил с открытием навигации переместить Атабая в г. Казань. Однако в последний момент назначение в Казань, в которой преобладало мусульманское население, было заменено на г. Касимов Рязанской губернии, где была мечеть. 26 июня 1863 г. Атабай покинул Порхов и был отправлен в сопровождении двух жандармов в г. Касимов (Там же. Л. 72, 113).

¹⁷ Министерство внутренних дел с 9 марта 1868 г. по 27 ноября 1878 г. возглавлял Тимашев А.Е. (1818 – 1893).

¹⁸ Прутченко М.Б. (1833 – 1886) – действительный статский советник. В 1872 – 1886 гг. псковский губернатор. Пользовался большим уважением у современников. В 1880 г. создал Псковское археологическое общество, являлся его председателем. Похоронен на кладбище Ивановского монастыря в Пскове.

¹⁹ Имеется в виду Михаил Николаевич Романов (1832 – 1909) – великий князь, государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, почетный член Петербургской АН. Четвертый сын императора Николая I, брат императора Александра II. В 1862 – 1881 гг. наместник на Кавказе, в 1862 –

1865 г. главнокомандующий Кавказской армией, в 1865 – 1881 гг. – войсками Кавказского военного округа. С начала русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. главнокомандующий Кавказской армией.

²⁰ Главный штаб образован 31 декабря 1865 г. как одно из самостоятельных главных управлений Военного министерства. В нем сосредоточивались полные сведения о войсках, личном составе, комплектовании армии, устройстве, службе, размещении, образовании войск. Просуществовал до 1918 г. За это время его функции и структура неоднократно менялись.

²¹ Переселенцев охраняли полицейские, вооруженные револьверами и шашками, в количестве 16 человек. К ноябрю 1878 г. их стало 12, по одному полицейскому на 40 горцев (ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 199, 207, 211).

²² Департамент полиции исполнительной МВД существовал с 1819 по 1880 г. Ведал внутренней безопасностью в губерниях империи, вел переписку по делам судной и уголовной полиции, по исполнению судебных приговоров.

²³ Маков Л.С. (1830 – 1883) – государственный деятель, действительный тайный советник, статс-секретарь. С 1858 г. в Министерстве внутренних дел. С января 1865 г. правитель Особенной канцелярии министра внутренних дел. С ноября 1876 г. товарищ министра внутренних дел. С ноября 1878 г. управляющий Министерством внутренних дел, с февраля 1879 г. по август 1880 г. министр внутренних дел.

²⁴ Гарнец – русская мера объема сыпучих тел, равная 3,2798 л.

²⁵ На 8 апреля 1878 г. в больнице находились 170 горцев: 12 – с диагнозом тиф, 110 – с лихорадкой, воспалением легких, катаром, чахоткой, 48 – предположительно с тифом (ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 157).

²⁶ Ряд мер, таких как дезинфекция казарм, организация горячего питания, увеличение «кормового довольствия» до 10 коп. на каждого взрослого и ребенка, привели к прекращению эпидемии к июлю 1878 г. Этому способствовал также перевод горцев из казарм в летний лагерь, для устройства которого было выделено 70 палаток (Там же. Л. 193, 251 об.).

²⁷ В 1879 и 1880 гг. переселенцы неоднократно обращались к главнокомандующему Кавказской армией с прошениями о помиловании и возвращении на родину, однако им в этом было отказано. Предписанием министра внутренних дел псковскому губернатору от 23 июля 1879 г. поручалось для возвращения на родину составить списки вдов и сирот, оставшихся после смерти мужей «в бедственном и бесприютном положении». 30 августа 1879 г. была отправлена первая партия в количестве 97 человек. Отправленные снабжались одеждой и препровождались «этапным порядком» (Там же. Д. 2289. Л. 52 – 52 об., 101, 104). Вторая партия вдов и сирот была выслана из Опочки 10 сентября 1881 г. (Там же. Л. 27).

«...Опасные для единства нашего государства проповедники...»

П.А. Столыпин о политике Турции в отношении
России и панисламизме. 1910 г.

Начало XX в. – эпоха пробуждения мусульманского мира, которое затронуло и российское общество. Политические и духовные процессы, происходившие в то время в многомиллионной общине мусульман царской России, вызывали серьезную обеспокоенность в ее правящих кругах¹. Революции 1905 – 1907 гг. в России, 1907 – 1911 гг. в Иране и 1908 г. в Турции активизировали разработку царским государственным аппаратом «мусульманского вопроса». Ведущую роль здесь играло Министерство внутренних дел. В его структуре «мусульманским делом» занимались департаменты духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) и полиции. Они работали по этим вопросам много и основательно, сохранилось немало материалов по данной проблеме. Так, в огромном фонде Департамента полиции хранятся дела о панисламистском движении в России и наблюдении за ним². Особую ценность представляет «Обзор истории возникновения и развития панисламизма, как религиозного и политического движения»³. Деятельность ДДДИИ также способствовала появлению разнообразных делопроизводственных документов по исламской тематике – записок, заключений, отношений, представлений, проектов, справок, циркуляров и т. д.⁴

В этой связи наше внимание привлекли два письма главы МВД П.А. Столыпина в ДДДИИ, датированные октябрём и декабрём 1910 г.

Петр Аркадьевич Столыпин, несомненно, является одной из выдающихся фигур в истории последних лет императорской России⁵. Удивителен его уникальный по аппаратным меркам взлет от статского советника (по петровской «Табели о рангах» приравненного всего лишь к чину генерал-майора) до министра внутренних дел (апрель 1906 г.) и председателя Совета министров империи (июль того же года). Отношение П.А. Столыпина к исламизму в России очень интересно и важно. Необходимо отметить, что его интересовали не только процессы, происходившие в «мусульманстве» внутри России и за ее пределами. Он вообще обращал серьезное внимание на положение национальных меньшинств и политику государства по отношению к ним. Петра Аркадьевича беспокоило все, что могло нанести вред государству, нарушить его спокойствие. В 1909 г. Столыпин пришел к твердому убеждению, что ислам представляет «особо сильную» угрозу для безопасности государства, сам же «мусульманский вопрос в России не может не считаться грозным»⁶. Подобные настроения отразились и в наиболее значимых столыпинских записках-«мемориях» по «мусульманству», составленных в январе и августе 1911 г.⁷

Как и подавляющее большинство представителей отечественной политической и интеллектуальной элиты XVIII – XX вв. (начала XXI в., впрочем, также), Столыпин воспринимал ислам в рамках традиционного европоцентристско-христианского стереотипа представлений о мире Востока, в котором понятия «азиатское варварство», «исламизм» и «фанатизм» выступали как своего рода синонимы⁸. Особое беспокойство в верхах империи (это отразилось в публикуемых ниже текстах) вызывало развитие контактов российских мусульман с конфессиональными и политическими кругами ведущей державы исламского мира того времени – Османской империи⁹. Подавляющее большинство мусульман России исповедовало преобладающее в Турции суннитское толкование ислама, в их глазах турецкие султаны одновременно выступали и как халифы – духовные предводители мусульманского мира¹⁰.

Представляется целесообразным ознакомить читателей с двумя столыпинскими «отношениями», анализ содержания которых, на наш взгляд, позволит лучше понять характер восприятия правящими верхами Российского государства процессов, происходивших в мусульманской среде. Документы хранятся в фонде Департамента духовных дел иностранных исповеданий Российского государственного исторического архива.

Основную роль в составлении публикуемых ниже «отношений», очевидно, сыграл один из ближайших сотрудников Петра Аркадьевича – директор ДДДИИ в 1908 – 1911 гг. Алексей Николаевич Харузин, скрепивший своей подписью первое из них¹¹. Крупный этнолог и антрополог, Харузин давно и серьезно интересовался мусульманской проблематикой. Еще в 1889 г., анализируя политические и духовные процессы, происходившие в среде кочевого населения Центральной Азии, он с тревогой писал об «укреплении» здесь позиций ислама и полагал, что имперским властям не следует потакать «враждебному нашим (т. е. российским. – Д.А.) государственным началам направлению магометанско-татарскому»¹².

Документы представляют собой заверенные (в первом случае – типографскую, во втором – машинописную) копии. Текст передан по правилам современной орфографии.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Д.Ю. АРАПОВА.**

¹ По оценке МВД, в 1912 г. в империи проживали более 16 млн русско-подданных мусульман (*Рыбаков С.Г.* Статистика мусульман в России // Мир ислама. 1913. Т. II. Вып. 11).

² См.: ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1916 г. Д. 74; 1910 г. Д. 74; и др.

³ См.: Там же. 1914 г. Д. 74. Л. 61 – 120.

⁴ Государственность России (конец XV – февраль 1917). М., 1996. Кн. I. С. 182 – 183.

⁵ Наиболее фундаментальная биографическая справка о П.А. Столыпине см.: Столыпин Петр Аркадьевич // *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802 – 1917. Биобиблиографический справочник. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2002. С. 689 – 694.

⁶ Цит. по: *Арапов Д.Ю.* Ислам в оценке российских государственных деятелей начала XX в. // *Российская государственность XX века.* М., 2001. С. 181.

⁷ Записки П.А. Столыпина по «мусульманскому вопросу» 1911 г. Публ. *Д.Ю. Арапова* // *Восток.* 2003. № 2. С. 124 – 144.

⁸ Лучшие представители русской науки всегда старались непредвзято оценивать мир ислама и происходившие в нем процессы. Так, еще в конце XIX в. московский исламовед А.Е. Крымский писал: «Коран нефанатичен... сама по себе

исламская религия настолько же не должна считаться помехой прогрессу и цивилизации, насколько и всякая другая религия» (*Крымский А.Е.* Мусульманство и его будущность. М., 1899. С. 114).

⁹ Насущность этой проблемы для монархии Романовых понимали все императоры, начиная с Петра Великого. Более подробно см.: *Арапов Д.Ю.* Россия и мусульманский мир // *Сборник Русского Исторического общества.* М., 2003. Т. 7 (155).

¹⁰ В 1774 г. по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору Екатерина II признала духовный авторитет турецкого султана, «яко Верховного Калифа Магометанского закона». Правда, в 1783 г. Россия в одностороннем порядке аннулировала эту статью данного мирного договора, но и русская царица, и все последующие правители страны, включая В.И. Ленина, фактически считались с халифатами Османов, как с важнейшей духовно-политической реальностью. Институт халифата в Турции был упразднен Кемалем Ататюрком в 1924 г.

¹¹ *Керимова М.М., Наумова О.Б.* Алексей Николаевич Харузин – этнограф и антрополог // *Репрессированные этнографы.* М., 1999. Вып. 1.

¹² *Харузин А.Н.* Киргизы Букеевской Орды: Антрополого-этнографический очерк. М., 1889. Вып. 1. С. 101.

№ 1

**Предписание министра внутренних дел П.А. Столыпина
губернаторам о необходимости принятия мер в связи
с намерением Турции продвигать панисламистские идеи
в России**

7 октября 1910 г.

№ 9667

Секретно
Губернатору

По доставленным министерству сведениям, руководители младотурецкого движения¹, не ограничиваясь в пропаганде своих идей пределами Турции, решили способствовать возрождению ислама и в других странах и, в частности, развивать панисламистскую и пантюрокскую идею в России. С этою целью младотурецкие вожди послали в Россию под видом купцов, возвращающихся из Мекки богомольцев² и т. п. лиц ряд начитанных и преданных новым идеям ходжей³ для проповеди среди наших мусульман теории о единстве всего мусульманского мира. Посылаются эти, опасные для единства нашего государства, проповедники большею частью на Волгу, в местности со значительным татарским и вообще мусульманским населением, затем в Крым, на Кавказ и в Туркестанский край⁴.

Ввиду чрезвычайной серьезности предпринятой из Турции меры, могущей растлевающе повлиять на наше магометанское население, уже имеющее в своей среде немало лиц, сочувствующих обособлению своих единоверцев и тяготению их к Турции как к религиозно-политическому центру, я считаю необходимым обратиться на изложенное особое внимание вашего превосходительства⁵. Без сомнения, что всякое влияние на наших подданных мусульман со стороны политических деятелей культурно враждебного нам государства, каким является Турция, должно быть пресечено в корне. Поэтому независимо от общих мер, которые ваше превосходительство имеете принять в зависимости от особенности местных условий, предлагаю Вам установить самое тщательное наблюдение за появлением означенного лица из Турции и при обнаружении их принимать безотлагательно решительные меры для выдворения их за пределы империи.

Об оказавшемся и об имеющих быть принятыми мерах вашему превосходительству надлежит незамедлительно доносить мне.

Министр внутренних дел, статс-секретарь⁶
Директор, в должности гофмейстера⁷
Высочайшего двора (скрепил)
Верно: столоначальник

Столыпин

А.Харузин
В.Васильев

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 469. Л. 9. Заверенная копия.

№ 2

**Отношение министра внутренних дел П.А. Столыпина
министру иностранных дел С.Д. Сазонову⁸ о необходимости
воздействовать на Турцию с целью прекращения
издания журнала «Тааруфуль-Муслимин»**

13 декабря 1910 г.

№ 11324

Совершенно доверительно

Его высокопревосходительству С.Д. Сазонову

Милостивый государь Сергей Дмитриевич⁹!

В Константинополе¹⁰ издается получивший широкое распространение в России еженедельный журнал «Тааруфуль-Муслимин» («Взаимное ознакомление мусульман»), имеющий главной целью распространять среди русских мусульман идеи панисламизма и вызвать неприязнь к императорскому правительству, обвиняя его в гонении ислама, притеснениях мусульман, порабощении их школы и т. п.

Вместе с тем, в одном из номеров этого журнала за подписью «Русский подданный» было помещено обращение к русским мусульманам с приглашением жертвовать на усиление турецкого флота для увеличения могущества Турции¹¹.

Наиболее видная роль в издании указанного журнала принадлежит русскому выходцу, занимавшему ранее должность члена Оренбургского магометанского духовного собрания¹². Абдул-Решид Ибрагимову¹³, который пользуется в настоящее время своим авторитетом, чтобы содействовать успеху пропагандируемых журналом идей.

Не подлежит сомнению, что распространение помянутого журнала в пределах империи представляется крайне вредным, ввиду чего мною и сделано уже распоряжение о недопущении ввоза такового в Россию¹⁴.

Независимо сего я находил бы, что допущение издания, преследующего, как ваше высокопревосходительство изволили усмотреть из приведенных данных, исключительную цель – вызвать враждебное настроение мусульман – русских подданных к своей Родине и правительству, вряд ли соответствует достоинству соседней дружеской державы, восстанавливая против нее русское общественное мнение и тем самым неблагоприятно влияя на отношения России и Турции.

Ввиду сего я обращаюсь к вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою, не сочтете ли Вы возможным поручить нашему дипломатическому представителю в Константинополе¹⁵ воздействовать на турецкое правительство в смысле прекращения издания помянутого журнала¹⁶.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

П. Столыпин

РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 469. Л. 88 – 89. Заверенная копия.

¹ Пришедшие в результате революции 1908 г. к власти в Османской империи буржуазные националисты-младотурки разыгрывали «исламскую карту» по причине политического прагматизма.

² О паломничестве русско-подданных последователей «магометанского закона» в Святыи места ислама см.: *Резван Е.А.* Хадж из России // *Восток: история и культура.* СПб., 2000.

³ Совершивший паломничество в Мекку мусульманин получает звание «хаджи» и право носить зеленую чалму.

⁴ О положении мусульман в данных частях империи подробнее см.: *Рыбаков С.Г.* Устройство и нужды управления духовными делами мусульман России. Пг., 1917 // *Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика)* / Сост. Д.Ю. Арапов. М., 2001. С. 267 – 315.

⁵ Данное «предписание» носило характер директивного циркуляра и было адресовано в первую очередь начальникам губерний Поволжья, Приуралья, областей Кавказа и Туркестана, т. е. территорий с заметным присутствием «магометанского элемента». Необходимо отметить, что Туркестан подчинялся Военному министерству, Кавказ управлялся восстановленным в 1905 г. наместничеством, подчиненным лично императору. Тем не менее личное распоряжение Столыпина как председателя Совета министров (хотя должность эта в данном случае не упоминалась) было обязательно в рамках имперской системы и для администраторов районов, формально не завязанных на МВД.

⁶ Высшее почетное звание гражданских чинов в Российской империи; статс-секретари, как и генерал-адъютанты, имели право объявлять словесные «Высочайшие повеления».

⁷ «Состояние» А.Н. Харузина «в должности гофмейстера», т. е. приравненного к генерал-лейтенанту придворного чина III класса по Табели о рангах, не давало ему прямо этот чин, но ускорило производство в оный, произошедшее в 1913 г.

⁸ Сазонов Д.С. (1860 – 1927) утвержден в должности министра иностранных дел империи 8 ноября 1910 г. и получил чин гофмейстера 6 декабря того же года. Обращение «ваше высокопревосходительство» формально применялось к особам I и II классов по Табели о рангах, здесь оно употреблено из вежливости по отношению к министерской должности адресата. Более подробно см.: Сазонов Сергей Дмитриевич // *Шилов Д.Н.* Указ. соч. С. 652 – 654.

⁹ Столыпин и Сазонов были весьма близки друг к другу, так как они женаты на родных сестрах Ольге и Анне Нейдгардт.

¹⁰ В русской литературе употреблялось старое христианское название города на Босфоре, турецкое наименование «Стамбул» стало преобладающим с октября 1917 г. в советских текстах.

¹¹ О мерах противодействия царских властей сбору денег среди российских мусульман на турецкие нужды более подробно см.: *Кричинский А.* Очерки русской политики на окраинах. Баку, 1919. Ч. 1.

¹² Имелось в виду Оренбургское магометанское духовное собрание, созданное по указу Екатерины II в 1788 г. и ведавшее в начале XX в. духовной жизнью мусульман Европейской России и Сибири.

¹³ Ибрагимов Габдарашид (Абд ар-Рашид) – мусульманский богослов и общественно-политический деятель. В годы Первой мировой войны участвовал в акциях, защищавших интересы австро-германского блока, в который входила Турция // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь.* М., 1998. Вып. 1. С. 36 – 37.

¹⁴ В этом архивном деле помещена справка, характеризующая конкретные антирусские публикации журнала «Тааруфуль-Муслимин» (РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 469. Л. 90 – 106 об.).

¹⁵ Имелся в виду тогдашний русский посол в Константинополе Николай Валерианович Чарыков, который давно и весьма активно интересовался исламской проблематикой. Более подробно см.: *Арапов Д.Ю.* Русский посол в Турции Н.В. Чарыков и его «заклучение» по «мусульманскому вопросу» 1911 г. // *Вестник Евразии.* 2002. № 2 (17).

¹⁶ Насколько известно, это требование русской стороны не оказало какого-либо воздействия на политику младотурок в «мусульманском вопросе», и издание данного журнала продолжалось.

Кавказ в лицах Из фондов РГАКФД

Среди уникальных материалов Российского государственного архива кинофотодокументов центральное место занимают источники по истории России середины XIX в. – начала XX в. В основном они освещают жизнь императорского двора, важнейшие события в стране и мире. Запечатленные фотографом факты столетнего противостояния Российской империи и народов Северного Кавказа также отражены на исторических снимках в альбоме, относящемся к 1880-м гг.

Читателям представляется возможность заглянуть в самобытную и скрытую от посторонних глаз жизнь горских народов, увидеть их красоту и своеобразие. Публикацию подготовила **Е.Н. ЛЕБЕДЕВА**.

↑ Местные жители беседуют с русским офицером. Кавказ, 1900-е гг.
Автор И.М. Пономарев. РГАКФД. № 2-111024

↓ Торговцы фруктами. Кавказ, 1880-е гг. Автор В.Барканов.
РГАКФД. № 619, сн. 28

↑ Семья шамхала у своего дома. Кавказ, 1900-е гг.
Автор неизвестен. РГАКФД. № 4-2503

↓ Горцы. Кавказ, 1880-е гг.
РГАКФД. № 619, сн. 32

«...Обратить на настроение наших мусульман особое внимание...»

Документы ЦГА Республики Дагестан о борьбе с панисламом в России в начале XX в.

В архивах сохранилось большое количество документов, свидетельствующих о панисламистской пропаганде на Кавказе в первой трети XX в. Тогда Министерство внутренних дел, охранные отделения и губернские жандармские управления рассматривали любое движение кавказских горцев (национально-освободительное, крестьянское, революционное и др.) как проявление панисламизма¹. Каждого иностранца, прибывшего в Россию из мусульманских стран, охранка подозревала в пропаганде этой идеологии. В агентурном деле того или иного «турецкого эмиссара» описывались все его действия и передвижения по территории Российской империи. Очень часто такие «путешественники» действительно являлись проводниками панисламизма, призывавшими к объединению всех мусульман под эгидой турецкого султана. После низложения последнего (апрель 1909 г.) эту политику продолжали младотурки, пришедшие к власти и выдвинувшие «великодержавную идеологию "османизма"». Все население Османской империи они рассматривали, как "единую османскую нацию" без различия религий и национальности»².

Накануне Первой мировой войны Кавказ, и в частности Дагестан, был наводнен агентами Турции и Германии. Последняя, выдававшая себя за «выразителя дум и чаяний мусульманских народов», используя пропаганду пантюркизма и панисламизма, которую Турция проводила на Востоке, стремилась вызвать волнения мусульман Кавказа против России. Турция, находясь в союзе с Германией, имела свои планы в отношении Кавказа. В высших турецких кругах «надеялись, что им удастся с помощью пантюркистской и панисламистской пропаганды поднять мусульман России, прежде всего Кавказа, на "священную войну" и добиться присоединения к Турции мусульманских провинций Российской империи. С этой целью глава мусульманского духовенства в Турции Хейри Эфенди 11 ноября 1914 г. в мечети Фатих в Стамбуле в своих пяти фетвах призвал "весь исламский мир подняться на священную войну против государств Антанты". В этих же целях на Кавказ были тайно переправлены 60 турецких офицеров»³.

Царским властям не давали покоя подобные «внимание» и «интерес» своего соседа к Кавказу. Начало войны и турецкую пропаганду в Дагестане встретили по-разному. Активность проявляли местные пантюркисты, но в целом к их призыву выступить в защиту единой Турции отнеслись без особого энтузиазма. Даже власти вынуждены были признать: «В широких мусульманских массах сочувствие к Турции чисто идейное. Среди некоторой части интеллигенции и духовенства сочувствие это практически выражается»⁴.

В итоге попытки турецкого командования достичь успехов, подняв мусульманское население Дагестана против России, потерпели неудачу. К тому же в 1915 г. русская армия вела успешные наступательные действия на Кавказском фронте, нанеся ряд поражений турецким войскам. Тем не менее повышенное внимание к настроениям мусульманского населения Дагестана со стороны царской администрации на Кавказе сохранялось. Власти собирали сведения о настроениях мусульман данного региона. Полиция в Дагестанской области постоянно следила за деятельностью местного мусульманского духовенства, религиозных школ, отдельных деятелей.

Документы царской администрации на Кавказе из фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан свидетельствуют о непростой

политической ситуации и нескрываемой озабоченности со стороны властей положением в области. Для публикации отобрана лишь небольшая их часть. Они представляют интерес не только для специалистов, изучающих обстановку в мусульманской среде Дагестана в канун Февральской революции, но и для широкого круга читателей, освещая важную страницу в истории России.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
Х.М. ДОНОГО.

¹ Панисламизм – религиозно-политическая идеология, в основе которой лежат представления о единстве мусульман всего мира и необходимости их сплочения в едином мусульманском государстве. Оформился в конце XIX в. В Османской Турции и некоторых других странах, население которых исповедует ислам, правящие феодальные и буржуазные круги использовали панисламизм как орудие своей реакционной политики. См.: Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп.

М.; СПб., 2002. С. 873; Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 974; *Аршаруни А.И., Габидулин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. Лондон, 1990. С. 6 – 7.

² *Новичев А.Д.* Турция: Краткая история. М., 1965. С. 122.

³ История Азербайджана. Баку, 1960. Т. 2. С. 742.

⁴ *Гаджиев В.Г., Шигабудинов М.Ш.* История Дагестана. Махачкала, 1993. С. 128.

№ 1

Предписание начальника Казикумухского округа Дагестана начальникам Казикумухского и Вицхинского участков об установлении негласного надзора за населением

10 сентября 1911 г.

Начальникам Казикумухского и Вицхинского участков

Предлагаю вам собрать негласно, лично и агентурным путем, не имеются ли в каких-либо селениях участка частные и мечетские школы с учителями из лиц, долго живших в Турции, Египте, Персии, Казанской и Оренбургской губерниях и там получивших образование; не изучаются ли в каких-либо школах турецкий язык, турецкая история, география и друг[ие] сведения о Турции; не замечается ли в каких-либо школах на учителях особая форма, например: турецкие фески, куртки. В результате немедленно же донести мне, указав фамилии учителей. Затем предлагаю принять к сведению, что в мечетских школах, медресе, мектебе¹, как конфессиональных, изучаются предпочтительно Коран, шариат, вообще решения, преподавание же других предметов, не относящихся к религии, является уже нарушением характера конфессиональных школ, а потому не должны быть допускаемы в них. Точно так же предлагаю принять все зависящие от вас меры к недопущению к преподаванию в сельских мусульманских школах лиц, получивших образование в Турции, Египте, Персии, Казанской и Оренбургской губерниях, если за их политическую благона-

дежность и благонамеренность не можете поручиться. В частности, предлагаю начальнику Вицхинского участка отправиться в сел[ение] Хуты и негласно собрать сведения об образе жизни и занятиях Саадулы Гаджи – не занимается ли он обучением детей, чему и как обучает.

Полковник
Начальник Казикумухского округа

Киселев

ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 8. Д. 20. Л. 248. Подлинник.

№ 2

Из предписания Департамента духовных дел МВД главам и чиновникам местной администрации о необходимости контроля за настроением населения

28 октября 1911 г.

Наместнику, губернатору и далее начальникам округов

<...> Возникшей между Италией и Турцией войне в мусульманских кругах придается общемусульманское значение. <...> В настоящее время ведется агитация среди всех мусульман, в том числе и магометан России, с целью возбуждения религиозного фанатизма против всех «неверных», в частности, в пользу всеобщего поднятия оружия для ведения священной войны (газават) и засим с целью бойкотировать итальянские товары и собирания денежных средств на нужды турецких войск.

По поступившим в Министерство внутренних дел сведениям, среди нашего мусульманского населения начинают образовываться комитеты, цель которых заключается в вовлечении магометан России в религиозно-партийное дело для возбуждения интереса к Турции, для поддержания ее и нравственно, и морально.

Уведомляя об изложенном явлении, могущем получить благодаря агитации широкие размеры и серьезные последствия, предлагаю начальникам округов и полицмейстерам обратить особое внимание на распространяющиеся в пределах вверенной мне области мусульманские журналы и газеты, а равно принять все зависящие меры к безусловному недопущению среди мусульманского населения агитации. Независимо от сего надлежит наблюдать за тем, чтобы между мусульманами отнюдь не производилось каких-либо сборов пожертвований на нужды турецкого правительства в связи с происходящими ныне военными действиями <...>

Генерал-лейтенант*

ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 8. Д. 20. Л. 263. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 3

**Предписание начальника Бакинского губернского
жандармского управления по розыску
полковника С.Ф. Северитовского помощнику
в Дагестанской области об агентуре**

27 октября 1916 г.

№ 6902

Совершенно секретно

Помощнику моему по розыску в Дагестанской области

Вследствие телеграфного предписания министра внутренних дел предписываю напречь все усилия к самому детальному освещению настроения населения вверенного Вам района во всех сферах общественной жизни, озаботившись немедленным приобретением для сего солидных осведомителей и сотрудников, и о последующем в кратчайший срок мне донести, а затем последовательно доносить о всякого рода отрицательных явлениях, имеющих общественное значение.

Полковник Северитовский

ЦГА РД. Ф. 66. Оп. 2. Д. 26. Л. 1. Подлинник.

№ 4

**Письмо помощника по гражданской части Кавказского
наместника начальнику Бакинского губернского жандармского
управления по розыску полковнику С.Ф. Северитовскому
о необходимости изучения настроения населения**

Ноябрь 1916 г.

№ 5958

Совершенно секретно

Милостивый государь Сергей Фомич!

По дошедшим до меня сведениям, среди кавказских мусульман происходит в настоящее время весьма серьезное брожение. Вследствие этого прошу Вас обратиться на настроение наших мусульман особое внимание, направив в этом отношении соответственным образом агентуру и наблюдение.

Вместе с тем прошу Вас командировать в Дагестанскую область одного из опытных офицеров вверенного Вам управления для самого всестороннего изучения настроения и чаяний мусульман в настоящее время. Командировка эта должна быть секретной и для нее должен быть избран благовидный предлог и соответственная обстановка.

О последующем прошу донести мне. Примите уверение в моем уважении и преданности.

Князь В.Орлов

ЦГА РД. Ф. 66. Оп. 2. Д. 26. Л. 54 – 54 об. Копия.

№ 5 – 6

Донесения начальника Бакинского губернского жандармского управления по розыску С.Ф. Северитовского помощнику по гражданской части Кавказского наместника о распространении панисламизма в регионе

12 января 1917 г.

№ 5

Совершенно секретно

Записка № 1 по панисламизму

Сведения начальника Бакинского жандармского управления Агентура «Омар».

Дата получения сведений – 3 января.

Кто принял сведения от агентуры – ротмистр Матегорин².

Сущность сведений

По поводу настроения в настоящее время мусульман Кавказа необходимо отметить, что внимание их, главным образом, сосредоточено на вопросе о проведении в жизнь распоряжения о призыве мусульман на военные работы. В этом направлении особенно остро реагируют мусульмане Северного Кавказа, в частности мусульмане Дагестанской и Терской областей. По сведениям, между последними состоялось соглашение, по которому они обязались ни в коем случае людей на работы не давать и в случае насилия со стороны властей оказать вооруженное сопротивление, взаимно поддерживая друг друга. Особенно тревожное состояние отмечается в Терской области. На почве призыва на работы среди мусульман Терской области наблюдается особенная ненависть к русским, характерным показателем коей является ходячее среди мусульман выражение, что они готовы даже «сосать кровь русских». По сведениям, в Терской области якобы имеется комитет по организации восстания, который субсидирует всех мусульман деньгами для приобретения оружия. При выдаче этих денег отбирается присяга, что ни на какие другие нужды эти деньги не будут израсходованы. Спокойствие в Терской области, по сведениям агентуры, «висит на волоске».

По тем же сведениям, настроение Дагестана менее острое и таковое могло бы свестись даже к полной лояльности, если бы препятствием к этому не служила местная администрация. Вся почти администрация Дагестана, начиная с низших чинов и кончая самим губернатором, князем Дадешкелиани³, занимается в самых широких размерах взяточничеством, и широкие поборы в этом на-

Что сделано

Означенные сведения при совершенно секретном письме донесены помощнику по гражданской части наместника его императорского величества на Кавказе и директору Департамента полиции по особому отделу от 12 января 1917 г. за № 1 – 2.

Сведения препровождены для разработки помощнику начальника Бакинского губернского жандармского управления в Дагестанской области от 19 января 1917 г. за № 402.

правления, развившиеся за время состояния в должности губернатора князя Дадешкелиани, крайне возбуждают коренное население Дагестана. В связи с этим имя бывшего губернатора генерал-лейтенанта Вольского⁴ вспоминается теперь мусульманами с особой любовью и уважением, и управление его областью ставится ныне как пример справедливости и заботливого отношения к нуждам местного населения. Означенное обстоятельство в связи с ожидаемым призывом на военные работы является одним из главных подспорьев к возникновению брожения среди мусульман.

Самыми влиятельными и популярными деятелями мусульманского движения в Дагестане считаются Нажмеддин Эфенди⁵ (известный также под фамилией Гоцинский), Таджаддин Эфенди⁶ – житель селения Карабудахкент и некий Мулла Али Лау в Акушах^{**7}.

К голосу их прислушивается весь Дагестан, и от решения их, главным образом, зависит то или иное направление политических воззрений местных мусульман.

В настоящее время наиболее назревшими вопросами жизни, в смысле чаяния мусульман, являются следующие:

1) Уравнять мусульман во всех правах гражданства с русскими.

2) Преподавание в школах на родном языке.

3) Открытие среднеучебных заведений на родном языке.

4) Изъятие «вакуфных»⁸ сумм (суммы различного рода завещаниям) из ведения МВД и передача их в руки местных Шейх Уль Ислама⁹ и муфтиев¹⁰.

5) Назначение всех духовных мулл, кадиев, муфтиев и Шейх Уль Ислама по выбору.

6) Иметь представителей мусульман в Государственном совете.

7) Иметь депутатов от мусульман Туркестана и киргизов в Государственной думе.

8) Предоставить всем русско-подданным мусульманам приобретать недвижимость в Туркестанском крае.

9) Возвратить все земли, отобранные в пользу русских поселенцев у туркмен, обличенных в минувшем году в мятеже против правительства.

<...>*

*Даргинский округ, 1560 домов.
Т.У. Шур. округе Тур <...>
уч[ащих]ся 51.*

*Добровольцы = теперь не идут
<...> хор. заработки = Надо
[иметь большие льготы] пришел
в добровольцы – от казны
300 р., а на руки <...>*

*Вся <...> их [основывается] на
адатах и шариате.*

*При мечетях и в сельских шко-
лах муллы препода[ют] на
арабск[ом] языке, а в Са-
мурск[ой] – на местном языке.
Вопрос не возб[уждать], а стре-
миться таковое дать многим
образование [по] желанию.*

*По вакфу Даг[естан],
Тат[ария] и Куб[ань] не подчи-
няются <...>**

*Мулл, кадиев – все по [вопросу]
назначения, выбирает само об-
щество.*

* Здесь и далее написанное карандашом выделено курсивом. Почерк неразборчив, не поддается прочтению. Видимо, это реакция на полученную записку.

** Абзац отчеркнут карандашом.

10) Предоставить широко пользоваться разрешениями для поездок на богомолье, т. к. в Коране сказано, что «иннемель муг минуне их увэ тунь», т. е. в переводе: «действительно все правоверные братья».

Начальник Бакинского губернского
жандармского управления полковник
Верно: ротмистр

Северитовский
Матегорин

ЦГА РД. Ф. 66. Оп. 2. Д. 26. Л. 71 – 71 об., 72. Заверенная копия.

№ 6

Совершенно секретно

Записка № 2 по панисламизму

Агентура «Мурад».

Дата получения сведений – 6 января.

Кто принял сведения от агентуры – ротмистр Матегорин.

Сущность сведений

Что сделано

1) В настоящее время настроение мусульман Кавказа следует охарактеризовать выжидательным. Регулируется оно, главным образом, отношением их к набору на военные работы и может быть разграничено на две категории: 1) на настроение мусульман Закавказья, в число коего входит и Бакинская губерния, и 2) настроение мусульман Сев[ерного] Кавказа, в число коего входит Дагестанская область.

Мусульмане 1-й категории, будучи, как и все мусульмане, крайне недовольны призывом на военные работы, склонны тем не менее по своим внутренним мировоззрениям идти чернорабочими на оборону и не оказывать противодействия, лишь бы не быть призванными в действующие войска, мусульмане же 2-й категории, наоборот, предпочитают, в крайнем случае, быть лучше призванными в действующие войска и ни в коем случае не идти чернорабочими.

Эти два мировоззрения, резко разграничившись, существуют и поныне, и хотя со стороны некоторых лиц были сделаны попытки к взаимному соглашению, но таковые ни к каким результатам не привели. По сведениям, одним из самых популярных на Сев[ерном] Кавказе лиц дагестанцем Гаджи Нажмеддином Эфенди, известным под кличкой Гоцинский, были командированы из Дагестана депутаты (личности неизвестны) к проживающему в гор. Баку миллионеру действительному статскому советнику Гаджи Зейнал Абдин

Означенные сведения при совершенно секретном письме донесены помощнику по гражданской части наместника его императорского величества на Кавказе и директору Департамента полиции по особому отделу от 12 января 1917 г. за № 1 и 2.

Сведения препровождены для разработки помощнику начальника Бакинского губернского жандармского управления в Дагестанской области от 19 января 1917 г. за № 402.

Тагиеву¹¹, влиятельному и популярному среди закавказских мусульман, с целью выяснить намерения закавказских мусульман на случай призыва их на военные работы, а также выказать свою готовность оказать означенному призыву полное противодействие вплоть до общего выступления всего Дагестана и вообще всех мусульман Северного Кавказа. Означенная миссия оказалась неудачной, т. к. со стороны Тагиева последовал ответ, что мусульмане Закавказья, в особенности бакинские, не намерены, хотя и вынужденно, разделять взгляды дагестанцев, что требования правительства о призыве мусульман на работы они признают необходимым выполнить, и что желание дагестанцев оказать в этом направлении противодействие они не считают для себя обязательным. После этого настроение дагестанцев несколько не изменилось, и по собранным сведениям, в случае призыва на работы они окажут призыву вооруженное сопротивление. Какой-либо планомерной организации к сопротивлению не ведется, т. к. дагестанцы почти сплошь вооружены и едва ли не каждый из них считает сопротивление для себя обязательным.

Обращаясь к общему настроению и чаяниям мусульман Кавказа, необходимо отметить, что симпатии мусульман всецело на стороне Турции и проявляемая ими до сего времени наружная лояльность зависит главным образом от успехов русского оружия, в особенности на турецком фронте. Сознательной частью мусульман ведется пропаганда в целях воспитания общей массы к восприятию понятий о равноправии мусульман с другими гражданами и о необходимости твердого заявления об этом на мирной конференции.

В настоящее время наиболее назревшими вопросами жизни, в смысле чаяния мусульман, являются следующие: * <...>.

Начальник Бакинского губернского жандармского управления
полковник
Верно: ротмистр

Северитовский
Матегорин

Пометы**: к п. 2 – «*Не возникает желания*», к п. 3 – «*вакуфных. Ген[ерал] Са[ер]луев <...>*», к п. 5 – «*Чл[ены] Гос[ударственного] с[овета] – татары от Дарг[инского] округа <...> Владикавказе*».

ЦГА РД. Ф. 66. Оп. 2. Д. 26. Л. 69 – 69 об., 70. Заверенная копия.

¹ Мектеб – с VII в. начальная мусульманская школа церковно-приходского типа.

* Далее следует перечень требований, изложенных в записке № 1, без п. 1, 6, 10.

** Пометы написаны карандашом, почерк неразборчив, не поддается прочтению. Видимо, это реакция на полученную записку.

² Матегорин – ротмистр, жандармский офицер, терский казак, служил в Дагестане. После Гражданской войны эвакуировался с Добровольческой армией в Константинополь, откуда переправился в США. Его имя выбито на памятной доске перед православным храмом в Лейкуде.

³ Дадешкелиани Г.Т. – князь, военный губернатор Дагестанской области в 1916 г. Покинул должность 28 декабря 1916 г.

⁴ Вольский – генерал-лейтенант, военный губернатор Дагестанской области в 1909 – 1916 гг.

⁵ Правильно: Гоцинский Нажмутдин (1859 – 1925) – уроженец селения Гоцо Аварского округа Дагестанской области. Один из известных религиозных деятелей на Кавказе конца XIX – начала XX в. В мае 1917 г. на Первом съезде горцев Северного Кавказа и Дагестана избран муфтием Северного Кавказа, а на Втором съезде в августе 1917 г. в селении Анди – имамом. Состоял кандидатом во Всероссийское учредительное собрание. В марте 1919 г. главноуправляющий шариатскими делами в правительстве Горской Республики. В 1920 – 1921 гг. организатор и руководитель повстанческого движения народов Нагорного Дагестана против советской власти, после подавления которого скрывался. В 1925 г. арестован и приговорен советским судом к высшей мере наказания.

⁶ Правильно: Джамалутдин Хаджи Мамаев (? – 1947) – уроженец селения Карабудахкент. Один из влиятельных религиозных деятелей Дагестана и Северного Кавказа периода революции и Гражданской войны. Состоял кандидатом во Всероссийское учредительное собрание. В мае 1917 г. во Владикавказе на Первом съезде горцев Северного Кавказа и Дагестана избран членом совета алимов при ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана.

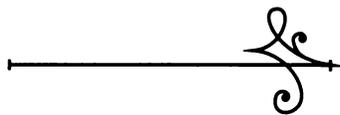
⁷ Правильно: Акушинский Али Хаджи (1847 – 1930) – уроженец селения Акуша. Один из известных религиозных деятелей Дагестана периода Гражданской войны. После Февральской революции на Третьем съезде горских народов (январь 1918 г.) при поддержке представителей дагестанской социалистической группы в противовес имаму Гоцинскому был провозглашен Шейх Уль Исламом Дагестана. В период борьбы с Добровольческой армией избран почетным председателем Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана. Странник политики соглашения с большевиками для совместной борьбы против внутренней и внешней контрреволюции. После установления советской власти в Дагестане отказался от сотрудничества с ней.

⁸ Вакуф (вакф) – неотчуждаемое имущество, предназначенное для определенных целей. В более узком и общеупотребительном смысле – имущество, право собственности на которое по волеизъявлению учредителя вакуфа ограничено пользованием всем или частью дохода или продукта.

⁹ Шейх Уль Ислам – «старейшина ислама», высший религиозный авторитет.

¹⁰ Муфтий – знаток шариата, дающий разъяснения его основным положениям и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого заключения (фетвы), основываясь на принципах шариата.

¹¹ Тагиев Гаджи Зейнал Абдин (1823 – 1924) – известный азербайджанский миллионер, крупный промышленник, предприниматель, общественно-политический и государственный деятель, основатель Бакинского женского Александрийского русско-мусульманского училища.

Редакция выражает благодарность главному специалисту РГВИА И.В. Карпееву за помощь в подготовке публикаций.

Описи Соловецкого монастыря XVI века: Комментированное издание / Сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик; отв. ред. М.И. Мильчик. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 357 с.: ил. – 700 экз.

В 2003 г. вышел целый ряд интересных документальных публикаций, среди которых видное место занимает издание всех известных в настоящее время описей Соловецкого монастыря XVI столетия, подготовленное большим авторским коллективом петербургских и московских ученых (историков, искусствоведов, филологов) под руководством М.И. Мильчика. Это комментированное издание монастырских описей продолжает предпринятую ранее З.В. Дмитриевой и М.Н. Шаромазовым публикацию описи Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.¹ Таким образом, можно говорить о складывании самостоятельного, очень перспективного направления в современной археографии.

Новая книга состоит из пяти частей, где основное место занимает первая, включающая тексты описей Соловецкого монастыря 1514, 1549, 1570, 1582 и 1597 гг. Ее предваряют общее введение (М.И. Мильчик), археографическое описание рукописей (Е.В. Крушельницкая), прориси флиграней и факсимильное воспроизведение образцов почерков.

Во второй части, содержащей обширные комментарии к описям, авторы предприняли попытку идентификации упоминающихся в учетных до-

кументах монастырских строений, икон, шитья, облачений, утвари и книг с реально существующими на территории Соловецкого монастыря постройками или хорошо сохранившимися по сравнению с другими монастырскими собраниями соловецкими коллекциями книг, произведений иконописного и декоративно-прикладного искусства.

В третью часть вошли обзоры известных в настоящее время описей XVI в. русских монастырей (З.В. Дмитриева), исследования по структурному анализу текстов всех пяти публикуемых описей Соловецкого монастыря и состава монастырской библиотеки (Е.В. Крушельницкая), изучению и реконструкции иконостасов деревянных (Преображенской, Успенской и Никольской) и каменных (Преображенский собор и Успенская церковь с приделами) церквей и гробницы Зосимы и Савватия с раскрытием состава отдельных иконостасов в табличной или графической форме (М.И. Мильчик).

Четвертую, очень небольшую часть издания составляют приложения: выпись из описи Соловецкого монастыря 1733 г. с перечислением предшествующих монастырских переписей XVI – XVII вв., перечень (в табличной форме) всех известных в настоящее время соловецких описаний XVII – XIX вв. и основная библиография (М.И. Мильчик)

И, наконец, пятая часть включает хорошо продуманную систему указателей – именной, географический, предметные (в том числе книг), иконографический (Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик, А.А. Романова), позволяющую читателям легко ориентироваться в сложной структуре текстов монастырских описей. Здесь также по-

мещены терминологический словарь (О.А. Абеленцева), список сокращений и резюме на английском языке.

Вряд ли стоит специально останавливаться на значимости такого ценнейшего для всестороннего изучения (начиная от монастырских построек и заканчивая сведениями о количестве скота, рыбных ловель и соляных варниц) бытования русских монастырей в XVI – XVII вв. источника, как монастырские описи, тем более что характеристика содержания и состава подобного рода документов дана в книге достаточно подробно (С. 244 – 258). Неоспоримая заслуга составителей настоящего издания заключается во введении в научный оборот всех известных сегодня текстов описей Соловецкого монастыря XVI в. в их полном, без произвольных изъятий отдельных фрагментов, и археографически обработанном виде с воспроизведением вариантов написания, графических особенностей, исправлений, помет, вставок и т. д. В результате исследователи получили в свое распоряжение уникальный по целостности и сохранности, несмотря на утрату ряда соловецких описей XVI в., комплекс монастырских документов учетного характера. Это, в совокупности с опубликованными ранее актами Соловецкого монастыря того же периода², в современной археографической практике один из немногих примеров столь полной публикации документальных материалов, единых в тематическом и хронологическом отношении.

Новые «Описи...» не только вводят в научный оборот ценные исторические источники, но и нацеливают на размышления более общего плана, связанные, прежде всего, с внутренней структурой изданий подобного типа. Сравнение данной работы с появившейся в 1998 г. первой комментированной публикацией монастырской описи, содержащей однотипные документы, позволяет выделить ряд структурообразующих компонентов, состав-

ляющих их специфику: общее и археографическое введение; археографически обработанные тексты документов; развернутые тематические комментарии со сведениями о возможных идентификациях реально существующих строений, икон, предметов церковной утвари и облачений, книг с указанными в учетных документах, степень полноты и подробности которых зависит от сохранности отдельных монастырских коллекций и построек; различного рода тематические указатели, вид и количество которых диктуется содержанием конкретных описей; воспроизведение филиграней и основных почерков; терминологический словарь, необходимость которого обусловлена особенностями данного вида источников, включающими большое количество специфической лексики; библиография.

Описи Соловецкого монастыря, помимо указанных элементов, дополнительно имеют две составляющие – исследование и приложения. Их помещение в данный том представляется не совсем уместным, во-первых, из-за слишком большой структурной дробности всех частей издания, а, во-вторых, из-за соединения в одной книге двух принципиально разных элементов: публикации текстов документов и научного их исследования. Представляется, что чрезвычайно интересные, насыщенные новым материалом аналитические работы М.И. Мильчика об иконостазах соловецких храмов и Е.В. Крушельницкой о библиотеке Соловецкого монастыря было бы целесообразнее издать в виде отдельных статей в специализированных сборниках или небольших монографиях. В противном случае историки, интересующиеся схожими сюжетами, ориентируясь на библиографическое описание книги, могут не узнать о наличии подобных исследовательских работ в издании, основным содержанием и предназначением которого является публикация исторических памятников³.

Некоторое недоумение вызывает разделение единой источниковедческой характеристики описей Соловецкого монастыря – их археографического описания, анализа состава и содержания, отражения в позднейших документах, обзора сохранности соловецких учетных документов в XVI – XIX вв. Соединение указанных элементов в одну источниковедческую статью, предваряющую публикацию текстов, возможно, способствовало бы более детальному текстологическому и палеографическому анализу рукописей, не оставляя места для неясностей и сомнений. В противном случае возникает вопрос, как соотнести сообщенные описи 1733 г. о наличии в первой трети XVIII в. в монастыре двух различных документов – описных книг «за священника Геласия» 1514 г. и переписных книг 1518 г. переписи Фаддея Дворянкина и Елизара Афанасьева (С. 299) – с первой опубликованной описью 1514 г., составленной ими же, и утверждением публикаторов о наличии особой, утраченной впоследствии описи 1518 г. (С. 7). Точно так же из археографического описания описи 1514 г. остается не совсем понятным распределение различных почерков между отдельными частями текста: отмечается, что первым почерком написаны л. 1 – 1 об., 2 и 3 (строки 1 – 6 и часть 7-й, хотя в публикуемом тексте указания на величину строк отсутствуют), вторым почерком – л. 2 (с 7-й строки) и 5, третьим – л. 4 и 6. При этом, если судить по факсимильному воспроизведению л. 3 (к сожалению, качество типографского исполнения этого и других факсимиле оставляет желать лучшего) описи 1514 г., на этом листе действительно заметна смена почерков, но только не в 7-й строке, а несколько ниже. Представляется, что при публикации текста именно этой описи следовало бы специально оговаривать моменты перехода от одного почерка к другому. Возможно, что более де-

тальный палеографический анализ позволил бы понять причины привлечения к написанию сравнительно короткого текста сразу трех человек (скорее всего, самих монахов), кроющиеся, быть может, в различных объектах самого описания, одновременной работе нескольких исполнителей и т. д.

Из археографического введения остаются неясными время и цель работы четвертого лица, оставившего помету на л. 6 об., сделанную, как следует из ее содержания, после составления основного текста описи, и одновременно внесившего правку на л. 4 – 6. Автор описания ограничивается краткой ремаркой, что помета была выполнена позднее (С. 9). Между тем выяснение этого вопроса напрямую связано с историей создания публикуемой рукописи, содержащей текст описи 1514 г.

Вряд ли можно согласиться с рассуждением Е.В. Крушельницкой о виде и последующей судьбе описи 1514 г. По ее мнению, с имеющегося текста был составлен беловик, скрепленный подписями «ответственных лиц» и отправленный в Москву (С. 9). Остается непонятным, куда именно, при отсутствии в первой четверти XVI в. государственных учреждений, ведавших монастырскими наподобие Монастырского приказа XVII в., и зачем был отослан в столицу беловик описи именно этого монастыря, тогда как подобные же учетные документы других монастырей продолжали оставаться в монастырском архиве? Почему в черновом документе имеются преамбула и пространная помета на л. 1 об., раскрывающие создание описи? По-видимому, публикуемая рукопись и есть единственный оригинал описи, дополненной, как следует из помет, уже по завершении работы описательной комиссии, но до официального назначения нового игумена, в противном случае его имя было бы, скорее всего, указано в отметке «память игумну».

Обращает на себя внимание и некоторая нечеткость терминологии. Так, в общем введении и археографическом описании в отношении описи 1549 г. используется определение «подлинник» (С. 5, 9), хотя в дальнейшем будет вполне аргументированно доказано, что рукопись с текстом описи 1549 г. представляет собой список с оригинала документа, созданный в 1568 г. (С. 10 – 12). То есть можно говорить о двух (более раннем и более позднем) списках этой описи и задаться вопросом, с какого документа И.А. Елизаров сделал в начале XX в. свою копию.

Некоторые утверждения, связанные с идентификацией упоминающихся в учетных документах объектов описания с существующими в реальности постройками и предметами, потребовавшей от коллектива авторов огромного труда, тщательности и скрупулезности, внимания к мельчайшим деталям, вызывают сомнения. В частности, в описи 1597 г. в каменной Успенской церкви отмечен «образ Благовещение семипядной на золоте» (С. 138), к которому сделана помета И-19, обозначающая соответствующий тематический раздел и порядковый номер в комментариях. Однако в этом разделе под индексом И-19 помещено описание иконы «Деисус со святыми на полях»

(С. 186). Точно так же не совсем понятно, почему в разделе «Прикладное искусство» под номерами 10 и 11 (П-10 и П-11) одновременно фигурируют и потир, и литургические тарели (С. 197), хотя в текстах всех описей речь идет только о последних. Скорее всего, здесь имеют место не замеченные составителями опечатки.

К сожалению, столь серьезное издание не лишено некоторых досадных огрехов, например перепутаны даже инициалы принимавших участие в работе над изданием сотрудников РГАДА.

Однако все высказанные, возможно, частично спорные, замечания не изменяют основного впечатления от новой книги: с ее появлением исследователи получили в свое распоряжение целый комплекс подготовленных на высоком научном уровне интереснейших и важнейших источников по истории одного из самых крупных и известных русских монастырей XVI – XVII вв. – Соловецкого монастыря. И остается только надеяться, что в недалеком будущем мы сможем держать в руках опубликованные описи XVI в. других, перечисленных в статье З.В. Дмитриевой, обителей – Антониново-Сийского, Иосифо-Волоколамского, Кирилло-Новоезерского и двух псковских Никольских монастырей.

¹ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов. СПб., 1998.

² Акты Соловецкого монастыря 1479 – 1571 гг. / Сост. И.З. Либерзон. Л., 1988; Акты Соловецкого монастыря 1572 –

1584 гг. / Сост. И.З. Либерзон. Л., 1990.

³ О нецелесообразности присоединения к публикациям исторических документов материалов иного характера см. также: Тимошина Л.А. О публикации таможенных книг в 1996 – 1997 годах // Очерки феодальной России. М., 1999. Вып. 3. С. 282.

Л.А. ТИМОШИНА

Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии: В 2 т. / Предисл. В.Н. Иванова; Примеч., коммент. Н.Г. Башариной, Г.В. Башариной; Отв. ред. д-р ист. наук, проф. В.Н. Иванов. М.: Арт-Флекс, 2003. Т. 1. Аграрные отношения с древних времен до 1770-х годов. – 447 с.; Т. II. Аграрный кризис и аграрное движение в конце XVIII – первой трети XIX в. – 519 с. – 1100 экз.

Автор монографии, подготовленной к изданию Институтом гуманитарных исследований (ИГИ) АН Республики Саха (Якутия) совместно с издательством «Арт-Флекс», – известный российский историк, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР и ЯАССР Георгий Прокопьевич Башарин (1912 – 1992). По свидетельству В.Н. Иванова, считающего его своим учителем, Г.П. Башарин «не расставался с мыслью осуществить издание первоначального варианта своей рукописи» (Т. I. От редактора. С. 7 – 8). Он подготовил ее в 1951 г., однако только настоящее издание воспроизводит работу в первоначальном виде. Монография обобщает результаты научно-исследовательской работы Г.П. Башарина (в том числе архивных разысканий и научных экспедиций по Якутии в 1944 – 1949 гг.) по проблемам истории аграрных отношений в Якутии и базируется на тексте докторской диссертации автора.

Защита состоялась в июне 1950 г. в Институте истории АН СССР. Работа над монографией завершилась в феврале 1951 г. принятием ее к печати. Издание рукописи поддержало руководство Якутского филиала АН СССР, одобрил председатель его президиума член-корр. АН СССР Н.А. Цытович (Т. I. От редактора. С. 7). Однако последовавшие после

появления в газете «Правда» статьи С.З. Борисова, А.А. Суркова, Л.И. Климовича «За правильное освещение истории якутской литературы» оргвыводы¹ вопрос о публикации работы «буржуазного националиста» Г.П. Башарина, исключенного из партии, лишённого к тому же степеней кандидата и доктора исторических наук, звания профессора, сняли. Причиной этих гонений была первая монография Г.П. Башарина, вышедшая в свет в 1944 г.²

Историк не сдавался, думал, что ему придется вторично пройти процедуру защиты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора исторических наук. Для этого Г.П. Башарин в 1952 – 1955 гг. перерабатывал, сокращал, редактировал текст докторской диссертации, подготовив два варианта работы: на соискание степеней кандидата исторических наук «Ясачные и аграрные реформы в Якутии. 1760 – 1770 гг.» и доктора исторических наук «История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII – середина XIX в.)», а также монографию.

Выбор периода был не случаен. В 1940 – 1950-х гг. изучение истории Якутии шло достаточно интенсивно в связи с подготовкой многотомной истории Якутской АССР. Наиболее дискуссионными были проблемы древней истории якутов, истории Якутии XVII в. и конца XIX – начала XX в. Выбранный Г.П. Башариным период истории Якутии 1760-х – середины XIX в. до него специально комплексному исследованию не подвергался и в 1950-х гг. стоял как бы в стороне от идеологизированных и политизированных работ, направленных на «улучшение плохой» (рубеж XIX – XX вв.) или «ухудшение хорошей» (XVII в.) исторической действительности.

Активная поддержка некоторых ведущих историков, выразившаяся в утверждении Институтом истории

АН СССР к печати монографии «История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII – середина XIX в.)», ускоренном прохождении через РИСО АН СССР связанных с ее изданием процедур³, принятии к защите благодаря наличию опубликованной монографии второго варианта диссертации, позволила Г.П. Башарину в декабре 1956 г. успешно пройти повторную процедуру защиты. Решением ученого совета Института истории АН СССР ему была присуждена степень доктора исторических наук. Монография же признана крупным вкладом в развитие отечественной исторической науки и «вполне обоснованно выдвигалась на соискание престижной в свое время Ленинской премии по науке» (Т. I. От редактора. С. 7). Однако присуждение премии не состоялось, так как политическое обвинение было снято с Г.П. Башарина постановлением бюро Якутского обкома КПСС только 16 февраля 1962 г.⁴

В личном архиве Г.П. Башарина сохранился авторский машинописный текст первоначального варианта монографии «История аграрных отношений в Якутии» (в двух томах), в 1995 г. переданной вдовой профессора кандидатом филологических наук, доцентом К.И. Платоновой в ИГИ для издания, которое предпринималось в соответствии с постановлением правительства РС (Я) о публикации научного наследия Г.П. Башарина⁵.

Для издания выбран текст, наиболее полно и точно отражающий научный замысел автора. Несмотря на то, что это не первый экземпляр машинописи, отсутствующий в личном архиве Г.П. Башарина и архиве Якутского научного центра Сибирского отделения РАН, он содержит сквозную пагинацию, авторскую и минимальную редакторскую правку. Текст в полной мере передает стилистические особенности, авторские подчеркивания и другие выделения.

Публикаторы не ограничились точным воспроизведением авторского текста, но провели выверку ссылки на архивные документы. Однако из-за отсутствия переводных таблиц архивных шифров в ряде случаев ссылки даны по авторской рукописи и отмечены знаком (*). Если ссылке удавалось идентифицировать, то она приводилась с современными поисковыми характеристиками, что отражено в списке архивных источников и архивной таблице. Издание снабжено рядом указателей, отсутствовавших в подлиннике, в частности указателем имен (для обоих томов), основных географических и этнографических названий (для второго тома), списком использованной литературы, подготовленным по подстрочным ссылкам (для обоих томов).

Публикаторы бережно отнеслись не только к авторской рукописи, но и к оформлению самой книги, сделав ее по образцу академического издания монографии 1956 г.: цвет обложки, разделительные заставки частей томов, начальные и конечные заставки глав.

Издание имеет общие для двух томов предисловие «От редактора», авторское предисловие, введение, заключение, постраничные ссылки, внутритекстовые таблицы, содержит подготовленные Г.П. Башариным-археологом архивные документы и их фрагменты с комментариями, а также иллюстрации (4 фотографии). Обилие и уникальность архивных находок ученого, его бережное отношение к документу достойны самостоятельного рассмотрения, ведь им подготовлены к публикации «Показания жителей», различные ясачные и земельные ведомости, «Выписки о ясашных» (Т. I. С. 363 – 420, 421 – 424), обработанные им статистические данные из документов Второй ясачной комиссии 1828 – 1830 гг. (Т. II. С. 455 – 490).

В монографии представлены сведения по комплексу проблем истории

региона, якутов, эвенов, русских и других народов и народностей, а также истории государственного регулирования и управления Якутией и Сибирью. Процессы и явления, события и факты, изученные исследователем в их взаимосвязи, раскрывают существо поставленной им проблемы – истории аграрных отношений в Якутии.

Проблемы хозяйственной, экономической, социальной и политической жизни в Якутии отражены в тесной связи с историей России, в контексте мировой истории, особенно истории скотоводческих народов. По многим до сих пор не прекращаются споры, в частности по древней истории, миграционным процессам, этногенезу якутов, уровню производства, общественного быта, социально-экономических отношений на различных этапах исторического развития якутского общества. Отечественная историческая наука переживает смену парадигм, идет поиск новых подходов к осмыслению путей развития, и это обстоятельство повышает ценность изданного труда, отличающегося исключительной широтой охвата проблем. Можно без преувеличения сказать, что монография, где автор высказался практически по всем ключевым вопросам исторического процесса в Якутии, дает цельную картину истории Якутии XIV – XIX вв., опирающуюся на архивные источники.

Профессор Г.П. Башарин уважительно относился к архивам, глубоко понимал их значение. В личном фонде ученого имеется письмо от 13 октября 1945 г., адресованное ЦГА при НКВД ЯАССР, о состоянии сохранности архивных дел дореволюционного периода в бывшем Вилюйском округе. Историк пишет: «...считаю не лишним сказать

несколько слов о том, с какими чувствами и мыслями относятся научные работники к письменным документам прошлого и настоящего. Не было бы вообще подлинной науки об обществе последних двух с лишним тысячелетий, если бы не было письменных (архивных) документов. Корни, ростки науки о цивилизованном обществе заложены главным образом в архивных документах, и кто вольно или невольно (благодаря невежеству) уничтожает архивные документы в какой бы то ни было форме, тем самым истребляет науку в зародыше, враг науки».

В 1963 г. Г.П. Башарин выступил с докладом «Архив и историческая наука», где отметил, что «без архива не могут обойтись... все те, кто занимается изучением различных сторон жизни любого народа эпохи писаной истории»⁶. Он затронул вопросы секретных фондов, отмены ограничения доступа к архивным документам, их фальсификации, организации использования, обеспечения сохранности и др. Историк призывал «продумать практические вопросы о том, как умело и производительно собирать личные архивы писателей, ученых, заслуженных учителей, врачей, зоотехников, агрономов, инженеров и техников, новаторов производства, героев социалистического труда и т. д.». Он предложил перевести вопрос комплектования архива документами личного происхождения в практическую плоскость, передав в 1989 г. в ЦГА ЯАССР первые документы из личного архива. В настоящее время НАРС (Я) проводит учет и описание документов личного архива Г.П. Башарина, переданных в 1999 г. семьей профессора на постоянное хранение⁷.

¹ См.: Правда. 1951. 10 декабря; О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы: Из постановления бюро Якутского обкома КПСС от 6 февраля. 1952 г. Якутск: Кн. изд-во, 1952. В постановлении отмечалась необходимость «до конца развенчать

антимарксистские, буржуазно-националистические взгляды, проташенные... через книгу Г.Башарина – “Три якутских реалиста-просветителя”».

² Башарин Г.П. Три якутских реалиста-просветителя. (Из истории общественной мысли дореволюционной Якутии). Якутск,

1944. В 1952 г. книга была запрещена, изъята из библиотек и сожжена. В 1994 г. это издание воспроизведено с предисловием И. Спиридонова республиканским обществом «Книга».

³ *Он же*. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII – середина XIX в.). М., 1956. Издание сдано в набор 15 мая, подписано в печать 21 августа 1956 г.

⁴ Постановление бюро Якутского ОК КПСС об исправлении ошибок в освещении некоторых вопросов истории якутской литературы // Социалистическая Якутия. 1962. 18 февраля.

⁵ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) № 233 от 26 мая 1992 г. «Об увековечении памяти профессора Г.П. Башарина» // Якутия. 1992. 28 мая.

⁶ *Башарин Г.П.* Архив и историческая наука // Якутский архив: Сб. ст. и док. Якутск, 1964. С. 13 – 22.

⁷ *Картузова Л.А.* Личный фонд профессора Г.П. Башарина в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) // Мыслитель, ученый, общественный деятель: Сб. науч. тр. / Сост. С.Н. Горохов. М., 2003. С. 186 – 189.

**Н.Г. БАШАРИНА,
Л.А. КАРТУЗОВА**

Демушкин А.С. Документы и тайна. М.: Городец, 2003. – 400 с. – 3000 экз.

Книга является комплексным исследованием актуальных проблем организации работы с документированной информацией ограниченного доступа (ДИОД), т. е. конфиденциальной и относящейся к государственной тайне. Эти проблемы недостаточно отражены в документоведческой и архивоведческой литературе, хотя пренебрежение к организации и технологиям работы с ДИОД чревато серьезной угрозой информационной безопасности страны. В книге по результатам анализа действующей правовой базы и новейших источников (включая Интернет) за 1991 – 2003 гг. представлены методические пособия, предназначенные для использования организациями, предприятиями, учреждениями любых организационно-правовых форм, форм собственности и видов деятельности. Автором раскрыты технологии оперативного делопроизводства и работы с ДИОД на бумажном носителе, их документационное и архивное сопровождение, в том числе процессы

засекречивания и рассекречивания документов, организация доступа и допуска к ДИОД и т. д.

В работе определены современные меры защиты документов и принципы их классификации, составляющие организационно-правовой (традиционный), технический, автоматизированный (компьютерный) методы защиты документов. Автор ограничился рассмотрением только организационно-правового метода защиты ДИОД, не требующего, в отличие от других, дополнительных научных исследований. Он отнес к данному методу технологии засекречивания и рассекречивания ДИОД, пропускного и внутриобъектового режима организаций, их информационной безопасности, конфиденциальности и неразглашения ими информации, допуска и доступа к ДИОД, документооборота, связанного с ДИОД, законодательной защиты конфиденциальной информации, определения Перечня документов, относящихся к гостайне и конфиденциальной информации. Не остались без внимания и карательно-воспитательные меры, которые А.С. Демушкин тоже причислил к традиционному мето-

ду защиты информации, раскрыв важнейшие статьи законодательства, действующие в случае нарушения технологии работы с ДИОД. Разнообразные меры защиты информации рассмотрены во взаимосвязи с системой органов по защите государственной тайны и конфиденциальной информации.

Все затронутые автором вопросы имеют солидное правовое обеспечение, включающее законодательные акты, указы Президента, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты органов государственной власти, а также документацию юридических и физических лиц. В книге прокомментированы основные нормативные правовые акты, опубликованные в открытой печати, помещен их перечень («Правовая база и источники»), составленный по данным электронной правовой базы «Гарант», имеющей право на публикацию законов и других нормативных документов.

Ядро книги составляют части I «Государственная тайна. Организация работы с документами, ее документационное обеспечение» и II «Конфиденциальная информация. Организация работы с документами». Организационные меры по защите ДИОД изложены в частях III – V: «Порядок выезда за границу Российской Федерации, его документационное обеспечение. Ограничение выезда граждан,

осведомленных в информации ограниченного доступа», «Карательно-воспитательные меры по защите документированной информации ограниченного доступа (ДИОД) и их правовое обеспечение», «Система органов защиты государственной тайны и конфиденциальной информации и организаций, занимающихся защитой ДИОД и охраной зданий и помещений. Исторические справки». Однако полномочия и порядок работы Межведомственной комиссии по защите государственной тайны освещены еще раньше в разделе 2 части I.

Самостоятельный интерес для читателя представляют приложения, содержащие тексты и образцы инструктивно-методических и организационно-распорядительных документов (всего 11), которые найдут практическое применение в любой организации, включая российские архивы. Нарушения режима секретности и конфиденциальности, выявленные автором книги в организации работы с ДИОД на предприятиях, свидетельствуют о невыполнении ими в полной мере требований действующего законодательства.

Автор адресует книгу специалистам в области документационного обеспечения управления, защиты информации, сотрудникам служб безопасности и делопроизводства (в том числе закрытого), архивистам, студентам, преподавателям и слушателям семинаров, курсов повышения квалификации.

В.Б.

День архивов состоялся

К его проведению во многих регионах готовились заранее. Были разработаны планы мероприятий, организована информационная поддержка. В ряде периодических изданий появились публикации об архивах, прошли радио- и телепередачи. Одна из наиболее распространенных форм привлечения интереса к архивам – Дни открытых дверей.

В Чувашской Республике в Центральном госархиве День открытых дверей состоялся 18 февраля. В нем участвовали учителя истории, географии, заведующие школьными музеями, сотрудники Дома детского и юношеского туризма и экскурсий «Эткер», студенты-историки вузов г. Чебоксары. Они ознакомились с фондами архива, правилами работы в читальном зале, виртуальной выставкой «Прогулка по старым Чебоксарам» и компакт-диском «Чуваши Поволжья и Приуралья: история и современность». 24 февраля и 2 марта в архиве прошли открытые уроки истории для студентов Чебоксарского экономико-технологического колледжа по теме «Уроженцы Чувашии в русско-японской войне 1904 – 1905 гг.» с демонстрацией документальной выставки «Самой Истории владенье...». А специалисты Центрального госархива общественных объединений 26 февраля и 2 марта провели уроки в двух школах города по темам «Трудные сороковые» и «Есть такая профессия – архивист». В республиканском Госархиве печати 26 февраля организовали День специалиста с участием сотрудников научной библиотеки Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова. Архивисты рассказали об истории этого уникального учреждения, его деятельности, провели экскурсию по хранилищу, где собрана практически вся печатная продукция Чувашии с 1769 г. В Госкомархиве Чувашии 10 марта для архивистов и их гостей были организованы концертная программа и праздничный обед. Артисты сердечно поздравили всех с про-

фессиональным праздником. Теплые слова были сказаны в адрес ветеранов архивного дела, которым преподнесли цветы.

В Центральном госархиве Республики Тыва в Дни открытых дверей с 25 февраля по 5 марта, помимо традиционных экскурсий по архиву, школьных уроков, была подготовлена выставка «Россия и Тува: 60 лет вместе», где впервые демонстрировались подлинники документов об интернациональной помощи Тувы фронту в годы Великой Отечественной войны, вхождения Тувы в состав СССР и РСФСР, экономическом развитии Тувинской автономной области. 4 марта состоялась презентация архивных фондов известных людей республики. Ее участники ознакомились с выставкой архивных документов личного происхождения: фронтовыми письмами, воспоминаниями участников войны, фотографиями.

Госархив документов новейшей истории Калужской области в День открытых дверей 10 марта посетили студенты 5-го курса исторического факультета КГПУ им. К.Э. Циолковского и члены научного краеведческого общества «Калужский Окоём» школы № 17 г. Калуги. Они услышали рассказ об истории архива, его комплектовании, составе и содержании документов, побывали на экскурсии в архивохранилищах, посетили выставку документов «Возвращенные имена», посвященную занимавшим административные должности в партийных, советских и хозяйственных учреждениях и пострадавшим от репрессий 30 – 40-х гг. калужанам.

В Центре документации новейшей истории Оренбургской области в День архивов на научном совете обсудили вопросы использования такого важного источника, как статистическая документация.

В ряде регионов состоялись торжественные собрания. Так, в Тамбове в здании администрации области встретились разные поколения архивистов – ветераны и молодые специалисты, историки, краеведы, представители общественных организаций. Почетными грамотами, благодарственными письмами администрации области, архивного отдела, областной Думы награждены 62 архивиста и пять ученых местных вузов, коллектив Центра документации новейшей истории Тамбовской области. Впервые отмечалось активное содействие глав администраций районов и городов развитию архивного дела. Почетная грамота областной Думы вручена главе администрации Мучкапского района, благодарственные письма – семи главам и четырем управляющим делами администраций районов и городов области. Награждения архивистов чередовались с концертными номерами в исполнении местных артистов. Праздничные мероприятия прошли

в районах и городах Тамбовщины. Так, для жителей р. п. Пичаево местным руководством был организован праздничный вечер. Со сцены звучали слова приветствия ветеранам архивного дела, исполнялись их любимые песни, танцы. В ряде городов (Котовск, Кирсанов и др.) и районов (Жердевский, Мичуринский и др.) им вручены премии, ценные подарки.

В Госархиве г. Шадринска Курганской области состоялась встреча архивистов с историками, краеведами, работниками центральной библиотеки и краеведческого музея. Гости рассказали о своих поисках и открытиях в стенах читального зала, поблагодарили архивистов за их труд, поздравили с праздником, преподнесли книги, альбомы и другие подарки. На память о встрече им был вручен вышедший в свет второй том сборника «Бирюковское наследие», где собраны публикации основателя архива В.П. Бирюкова из местной периодики.

Празднование Дня архивов способствовало укреплению сотрудничества архивистов, историков, краеведов в деле сохранения и пополнения историко-культурного наследия страны, повышению престижа профессии архивиста.

**Пресс-служба Госкомархива Чувашии,
Т.А. Бондаренко (Республика Тыва),
И.Ю. Молодова (Калуга), И.И. Базарская (Оренбург),
Л.И. Шахова (Тамбов), Л.А. Бякова (Шадринск)**

Конференции, совещания, семинары

«Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России»

Международную конференцию под таким названием проводит раз в два года Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (МГК). По объему своих фондов это крупнейшая музыкальная библиотека России и одна из ведущих в мире, с 1969 г. – постоянный член Международной ассоциации музыкальных библио-

тек, архивов и информационных центров, куда входят музыкальные учреждения и организации 53 стран мира.

В работе Шестой конференции, проходившей 23 – 24 марта в конференц-зале Рахманиновского корпуса консерватории, участвовали преподаватели высших учебных заведений Москвы, Чикаго, Глазго, специалисты Государственного центрального музея музыкаль-

ной культуры им. М.И. Глинки (ГЦММК), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ).

На конференции были представлены обзоры отложившихся в рукописных собраниях США (Библиотека Конгресса, Нью-Йоркская публичная библиотека, Колумбийский университет, Музей русской культуры в Сан-Франциско), Европы (Британская и Парижская национальные библиотеки, музей Сметаны в Праге) документов композиторов М.А. Балакирева, Н.К. Метнера, С.В. Рахманинова, И.Ф. Стравинского, критика В.В. Стасова, дирижера, виртуоза-контрабасиста С.А. Кусевицкого, других музыкальных деятелей.

О.А. Бобрик, Е.Б. Долинская, Е.Д. Кривицкая, Г.М. Малинина, Н.П. Савкина, С.Ю. Сигида (МГК), Т.Ю. Масловская (Российская академия музыки им. Гнесиных), П.Е. Вайдман (Государственный дом-музей П.И. Чайковского в Клину), Ю.И. Деклерж, Ё.Б. Сигейкина, Н.Ю. Тартаковская (ГЦММК), Н.С. Зелов (ГАРФ) рассказали о переписке русских композиторов XIX – начала XX в. с зарубежными музыкальными деятелями, сотрудничестве советских композиторов с Венским издательством в 1920 – 1930 гг., новых поступлениях в отечественные хранилища копий документов по истории музыкальной жизни русской эмиграции. Микрокопии более ста фондов и

коллекций Музея русской культуры в Сан-Франциско, в том числе биографических материалов, концертных программ, афиш о выступлениях певцов Г.В. Кудинова, М.Пантелеева, дирижеров С.Д. Игнатьева, Н.Ф. Кострюкова поступили в ГАРФ в 2002 г.

М.М. Прянишникова (ГЦММК) сообщила о письмах итальянских композиторов XVIII в., хранящихся в фонде Воронцовых РГАДА. Корреспондентами видного государственного деятеля, канцлера Российской империи М.И. Воронцова были Луиджи Мадонис, Франческо Арайя, Джованни Паизиелло. Н.А. Зеленяк-Кудрейко (ГПИБ), М.В. Распутина (МГК) доложили о хранящихся в Государственной публичной исторической библиотеке альбомах для памятных записей XVI – XVII вв., содержащих ценные источники для изучения музыкальной культуры Западной Европы; Ю.В. Москва (МГК) – о средневековых латинских рукописях в собрании Российской государственной библиотеки; С.Г. Зверева (г. Глазго) – о русском церковно-певческом Зарубежье.

Конференция, по мнению ее участников, будет способствовать подготовке библиографических справочников, других изданий о зарубежных архивах, содержащих документы по истории музыкальной культуры России, выявлению музыкальной России, пополнению отечественных хранилищ копиями документальных реликвий.

Н.С. Зелов

Третьи краеведческие чтения им. В.А. Баландиной

Они состоялись 25 – 26 февраля в г. Черногорске (Республика Хакасия) в память об уроженке с. Новоселово Красноярского края Вере Арсеньевне Баландиной (1871 – 1945), внесшей огромный вклад в развитие производительных сил юга Восточной Сибири. В 1907 г. она первой положила начало разработке каменноугольных залежей Хакасии и основанию г. Черногорска: организовала акционерное общество «Ачинск» Минусинской железной дороги Сибирской

магистрали, сделала технико-экономическое обоснование, доказав важность и необходимость строительства этой железнодорожной ветки протяженностью 480 км, изыскала 36 млн руб. на ее постройку через Консорциум петербургских банков.

В 1887 г., по окончании физико-математического отделения Высших женских бестужевских курсов, В.А. Баландина продолжила образование в Париже: в Сорбонне изучала химию, литера-

туру, европейскую живопись; работала в клинике Пастера. Вернувшись в родные края, она обнаружила в Сибири алмаз (в 1938 г. передала его Минералогическому музею АН СССР), исследованный затем профессором С.Ф. Глинкой, за что была избрана пожизненным действительным членом Минералогического общества при Санкт-Петербургском университете. Занималась в Сибири научно-исследовательской и просветительской деятельностью, опубликовала свыше 50 научных трудов, сделала более 20 научных докладов. С 1925 г. жила в Москве, продолжая работать в Сибири. В 1926 г. как химик занималась выращиванием эфирноносных трав в Хакасии, в 1928 г. – пергонкой эфирных масел в г. Новосибирске.

В.А. Баландина была знакома со многими известными людьми: учеными В.А. Обручевым, Н.И. Вавиловым, И.И. Мечниковым, Д.И. Менделеевым, художником В.И. Суриковым, писателем Л.Н. Толстым, физиком Марией Склодовской-Кюри и др. Ее сын Алексей Александрович Баландин (1904 – 1970) стал всемирно известным химиком, академиком.

После смерти имя В.А. Баландиной было забыто, а трудовая, научная, просветительская деятельность местными партийно-советскими идеологами трактовалась как «эксплуататорская деятельность купчихи». Краеведческие чтения ее имени – это дань памяти и уважения благодарных потомков и восстановление исторической справедливости.

В этом году они были организованы и проведены филиалом Центрального государственного архива Республики Хакасия (ЦГАРХ) совместно с музеем г. Черногорска. В них участвовали свыше 100 архивистов, работников музеев, историков, краеведов, археологов, этнографов, преподавателей вузов, техникумов, школ, аспирантов, студентов из разных регионов Хакасии и юга Красноярского края. Прозвучало 33 сообщения

по важной для Хакасии тематике, связанной с 95-летием со дня рождения Героя Советского Союза, гвардии генерал-лейтенанта авиации, почетного гражданина г. Черногорска В.Г. Тихонова; 80-летием Хакасского национального уезда; 180-летием основания улуса Ах-Тигей и др.

Заседания вела специалист 1-й категории филиала ЦГАРХ Е.А. Лактионова, выступившая с обзором материалов личного фонда В.Г. Тихонова, хранящегося в музее, и сообщением «Доктор С.М. Манькин – истинный коммунист, порочащих связей не имеет» (реконструкция событий по документам из фондов филиала ЦГАРХ и семейного архива Е.О. Сейфулиной). Главным героем сообщения С.М. Манькин – директор Одесского научно-исследовательского бактериологического института, врач, доцент, принадлежал к левому крылу «троцкистско-зиновьевской» оппозиции, был лично знаком с Троцким, за что пострадал в 1936 г., отбывал наказание в Воркуте, Норильске, Черногорске, продолжая и в лагерях научно-исследовательскую работу. Он автор и создатель витаминного концентрата из хвои, спасавшего от цинги строителей г. Норильска и советских солдат в окопах Великой Отечественной войны.

Директор филиала В.П. Чебочакова рассказала о хранящихся в архиве документах первичных партийных организаций г. Черногорска. Старший научный сотрудник Республиканского краеведческого музея г. Абакана М.Н. Боргоякова посвятила сообщение 50-летию освоения целинных и залежных земель в Хакасии.

В рамках чтений прошла презентация сборника материалов Вторых краеведческих чтений им. В.А. Баландиной 2003 г. (к 95-летию со дня освоения Черногорского угольного рудника). Сборник материалов чтений 2004 г. готовится к изданию.

Е.А. Лактионова

Сохранить архивы краеведов

26 марта в муниципальном образовании «Верхняя Пышма» Свердловской области по инициативе архивного отдела состоялась краеведческая научно-практическая конференция, посвященная 150-летию г. Верхняя Пышма. Своим рождением в 1854 г. он обязан обнаружению здесь залежей медных руд, до сих пор металлургия является градообразующей отраслью.

В конференции участвовали работники Верхнепышминского исторического и Свердловского областного краеведческого музеев, Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры, члены Уральского общества краеведов, руководители корпоративных музеев металлургических предприятий Верхней Пышмы и школьных музейных экспозиций. Сегодня в городе работает 16 музеев, в том чис-

ле один муниципальный и 15 ведомственных.

Начальник архивного отдела Верхнепышминского муниципалитета В.В. Вялова говорила о вкладе краеведов в комплектование архива документами личного происхождения, которые включаются в коллекцию по истории города. Отметим активное использование архивных документов в современных краеведческих работах, она, в свою очередь, поставила вопрос о расширении приема в архив краеведческих материалов, пополняющих историческую базу будущих исследований.

На конференции работники музеев, СМИ, учителя, подготовившие лучшие материалы по истории Верхней Пышмы и ее окрестностей, по представлению муниципального архива были награждены почетными грамотами главы муниципального образования.

Е.К. Языкова

«Круглый стол» в Ярославле

На состоявшемся 6 февраля в Государственном архиве Ярославской области заседании с участием архивистов, преподавателей госуниверситета и учителей, представителей музеев, мэрии, религиозных организаций, историко-родословного общества, краеведов обсуждались вопросы организации работы читального зала и взаимоотношений с пользователями архивных документов.

Предварительно архив провел анкетирование исследователей с целью определения их мнения о работе читального зала, состоянии научно-справочного аппарата и сбора предложений по их улучшению.

Ведущий «круглого стола» директор ГАЯО Е.Л. Гузанов рассказал о работе читального зала, проблемах, связанных с возрастающим потоком пользователей (в том числе занимающихся генеалогией), а также о мероприятиях по улучшению их обслуживания. Так, в 2003 г. в чи-

тальном зале архива сделан ремонт, приобретены новая мебель и современные аппараты для чтения микрофильмов. Совершенствуется научно-справочный аппарат к наиболее используемым фондам.

Участники заседания положительно оценили усилия архива по оптимизации работы читального зала и высказали мнение о необходимости дальнейшего сотрудничества в совместном решении назревших проблем. В то же время они отметили затягивание сроков исполнения заказов, сложности в работе с микрофильмами, недостатки научно-справочного аппарата и внесли ряд предложений по созданию электронно-поисковых систем, переизданию путеводителя по фондам архива, составлению указателей к описям, уточнению заголовков дел и др. Были также высказаны пожелания продлить время работы читального зала до 19 часов, принимать посетителей и по субботам.

Т.В. Котова

Семинар муниципальных архивистов Тверской области

10 – 12 марта в учебно-кадровом центре администрации Тверской области прошел семинар «Муниципальные архивы: проблемы и перспективы развития». Его открыла начальник Архивного отдела Тверской области Л.М. Сорина, рассказавшая об эволюции общественного сознания и иерархии архивных ценностей, восприятии последних обществом и представлении их в средствах массовой информации. Основные идеи ее выступления были развиты в сообщениях работников муниципальных архивов.

На семинаре состоялась презентация книги «Прежде всего историк» (о М.А. Ильине, руководившем архивной службой области свыше 50 лет), подготовленной архивным отделом совместно с Тверским отделением РОИА, и ежегодника «Тверские памятные даты на 2004 год», созданного при участии муниципальных архивов области. Присутствовавшие получили издания в качестве подарка.

Тверскому отделению РОИА (большинство его членов – работники архивного отдела и муниципальные архивисты) по итогам Второго всероссийского конкурса организаций и представителей РОИА в субъектах Российской Федерации на лучшую постановку работы было присуждено третье место с вручением диплома, почетного знака и денежной премии.

Первый день семинара завершился посещением выставки Тверского госу-

дарственного объединенного музея «Через сопки Маньчжурии к Цусиме», посвященной 100-летию русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

На последующих заседаниях обсуждались современная нормативно-правовая база архивов (прежде всего проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», закон Тверской области «Об Архивном фонде Тверской области и архивах»), итоги пастификации государственных и архивов организаций Тверской области, вопросы информатизации муниципальных архивов и обеспечения сохранности документов, особенности формирования Архивного фонда Тверской области (в том числе аудиовизуальными документами), порядок работы экспертно-проверочной комиссии при областном архивном отделе (в частности, по уточнению списков источников комплектования архивов области) и др.

11 марта тверские архивисты посетили Российский государственный архив кинофотодокументов (г. Красногорск, Московская область). Они ознакомились с историей архива и его фондами, условиями хранения, особенностями описания и использования кинофотодокументов и видеофонограмм, побывали в архивохранилищах и читальных залах. По мнению тверских архивистов, экскурсия в РГАКФД, его методические разработки помогут им в работе с аудиовизуальной документацией.

Н.В. Федотова

Региональные программы, конкурсы

Центр документации новейшей истории Тамбовской области – патриотическому воспитанию граждан

В ходе реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 гг.» Центр документации новейшей истории Тамбовской области провел ряд мероприятий.

В 2001 г. был опубликован сборник стихотворений участников Великой Отечественной войны, идея которого возникла 22 июня 2000 г. на заседании «круглого стола» с участием ветеранов. Большинство авторов – фондообразо-

ватели ЦДНИТО, часть произведений передана на хранение членом Союза писателей России, заслуженным работником культуры Российской Федерации В.Т. Дорожкиной. Наряду с произведениями профессиональных поэтов здесь помещены сочинения любителей. Лейт-мотивом творчества фронтовиков могут служить слова поэта Михаила Репина: «Война прошла через меня...», давшие название сборнику.

Выходу книги были посвящены презентация с участием широкой общественности и рецензии в газетах «Тамбовская жизнь» и «Наш город». В 2002 г. по просьбе общественности и при финансовой поддержке администрации области сборник переиздали тиражом 1000 экземпляров. Библиотеки, школы, музеи, ветераны получили его в качестве подарка к Дню Победы.

Сотрудники ЦДНИТО участвовали в подготовке мероприятий к 60-летию Московской, Сталинградской и Курской битв, почина тамбовских колхозников по сбору денежных средств на строительство боевой техники для Красной армии. Радиопередачи и выставки архивных документов, в том числе в тесном сотрудничестве с музеями и библиотеками города, лекции и доклады вызвали широкий интерес его жителей. К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне выявляются документы для сборников «Тамбовская область в годы великих испытаний» и «Письма с фронта».

ЦДНИТО оказывает информационную поддержку торжественным и юбилейным мероприятиям, проводимым администрацией области, мэрией Тамбова. Так, в 2002 г., в канун 65-летия образования Тамбовской области, архивисты подготовили исторические справки «Некоторые аспекты социально-экономического развития Тамбовской области в 1937 – 1991 гг.», «Тамбовской области – 65 лет», списки и биографические справки о партийных,

советских и хозяйственных руководителей областного уровня, две документальные выставки. В эфире Тамбовской государственной радиовещательной компании с 27 августа по 26 октября прозвучало 32 радиопередачи из цикла «Тамбовская область. Хроника событий. Цифры и факты». На телевидении 6 сентября прошла премьера телефильма, подготовленного по архивным документам ЦДНИТО. На страницах газеты «Тамбовская жизнь» в течение нескольких месяцев регулярно помещались публикации под рубрикой «Тамбовская область. 1937 – 2002 гг.» (всего свыше 20). Для доклада главы администрации Тамбовской области на юбилейном торжественном собрании были предоставлены копии архивных фотодокументов.

В 2001 – 2002 гг. составлялись списки партийных, советских и хозяйственных руководителей, Героев Социалистического Труда, биографические справки для энциклопедического справочника «Тамбовская область». В 2003 г. подготовлены лекции, радиопередачи, подборки документов к 75-летию образования Центрально-Черноземной области, Инжавинского, Ржаксинского и Сампурского районов Тамбовской области, 80-летию федерального государственного унитарного предприятия «Племптицезавод «Арженка»».

Ежегодно по запросам областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина для подготовки библиографического календаря-справочника «Тамбовские даты» уточняются и документально подтверждаются время событий, биографические сведения, составляются перечни архивных документов и их описания, изготавливаются фотокопии.

Архивисты ЦДНИТО свою главную задачу видят в сохранении документальной памяти – источника патриотизма граждан, без которого невозможно возрождение и укрепление России.

М.М. Дорошина

В Алтайском крае создается фотолетопись архивного дела

Управление архивного дела администрации Алтайского края в 2003 г. провело среди органов управления архивным делом городов и районов края конкурс по комплектованию фотодокументами.

На конкурс были представлены фотодокументы 1952 – 2003 гг. из 42 муниципальных архивов городов и районов, двух отделов управления архивного дела, а также 19 источников комплектования муниципальных архивов. Количество работ, поступивших от муниципальных архивов, различно: от трех до 270. В конкурсе участвовало 969 фоторабот, в том числе 55 в электронном виде от архивных отделов администраций Ключевского района и г. Камня-на-Оби.

Тематика фотодокументов разнообразна. В них запечатлены все направления деятельности 37 муниципальных и 265 архивов организаций. Вопросы обеспечения сохранности документов нашли отражение в виде изображений зданий, архивохранилищ, средств хранения и противопожарной безопасности, различных работ в архивохранилищах (картонирование, реставрация, прием, проверка наличия документов и др.). Работа с источниками комплектования представлена сюжетами проверок организаций, семинаров, консультаций с ответственными за делопроизводство и архив и т. д.

Большой блок фотодокументов связан с организацией использования архивных документов: прием исследователей и посетителей, исполнение запросов, проведение выставок, школьных уроков, лекций, экскурсий, конференций, Дней открытых дверей для школьников, студентов, игры «Поле чудес» для лиц, отвечающих за архив (Тогурский район). Отдельные фотографии запечатлели нынешних и прежних руководителей муниципальных архивов, кураторов архивных служб, выездные заседания коллегии и ЭПМК управления архивного дела в районы края, посещения муниципальных архивов специалистами управления архивного дела. Интересны фотодокументы, демонстрирующие условия работы архивистов.

Источники комплектования архивов представили фотоснимки заседаний ЭК, архивохранилищ и их оснащения, различных работ по сохранности докумен-

тов (проверка наличия, картонирование, описание и др.). Много фотографий лиц, ответственных за делопроизводство и архив, председателей ЭК, руководителей организаций.

Заметно стимулировали пополнение Архивного фонда края фотодокументами, отражающими современную историю и состояние архивного дела, мероприятия, проведенные в девяти архивных учреждениях.

Администрация г. Камня-на-Оби объявила конкурс для учреждений, включенных в список источников комплектования архивного отдела. В течение года состоялось несколько заседаний комиссии, совещаний, семинаров, консультаций в организациях. Итоги конкурса освещались СМИ. Он нашел поддержку большинства источников комплектования и горожан, трое из которых обещали в 2004 г. передать в архив личные документы. На конкурс поступило 270 фотодокументов, в том числе в электронном виде (52 ед. хр.) от 14 организаций города и архивного отдела. Фотодокументы в электронном виде, снабженные аннотациями, представили архивный отдел, отделение федерального казначейства, городской суд, центр занятости населения. Шесть организаций оформили фотоальбомы, два из которых изданы типографским способом (центральная районная больница, центр занятости населения). Фотодокументы аннотированы, фотоальбомы снабжены историческими справками, очерками по истории организаций. Нетрадиционно подошли к оформлению фотодокументов в Суетском, Троицком районах, г. Яровое, отделе муниципальных архивов управления, разместив на страницах фотоальбомов стихотворные тексты.

Победителями конкурса с присуждением призовых мест и вручением дипломов признаны: архивный отдел администрации г. Камня-на-Оби (заведующая В.И. Шейнова) – 1-е место, архивный отдел администрации г. Бийска (заведующая А.Д. Калюк) – 2-е, отдел по делам архивов администрации Топчихинского района (заведующая Л.В. Орехова), архивный отдел администрации ЗАТО Сибирский (заведующая Г.В. Великая), отдел муниципальных архивов управления архивного дела (начальник

Г.А. Юдакова), поделившие между собой 3-е место.

Управление наградило дипломами архивные учреждения г. Рубцовска, Заринска, Ярового, Алейского района, отдел ведомственных архивов управления архивного дела, а также администрацию г. Камня-на-Оби, Каменскую центральную районную больницу, Каменский объединенный центр занятости населения,

отделение федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по г. Камню-на-Оби, управление ПФР в г. Камне-на-Оби и Каменском районе, Каменский городской суд.

На расширенном заседании коллегии управления архивного дела по итогам работы за 2003 г. была организована выставка наиболее интересных фотодокументов.

Г.А. Юдакова

Выставки

Архивы представляют

С 24 марта по 23 апреля в Выставочном зале федеральных архивов проходила историко-документальная выставка «**Казани – 1000 лет**», организованная Федеральным архивным агентством, Главным архивным управлением при Кабинете министров Республики Татарстан, архивами, музеями и библиотеками Москвы и Казани.

Из собраний Национального архива Республики Татарстан и музеев Казани на выставке экспонировались послание хана Улуг-Мухаммеда турецкому султану Мураду II (1428 г.), предметы национального искусства: полотенца, калфакки, тубетейки, моленные коврики, а также портрет последней казанской царицы Сююмбике.

РГАДА представил уникальные летописные своды и Разрядную книгу с описанием завоевания Казани войском Ивана IV (Грозного); Писцовую книгу за 1565 – 1568 гг. с ценными сведениями об управлении Казанью в первые десятилетия ее существования в составе России, о строительстве белокаменных стен Кремля, слободах и казанских жителях; уникальную топографическую карту XVIII в.; подробное описание и живописное изображение гербов городов Казанского наместничества, утвержденных в 1781 г. императрицей Екатериной II, ее сочинение «О болгарях и хвалисах», написанное во время путешеств-

вия в Казань в 1767 г., материалы ревизий, метрические книги, планы, карты, гравюры, картины, портреты императоров и государственных деятелей XVIII в., фотографии из собраний архивов и музеев Москвы и Казани.

Москвичи впервые увидели подлинные документы о торжественном открытии в 1814 г. Казанского университета и его преподавателях: О.М. Ковалевском, Н.И. Лобачевском и др.

Московские музеи представили работы казанских мастеров по серебру: чарки, солонки, ложки, пряжки, оклады, а также гравюры и картины с видами Казани, живописные портреты Петра I, Екатерины II, Павла I, Г.А. Потемкина-Таврического, Г.Р. Державина.

В торжественном открытии выставки приняли участие депутаты Государственной думы, многочисленные представители татарской диаспоры в г. Москве и гости из Татарстана: министр культуры И.Г. Тарханов, заместитель главы администрации г. Казани А.А. Тутаева, начальник Главархива Д.Р. Шарафутдинов. Состоялась пресс-конференция для представителей СМИ, которые широко освещали ее как первую в череде мероприятий, посвященных юбилею Казани. Фоторепортажи о пресс-конференции и церемонии открытия выставки размещены в Интернете на сайте «Архивы России».

Н.А. Буравченко

* * *

Выставка «У истоков космической эры», посвященная 70-летию со дня рождения первого космонавта планеты Ю.А. Гагарина и приуроченная к Дню архивов, проходила в читальном зале филиала РГАНТД в г. Самаре с 9 по 19 марта.

Полет Ю.А. Гагарина и вся его жизнь были тесно связаны с Волжской землей. Он летал на истребителях, собранных в г. Куйбышеве (ныне г. Самара); первые две ступени ракеты-носителя «Восток» были изготовлены на Куйбышевском заводе «Прогресс».

12 апреля 1961 г., после своего приземления в г. Энгельсе Саратовской области, Юрий Гагарин прибыл на аэродром засекреченного тогда ракетного завода г. Куйбышева, с которого его увезли на обкомовскую дачу, находившуюся на Первой городской просеке. Там на утро следующего дня на заседании Государственной комиссии Гагарин доложил о полете.

В филиале РГАНТД в г. Самаре хранятся документы основоположников космонавтики, своими знаниями и разработками проложивших путь в космическое пространство. На выставке демонстрировались документы об их известных всему миру изобретениях: «Полуреактивный двигатель» К.Э. Циолковского, «Реактивный летательный аппарат» В.П. Глушко, «Аэродинамическая труба сверхзвуковых скоростей с подачей воздуха под давлением» Ю.А. Победоносцева, «Установка для пуска ракет» А.А. Штернфельда, «Телескопический прибор для определения географической широты и звездного времени» В.П. Ветчинкина, а также чертежи тур-

бовинтовых двигателей НК-6, НК-7, разработанных на НПО «Труд» (г. Куйбышев) с личной подписью главного конструктора Н.Д. Кузнецова.

На выставке были представлены документы Госархива Самарской области: решения горисполкома о переименовании Черновского шоссе в улицу им. Ю.Гагарина, присвоении его имени парку культуры и отдыха; Самарского областного госархива социально-политической истории: письмо академика С.П. Королева о перепрофилировании завода «Прогресс» на создание ракетной техники, постановление бюро Куйбышевского обкома ВЛКСМ о представлении к награждению переходящим вымпелом ЦК ВЛКСМ, побывавшим в космосе, молодежного коллектива «Параболоид» ЦСКБ г. Куйбышева, а также фотографии о первых днях пребывания Ю.А. Гагарина на Куйбышевской земле. Демонстрировался фильм «Наш Гагарин» из фондов РГАНТД, где за кадром звучит голос Юрия Алексеевича.

На открытии экспозиции присутствовали свыше 150 человек: директора музеев предприятий г. Самары, сотрудники архивов, научные работники. Большой интерес у гостей вызвали рассказы очевидцев событий: собственного корреспондента газеты «Красная Звезда» И.А. Максимова и корреспондента газеты «За Родину» Приволжского военного округа В.Г. Ляшенко, которые первыми брали интервью и фотографировали Ю.А. Гагарина после его приземления.

Выставку посетили свыше 100 школьников и студентов, для которых она стала настоящим учебным пособием по истории космонавтики.

Л.Е. Антонова

* * *

27 ноября 2003 г. в Госархиве Курской области открылись две выставки. Одна – **«Сколько лет пронеслось, только нет у меня ни дорожки, ни лучше наследства...»** – подготовлена по документам личного фонда театрально-го художника Курского областного драматического театра им. А.С. Пушкина

Евгения Болеславовича Пухальского (1896 – 1973). На церемонии присутствовали его сын и внуки, представители картинной галереи, областной библиотеки, научной общественности и СМИ.

Личный архив художника поступил в ГАКО еще в 1962 г. и включает свыше 40 ед. хр. (250 документов).

В первой части экспозиции были представлены биографические документы: дневник, приказы о поощрении, поздравительные письма и телеграммы от кинорежиссеров, памятные адреса с автографами сотрудников театра, приглашения и программы юбилейных вечеров; во второй – материалы о творческой и служебной деятельности художника: эскизы декораций, костюмов и афиш к спектаклям, графические и живописные произведения, карандашные и акварельные зарисовки памятников истории и архитектуры польских городов – родины художника (всего около десяти).

Другая выставка – «Полтора века плюс сегодняшний день» представляла итоги конкурса фотографий, проходившего с июня по ноябрь 2003 г. по трем номинациям: «Герой нашего времени», «Зеркало памяти» и «Самая старая фотография». Из 70 конкурсных снимков жюри отобрало по девять в каждой номинации. Призеры награждены почетными грамотами и ценными подарками.

Вернисаж стал заметным событием в культурной жизни региона, его посетили более ста человек. Общественный интерес к выставкам в архиве свидетельствует о его превращении в самостоятельный культурный центр.

М.В. Шишлова

* * *

В феврале архивные учреждения Нижегородской области подготовили документальную выставку «**Валерий Чкалов: человек и эпоха**» к 100-летию со дня рождения прославленного летчика, отражающую жизненный путь знаменитого земляка (1904 – 1938). На ней были представлены материалы о роде Чкаловых – крестьян Балахнинского уезда, летные записи и фрагменты выступления Валерия Чкалова с рассказом о перелете через Северный полюс, документы об избрании его депутатом

Верховного Совета СССР, встречах с современниками, сборе средств на создание в годы Великой Отечественной войны эскадрильи им. В.Чкалова. Впервые демонстрировались документы о работе депутата В.П. Чкалова с обращениями граждан. Выставка была высоко оценена нижегородцами и гостями города, среди которых были дети В.П. Чкалова, ветераны ВВС, а также делегация из Ванкувера, передавшая архивистам копии фотодокументов о завершении легендарного перелета.

Б.М. Пудалов,
кандидат филологических наук

* * *

Выставка «**Поляки в Ярославском крае**» прошла в Ярославском художественном музее. В ее четырех разделах демонстрировались документы начала XVII – середины XX в., живописные работы польского художника С.И. Канера; польский экслибрис 1950 – 1970-х гг., предметы быта из частных коллекций.

Документальный раздел выставки подготовили Госархив Ярославской области (ГАЯО) и Ярославская региональная общественная культурно-просветительская организация «Дом Польский». Они представили свыше 50 документов

и книг. Среди них – «Жалованная грамота царя и великого князя Дмитрия Ивановича – Лжедмитрия I архимандриту Ярославского Спасо-Преображенского мужского монастыря старцу Феофилу» (1605 г.); паспорта польских граждан на право проживания в Российской империи (конец XVIII в.); Библия (на польском языке, 1822 г.); катехизис Л.Тустановского (1783 г.); фрагменты личных дел ксендзов Ярославского римско-католического молитвенного дома (конец XIX – начало XX в.), а также подборки документов, рассказывающих о движении ярославских и рыбинских католиков

за сооружение костелов (конец XIX – начало XX в.), пребывании в Ярославской губернии в годы Первой мировой войны польских беженцев и военнопленных (1920 – 1921 гг.).

Выставка была приурочена к визиту 16 – 19 марта в Ярославль посла Польской Республики в Российской Федерации и делегации Нижнесилезского воеводства.

О.В. Кузнецова

* * *

В читальном зале Госархива Кемеровской области в марте состоялась **выставка документов по истории Кемеровского коксохимического завода**. Экспонаты (148 ед. хр.) отражали основные этапы развития предприятия в 1915 – 1993 гг. на фоне истории страны.

Среди уникальных документов – переписка об отправке заказанного в Англии в мае 1916 г. оборудования, письмо директору управления «Копикуза» от его помощника о рассмотрении договорных цен на оборудование и строительные материалы, использовавшиеся при строительстве коксовой печи в 1916 – 1919 гг., отчет о производственных работах «Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей» в 1916 г.,

«Обзор хода работ по строительству Кемеровского коксохимического завода и выполнения заказов со дня начала постройки завода до 1919 г.», составленный директором управления «Копикуза».

Украшением выставки стали фотографии митинга, посвященного выдаче первого кокса весной 1924 г., постройки коксовых батарей (первой – 1924 г., второй – 1925 г. и третьей – 1929 г.), которые дополнили картину строительства и деятельности завода и его коллектива.

Экспозицию посетили более ста человек – руководители и ветераны предприятия, представители общественности, деятели науки, студенты и школьники.

С.В. Орлова

Юбилей

Российскому государственному архиву Военно-Морского Флота – 280 лет

Юбилейные мероприятия открылись в Центральном военно-морском музее в Петербурге выставкой «Путь длиной в столетия», где демонстрировались уникальные документы из фондов РГАВМФ, начиная с протокола заседания Адмиралтейств-коллегии 17 (28) января 1724 г. с записью повеления Петра I: «Для собрания дел в архиву определить архивариуса и к нему двух копиистов» до стенограммы доклада наркома ВМФ на совещании командующих флотами и флотилиями «Итоги боевой подготовки в 1940 г., задачи на 1941 г.».

30 января в Доме ученых состоялось

торжественное собрание. В своем докладе д-р ист. наук директор РГАВМФ В.С. Соболев изложил его историю. Сегодня здесь хранится 1 218 368 дел, из них более 25 % уникальных и особо ценных. В 1991 – 2003 гг. сотрудники архива участвовали в 116 выставках, 131 конференции, подготовке трех справочников по фондам архива. Одной из основных задач становится завершение строительства нового здания РГАВМФ и подготовка к перемещению документов.

В приветственных письмах, памятных адресах и выступлениях коллег, представителей научных библиотек и

музеев, моряков прозвучали слова благодарности и наилучшие пожелания в адрес архивистов.

За плодотворную работу по сохранению истории и традиций российского флота многие сотрудники РГАВМФ были награждены юбилейными и памятные медалями.

В методическом кабинете архива развернулась экспозиция из 25 изданий, опубликованных в 2003 г. Среди них – сборник «П.С. Нахимов. Документы и материалы», подготовленный в рамках программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы».

В.А. Калинин

Юбилей Н.Б. Волковой

20 мая у известнейшего архивиста Натальи Борисовны Волковой 80-летие. Целую эпоху – почти сорок лет – она руководила архивом, активно собиравшим материалы по истории литературы и искусства, открывавшим к ним доступ общественности. При мизерной зарплате в архиве не было вакансий – этому способствовали исключительное умение директора найти каждому специалисту дело по душе, неизменная приветливость. Сегодня Н.Б. Волкова продолжает работать здесь в качестве главного специалиста.

Будучи профессиональным филологом, Наталья Борисовна возглавляла научно-публикаторскую работу архива, была составителем и редактором издаваемых книг «Встречи с прошлым», «Путеводителя» и многих других. Она активно участвовала в работе Международного совета архивов, руководя комитетом архивов литературы и искусства, выступала с докладами на междуна-

родных симпозиумах по архивной тематике во Франции, Бельгии, Болгарии и других странах.

Н.Б. Волкова выступала с интереснейшими статьями и публикациями в «Археографическом ежегоднике», «Отечественных архивах», «Огоньке» и других периодических изданиях. Ее труд высоко оценен правительством: ей присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР, она награждена орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд».

Но, пожалуй, главная заслуга Натальи Борисовны – создание дружного коллектива сотрудников, которому по плечу сложнейшие исследования и публикации. Атмосфера приветливости, взаимной поддержки способствовали созданию и расцвету стабильного, сильного, квалифицированного коллектива, который желает своему бывшему руководителю хорошего здоровья и творческого долголетия.

Коллектив архива

Поздравляем Б.С. Илизарова

24 марта исполнилось 60 лет Борису Семеновичу Илизарову, доктору исторических наук, руководителю Центра документации «Народный архив». Эта независимая общественная организа-

ция была основана его стараниями при поддержке Фонда Сороса в 1989 г. За 15 лет своего существования под руководством Б.С. Илизарова в архиве собран уникальный корпус документов

личного происхождения и общественных организаций XIX – XX вв. Выпускник МГИАИ 1970 г., он работал научным сотрудником во ВНИИДАД, старшим преподавателем, доцентом, зав. кафедрой, профессором Историко-архивного института. В 1989 – 1991 гг. Б.С. Илизаров возглавил группу по разработке проекта закона СССР «Об архивах и архивном деле», альтернативного законопроекту Главархива СССР «О Государственном архивном фонде СССР». Реализация основных подходов к развитию архивного законодательства стала возможной лишь в условиях новой демократической России. А тогда, в 1991 г., их подвергли резкой критике.

Борис Семенович всегда активно выступал за открытие архивов: в 1991 – 1993 гг. был членом комиссий Верховного Совета РСФСР и Моссовета по передаче архивов КГБ, КПСС государственным архивам; членом экспертной комиссии Верховного Совета РСФСР по событиям 1989 г. в г. Тбилиси.

С 1996 г. Б.С. Илизаров – ведущий научный сотрудник, член научного совета Института российской истории РАН. Круг его научных интересов весьма ши-

рок: вопросы историософии, историософской публицистики, истории духовной культуры России XX в., архивоведения, источниковедения. Его перу принадлежит около 100 научных работ, опубликованных в сборниках ВНИИДАД, МГИАИ, АН СССР, отечественных и зарубежных периодических изданиях, программы учебных курсов МГИАИ «Архивоведение» (1984 г.), «Теория и методика архивоведения» (1993 г.). Последняя крупная работа – вышедшая тремя изданиями монография «Тайная жизнь Сталина. По материалам его библиотеки и архива. К историософии сталинизма».

Присущий Б.С. Илизарову талант полемиста обусловил сотрудничество с рядом российских и зарубежных радиостанций. Он участвовал также в подготовке документальных телефильмов режиссера В.Пичула «Сталин. Некоторые страницы личной жизни» (три серии, 2003 г.), «Берия» (2004 г.), в программах «Власть факта», «Неизвестный Сталин» (2003 г.) телеканала «Культура».

Сердечно поздравляем Бориса Семеновича с юбилеем и желаем ему доброго здоровья, счастья и дальнейших творческих успехов.

Редакция и редколлегия журнала

Директору РГАФД В.А. Коляде – 60 лет

3 мая исполнилось 60 лет Владимиру Александровичу Коляде – директору Российского государственного архива фондо документов.

После окончания в 1970 г. Московского государственного историко-архивного института В.А. Коляда свыше тридцати лет работает в архивных учреждениях Москвы, с 1992 г. – является директором РГАФД.

Владимир Александрович – автор научных статей по современным проблемам фондохраничества, связанным с особенностями звуковых документов как источников по отечественной истории, рациональной организацией их архивного хранения, пополнением фондов наибо-

лее ценными записями. Он пользуется заслуженным авторитетом и уважением коллег-архивистов. Обширные познания, практический опыт и общительный характер позволяют ему устанавливать и поддерживать не только деловые, но и дружеские отношения с работниками организаций, занимающихся изготовлением и хранением звукозаписей.

Многолетняя и плодотворная деятельность В.А. Коляды неоднократно отмечалась почетными грамотами архивной службы, нагрудным знаком «Почетный архивист».

Поздравляем Владимира Александровича и желаем ему крепкого здоровья, долгих лет жизни и творческих успехов.

Коллектив архива

Главному архивисту Курской области А.Т. Стрелкову – 50 лет

19 марта начальник Главного архивного управления Курской области, кандидат исторических наук, член Союза журналистов России А.Т. Стрелков отметил свой юбилей. Областное архивное управление он возглавляет с 15 января 2001 г.

Под руководством Анатолия Тимофеевича архивная служба области достигла существенных позитивных результатов в сфере планирования, обеспечения сохранности, популяризации документов, материально-технического оснащения и повышения профессионального мастерства работников. Усилиями А.Т. Стрелкова повысилась значимость и авторитет архивных учреждений Курской области в масштабах Федеральной архивной службы Российской Федерации. Анатолий Тимофеевич стал заместителем предсе-

дателя научно-методического совета архивных учреждений Центрального федерального округа Российской Федерации.

Помимо организационной он активно занимается и научно-исследовательской деятельностью. Его перу принадлежат монография «Черная сотня в Центральном Черноземье», более десяти научных публикаций.

А.Т. Стрелкова отличают высокая работоспособность, творческий подход к делу, глубокая научная эрудиция. Он по праву пользуется уважением коллег. Плодотворная деятельность Анатолия Тимофеевича отмечена государственными наградами.

Сердечно поздравляем Анатолия Тимофеевича с юбилеем и желаем ему счастья, крепкого здоровья и новых достижений в архивном деле!

Архивисты Курской области

Двойной юбилей

В Москве первые профессиональные пожарные появились 200 лет тому назад. Специальным указом Александра I от 31 мая 1804 г. предписывалось «для... содержания пожарных служителей составить особенную из отставных солдат, к фронтовой службе неспособных, команду», а жители города освобождались от обязанности самостоятельного тушения огня под угрозой телесного наказания и тюремного заключения.

Противопожарную безопасность находящихся в столице федеральных архивных учреждений сегодня обеспечивает 102-я пожарная часть, возглавляемая майором внутренней службы Н.А. Зуди-

ным. Годовщина создания пожарной охраны совпала с его личным юбилеем – 30-летием службы. В московском гарнизоне Николай Александрович прошел путь от рядового инспектора до начальника пожарной части, неоднократно награждался. Он умело руководит коллективом из 32 сотрудников, среди которых 14 женщин, активно участвует в разработке и проведении мероприятий по повышению противопожарной защиты архивов и других организаций. Сотрудники архивных учреждений видят в Н.А. Зудине не только требовательного представителя противопожарной службы, но, прежде всего, готового всегда прийти на помощь человека.

В.И. Богданов

Вечер памяти А.С. Рословой в Историко-архивном институте РГГУ

22 марта в актовом зале института состоялся вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Анны Сергеевны Рословой, доцента, кандидата исторических наук, ректора Московского государственного историко-архивного института в 1950 – 1962 гг. Его инициаторами были профессор С.О. Шмидт, Е.В. Старостин и А.Д. Степанский, подготовили и провели сотрудники кафедры истории и организации архивного дела, региональной истории и краеведения.

Собрались выпускники вуза, преподаватели, студенты. С яркими и теплыми воспоминаниями об А.С. Рословой и институтской жизни 1950-х гг. выступили известные историки и архивисты: С.О. Шмидт, А.В. Елпатьевский, И.С. Фесуненко, Л.Ф. Дьяконицын, С.М. Каштанов, Р.Д. Анциферов, Л.И. Лисицына, В.И. Кострикин, А.В. Богомолов, С.Л. Довженко, Л.С. Шатенштейн, А.Д. Степанский, А.И. Комиссаренко, Л.М. Рошаль, Г.С. Лялина, Н.Н. Митрофанов, В.Ф. Козлов, Е.В. Старостин. Они говорили о высоких человеческих качествах Рословой, позволивших ей создать редкую атмосферу внимания и доброжелательности к студентам, свободы и демократизма, собрать прекрасный преподавательский коллектив для подготовки настоящих профессионалов своего дела.

Анна Сергеевна благодаря целеустремленности и трудолюбию смогла многого достичь в жизни. Она родилась в крестьянской семье, окончила педагогический техникум и институт, работала пионервожатой, преподавала обществоведение в школе. С 1938 г. А.С. Рослова – аспирант и ассистент кафедры истории СССР исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в 1942 – 1948 гг. – сотрудник Отдела вузов и научных учреждений ЦК КПСС, одновременно вела преподавательскую работу. С 1950 г. – директор (позднее ректор) МГИИИ, где с 1951 по 1961 г. заведовала и кафедрой истории СССР. Знающий и умелый руководитель, требовательный и чуткий к преподавателям и студентам, Анна Сергеевна пользовалась у них заслуженным авторитетом и уважением.

Плодотворная и разнообразная деятельность выпускников Историко-архивного института – общественно значимый результат работы А.С. Рословой и руководимого ею коллектива. Добросердечным человеком, опытным администратором и педагогом, действительно заботившимся о студентах, она запомнилась и навсегда останется в сердцах тех, кто ее знал.

В заключение вечера С.О. Шмидт предложил издать воспоминания об А.С. Рословой и продолжить встречи выпускников ИАИ разных лет.

М.Ф. Гладская

Гражданин Перми – Б.Н. Назаровский

В марте в Перми широко отметили 100-летие со дня рождения замечательного человека, журналиста и краеведа Б.Н. Назаровского (1904 – 1972). Его заслуги перед нашим краем бесспорны и неоспоримы. Благодаря Борису Никандровичу датой основания города считается 1723 г., в его гербе сохранился символ медведя, открылся ювелирно-гранильный за-

вод, а образы пермского звериного стиля стали фирменным знаком сувенирной продукции.

К юбилею журналиста Пермская государственная художественная галерея совместно с Государственным общественно-политическим архивом подготовили выставку «Гражданин Перми», издан буклет о жизни, деятельности и вкладе Б.Н. Назаровского в историю и

культуру края, открылась экспозиция в областном краеведческом музее.

11 марта в Пермской областной универсальной библиотеке им. А.М. Горького состоялась презентация сборника «Назаровский: к 100-летию со дня рождения Б.Н. Назаровского, журналиста и краеведа» и его личного фонда, хранящегося в ГОПАПО.

Первые документы поступили в архив от самого Бориса Никандровича в 1967 г., но большая их часть передана родственниками уже после его смерти в 1972 г. Вначале документы журналиста (250 ед. хр.) входили в состав коллекции по истории Пермской областной организации КПСС, в 1998 г. (когда архив приступил к созданию баз данных для ПК «Архивный фонд») сформирован самостоятельный личный фонд. В 2003 г. он был переработан: некоторые дела расформированы, усовершенствованы схема систематизации документов и опись, опубликованная в юбилейном сборнике.

Документы фонда охватывают период с 1920 по 1972 г., представляют Бориса Никандровича как человека энциклопедически образованного, отражают историю страны в XX в. через его работу в редакциях газет «Омская правда», «Звезда», общественную деятельность.

Особое место занимают документы по истории г. Перми, материалы дискуссии Б.Н. Назаровского с профессором Ф.С. Горовым о дате основания города, а также статья «Памятник на Вышке» в газете «Вечерняя Пермь». Уважительное отношение Б.Н. Назаровского к истории, историческому факту, документу характеризуют подготовительные материалы к книге об А.П. Гайдаре «Замечательное дело» (шесть томов с выписками и конспектами), над которой он работал в 1960-е гг. вместе с С.М. Гинцем. Изучая историю культа медведя в Прикамье, он проштудировал свыше 300 изданий из 815 включенных в библиографию по данной теме.

Фонд Назаровского богат перепиской. Среди его корреспондентов – писатели В.П. Астафьев и А.П. Гайдар.

В последние годы жизни Борис Никандрович работал над книгой о Пермском крае «Беловодье», незаконченная рукопись которой хранится в личном фонде.

Документы Б.Н. Назаровского являются источником для изучения истории печати и книгоиздательского дела в Прикамье, истории и культуры г. Перми. Они активно используются исследователями, а фонд продолжает пополняться: материалы о юбилейных мероприятиях войдут в его состав.

**О.А. Маркелова,
Т.И. Демиденко**

Журналу белорусских архивистов – 5 лет

В Госархиве Гомельской области 4 марта прошли научно-практическая конференция «Роль издания «Архивы и делопроизводство» в развитии архивного дела» с участием представителей Гомельского облисполкома, архивных учреждений области, архивов организаций города и выставка.

Выступавшие осветили историю журнала, издаваемого Комитетом по

архивам и делопроизводству при Совете министров Республики Беларусь, проанализировали тематику и содержание публикаций, высказали ряд предложений по его изданию. В принятой резолюции отмечалась необходимость укрепления творческих связей гомельских архивистов с редакцией журнала.

Передача о конференции была показана по областному телеканалу «ЛАД».

Т.И. Адамович

В Тамбове завершено упорядочение документов КПСС

В Центре документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО) завершилась работа по упорядочению документов, поступивших в 1991 – 1993 гг. от ликвидированных структур КПСС (576 322 ед. хр. – папки, коробки, дела, учетные, алфавитные и статистические картотеки, инструкции и т. д., в основном в виде россыпи).

В работе по их упорядочению сотрудники опирались на Рекомендации по экспертизе ценности документов текущего делопроизводства партийных органов, организаций и учреждений КПСС, принятых на государственное хранение (М., 1992), и инструктивно-методическое письмо Росархива «О некоторых вопросах экспертизы ценности документов ликвидированных структур КПСС и оформление ее результатов» от 18 ноября 1993 г., требующие полистного изучения документов. Кроме того, учитывая специфику и состояние принятых документов, разработали собственные методические пособия. Практическая работа вначале велась по годовым, а затем перспективным планам, согласованным с архивным отделом области и им же строго контролируемым. Первый перспективный план, утвержденный в мае 1995 г., предполагал завершить комплекс работ по экспертизе ценности, формированию, описанию и учету дел ликвидированных горкомов и райкомов за 1989 – 1991 гг. к 1998 г. Второй – документов обкома, горкомов и райкомов КПСС за более ранние годы (по 1988 г.) и документов первичных партийных организаций – к 2000 г. Однако в связи со значительным (на 20 %) сокращением штатов ЦДНИТО в 1999 г. перспективный план по упорядочению документов на 1998 – 2000 гг. был продлен еще на год.

Ход работ по упорядочению документов ликвидированных партийных структур и все возникавшие вопросы систематически рассматривались на заседаниях коллегии и ЭПК архивного отдела, дирекции, ЭМК, занятиях постоянно действующего семинара повышения квалификации кадров ЦДНИТО. Учебе сотрудников центра уделялось усиленное внимание, поскольку большинство их ни теоретически, ни практически не были подготовлены к этой работе. За истекшие годы проведено свыше 80 за-

ятий. Кроме этого, были установлены информационные дни (не менее четырех в год), где сотрудники оперативно знакомилась с передовым опытом других архивных учреждений Российской Федерации для внедрения его в практику. В целом работа ЦДНИТО по упорядочению документов ликвидированных партийных структур еще в 1997 г. получила положительную оценку коллегии архивного отдела администрации области. (Она велась с опережением плана и в последующие годы.)

К 2002 г. архивисты провели экспертизу ценности документов Тамбовского обкома, семи горкомов, 23 райкомов КПСС и первичных партийных организаций 27 городов и районов области в объеме 4 069 212 листов, в том числе 502 377 учетных карточек коммунистов, включенных в состав фондов горкомов и райкомов, алфавитных и статистических карточек, карточек персонального учета, инструкций, удостоверений, бюллетеней тайного голосования и другой учетной и отчетной документации. Она составила 12,5 % от общего объема документов, а остальные требовали глубокого изучения и проверки на дублетность.

В результате работы были сформированы 47 991 дело (1 487 997 л.), фонд пользования на бумажной основе 295 дел (21 856 л.), коллекция музейных экспонатов 97 ед. хр. (4376 предметов), выделено к уничтожению 2 542 931 л., не имеющий научной и практической ценности, передано в научно-справочную библиотеку ЦДНИТО 23 ед. хр., отобрано для передачи в другие архивы 195 ед. хр. (16 428 л.) непрофильных документов.

Кроме того, в соответствии с письмом Росархива «О порядке учета учетных карточек коммунистов» от 5 августа 1993 г. проведен пересчет учетных карточек коммунистов в составе фондов горкомов и райкомов, в результате чего снято с учета 101 983 ед. хр.

В итоге Архивный фонд области пополнился комплексом документов 1989 – 1991 гг., а также богатейшим информационно-справочным материалом за предыдущие годы. Это протоколы конференций, пленумов, заседаний бюро обкома, горкомов партии, списки и анкеты делегатов, тексты докладов и

выступлений, перечни постановлений и решений; планы, отчеты, акты по различным направлениям деятельности; справки, информации и другие документы о результатах рассмотрения и реализации критических замечаний в адрес парторганов; документы о политическом руководстве социально-экономическим и культурным строительством в области; о контроле за деятельностью предприятий промышленности, сельского хозяйства, науки, образования, культуры; по идеологической, антирелигиозной пропаганде и культурно-массовой работе среди населения; о деятельности парторганизаций по развитию и укреплению межнациональных и зарубежных связей, о пребывании зарубежных делегаций в городах и районах области; по финансово-хозяйственным вопросам; по учету коммунистов и работе с кадрами; о работе партийных комиссий по реабилитации коммунистов и др.

Из-за значительного объема документов их техническое оформление (пе-

чатные работы, подшивка дел, выполнявшиеся на договорной основе) несколько затянулось и завершилось в 2002 г. Тогда же сотрудники ЦДНИТО подготовили описи, исторические справки о фондах горкомов и райкомов КПСС и КП РСФСР, документы для представления центральной экспертно-проверочной комиссии при Росархиве. 28 марта 2003 г. она утвердила акты о выделении к уничтожению документов (35 тыс. дел, 2 104 314 л. за 1947 – 1991 гг.) ликвидированных партийных структур Тамбовской области по 530 фондам Тамбовского обкома, горкомов, райкомов КПСС и КП РСФСР, первичных партийных организаций области. Несколько позднее (24 декабря) были утверждены и акты о выделении к уничтожению документов с грифом «секретно» и «совершенно секретно» (1674 ед. хр., 238 780 л.). Отбор не имеющих ценности документов за 1939 – 1941 гг. ЦЭПК санкционировала еще в сентябре 2002 г.

Л.В. Провалова

Вышли в свет

18 декабря 2003 г. прошла презентация **Межархивного справочника по фондам личного происхождения архивов Республики Бурятия**, подготовленного Комитетом по делам архивов и Национальным архивом совместно с Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, Музеем истории им. М.Н. Хангалова. По случаю этого события в читальном зале НАРБ состоялась встреча авторов издания, архивистов и владельцев личных архивов. Ее участники ознакомились с выставкой подлинников из личных фондов видных государственных деятелей республики, ученых, краеведов, представителей культуры и искусства, ветеранов Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Председатель Комитета по делам архивов Л.Я. Баранникова отметила, что

личные фонды дополняют наши представления об исторических фактах, приближают к ним, позволяют глубже ощутить и осмыслить события.

Авторы справочника дали характеристику состава и содержания отраженных в нем фондов, выразили надежду на продолжение работы. Архивисты рассказали о представленных на выставке документах, отметил, что правовой основой формирования личных фондов служит «Закон об Архивном фонде и архивах Республики Бурятия», принятый в 1995 г. Владельцы документов высоко оценили вышедшее в свет издание и поблагодарили архивистов за их труд и заботу о документальном наследии. Участники встречи выразили готовность передать личные архивы на постоянное хранение.

Н.К. Сафонова

* * *

3 марта в читальном зале Госархива Хабаровского края состоялась презентация аннотированного библиографического указателя **«Печатные издания харбинской России»** (сост. Н.А. Соловьева), подготовленного ГАХК совместно с издательским домом «Частная коллекция». Ученые, работники библиотек и музеев отметили актуальность и востребованность издания, перспективность данного направления работы архива. Следующим шагом в подготовке и популяризации документов харбинского комплекса, по их мнению, мог бы стать подробный обзор эмигрантских фондов с публикацией документов.

Указатель знакомит с уникальной коллекцией печатных изданий, вывезенных вместе с документами из Харбина в 1945 г. советскими архивистами. Из них сформировали 10 фондов, печатные издания передали в научно-справочную библиотеку архива, где они хранились в виде единой коллекции, включающей

224 газетных подшивки (13 наименований), 232 экземпляра журналов, бюллетеней, сборников, календарей и т. д. (62 наименования) и 402 книги (244 наименования).

Названия изданий расположены в алфавитном порядке, снабжены указателями: тематическим (на основе библиотечно-библиографической классификации), места издания, именным, а также биографическими справками об авторах, издателях, редакторах, составленных канд. ист. наук, проф. Института иностранных языков Владивостокского государственного университета экономики и сервиса А.А. Хисамутдиновым. Он же автор кратких комментариев.

Подобные справочники прежде выходили лишь в Москве и Санкт-Петербурге, а также в США; указатель «Печатные издания харбинской России» пополнил круг подобных справочников и ввел в научный оборот неизвестные ранее сведения.

О.И. Иванова

* * *

Сборник документов и материалов **«Была война...»**, подготовленный отделом по делам архивов администрации Костромской области и Госархивом новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), посвящен 60-летию образования Костромской области и 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Логически продолжая сборник документов «В грозном 41-м...» (2001 г.), он содержит документы и материалы за 1942 – 1945 гг. (всего их 255).

В сборник вошли ранее не опубликованные документы ГАНИКО, а также облгосархива, муниципальных архивных учреждений, музейных и библиотечных

фондов Костромской области, ГАРФ и РГАКФД. Особое место принадлежит документам, связанным с образованием Костромской области.

По замыслу редакционной коллегии книги (редактор – директор ГАНИКО, заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный архивист России А.М. Елизаров) документальная хроника тыловых будней – это правдивый рассказ о подвиге тружеников тыла периода Великой Отечественной войны.

Большая часть тиража (500 экз.) поступит в архивы, музеи и библиотеки Костромской области.

Т.М. Карпова

* * *

Архивная служба Нижегородской области совместно с областной комиссией по восстановлению прав реабилити-

рованных жертв политических репрессий выпустили **4-й том «Книги памяти жертв политических репрессий в Ни-**

жегородской области». 18 февраля в городском Доме ученых прошла ее презентация. В зале собрались ученые, активисты общественно-политических организаций и национально-культурных объединений, жертвы репрессий и их потомки. Председатель редколлегии издания журналист В.И. Жильцов отметил выдающийся вклад нижегородских архивистов, вынесших на своих плечах основную нагрузку по его подготовке. База данных Центрального архива Нижегородской области содержит в общей сложности сведения о 36 тыс. репрессированных граждан; биографические справки о 20 192 из них уже опубликованы, остальные войдут в последующие тома «Книги памяти».

Начальник отдела использования и публикации документов управления по делам архивов областной администрации Б.М. Пудалов рассказал о проблемах работы с архивными уголовно-следственными делами, связанных с трудностями извлечения и проверки биографической информации. Заместитель начальника управления по делам архивов М.И. Минеева, директор Центрального архива Нижегородской области В.А. Харламов, представители общественности отметили важность правдивого рассказа о трагических судьбах людей, ставших жертвами политического террора, чтобы подобное никогда не повторилось в истории Отечества.

Б.М. Пудалов

* * *

Издан 3-й выпуск сборника **«События и люди в документах курских архивов»** под редакцией канд. ист. наук А.Т. Стрелкова. Его материалы весьма разнообразны по содержанию и охватывают различные аспекты истории Курского края второй половины XIX в. – 1940-х гг. Здесь впервые помещены публикации не только архивистов, но также ученых, студентов, представителей научной общественности.

В сборнике рассматриваются проблемы становления архивной службы в Курской губернии в конце XIX – начале XX в., возникновения и деятельности таких крупных губернских учреждений, как Курско-Орловское управление государственных имуществ, Управление акцизными сборами Курской губернии.

Отличаются новизной работы по истории мелиорации в Курском крае, подготовленные историком-архивистом А.С. Травиной. В статье доцента, зав. кафедрой истории России КГУ В.В. Захарова затронута малоисследо-

ванная тема введения института судебных приставов в Курской губернии. Судьбу старообрядческих деревень иллюстрирует очерк о прошлом дерловского поселения старOVERов. Интересна поколенная роспись священнического рода Спасских, одним из представителей которого является международный гроссмейстер, чемпион мира по шахматам Б.В. Спасский. Из материалов сборника можно узнать о том, как появились аптеки в дореволюционном Курске, какую воду пили горожане 100 лет назад и как боролись со взяточничеством.

Военная тематика отражена в статье о патриотической деятельности прихожан одной из церквей г. Курска в 1943 г. и сообщении о комплектовании госархива документами учреждений того времени.

Книга представляет интерес для научных работников, педагогов, студентов, а также всех, кто интересуется историей родного края.

И.В. Токмакова

* * *

В 2002 г. Томским государственным архитектурно-строительным университетом совместно с Центром документа-

ции новейшей истории Томской области (ЦДНИТО) к 50-летию вуза был издан сборник **«История ТИСИ – ТГАСУ в до-**

кументах и материалах». Составители (Е.В. Найденов, Л.Н. Приль) стремились воссоздать облик института на этапе становления (1952 – 1963 гг.) и показать, как на его истории отразились общественные процессы.

В сборник вошли впервые публикуемые документы ЦДНИТО. Издание состоит из двух частей, построенных по тематико-хронологическому принципу, имеет предельно лаконичное предисловие, заключение, приложения, именной указатель, список сокращений и примечания.

В первой части 31 документ (1953 – 1961 гг.) о мероприятиях местных органов власти по оказанию помощи вузу, прежде всего в обеспечении учебными площадями. Властные структуры помогали в сооружении нового учебно-лабораторного корпуса, студенческого общежития, жилого дома для профессорско-преподавательского состава, а также в оснащении молодого института необходимым оборудованием и учебной литературой. Об этом свидетельствуют документы руководящих органов КПСС

(стенограммы и протоколы областных партийных конференций и пленумов обкома КПСС, заседаний бюро обкома партии и облисполкома), а также переписка руководителей Томской области с ЦК КПСС, Советом министров СССР и министерствами.

Вторая часть включает 50 документов (1953 – 1963 гг.) по вопросам жизнедеятельности вуза, укрепления его связи с народным хозяйством. Среди них – отчеты, справки, записки, подготовленные соответствующими отделами и комиссиями обкома КПСС, документы первичной парторганизации ТИСИ. Здесь же архивные источники о составе преподавателей и студентов института, подготовке научных кадров, результатах НИР, итогах комплектования и сохранения студенческого контингента, связях вуза с промышленным и сельскохозяйственным производством и др.

В приложениях помещены директивный план по подбору и расстановке руководящих кадров ТИСИ, фотодокументы, таблицы.

В.В. Петрик,
кандидат исторических наук

* * *

Госархив Читинской области совместно с Управлением по делам архивов при финансовой поддержке губернатора Р.Ф. Гениатулина подготовили сборник научных статей и документов «**Нерчинское Забайкалье**» (Архивный вестник. № 6) и брошюру «**Земли родной минувшая судьбина**», посвященные 350-летию вхождения Восточного Забайкалья в состав Российского государства.

В подарочном издании 11 статей и 28 документов, в основном XVII – XVIII вв. Среди них – промемории профессора

Г.Ф. Миллера, геодезистов П.Скобельцина, В.Шетилова, ведомость об участии забайкальцев в первой и второй Камчатских экспедициях, указ Екатерины II о создании Нерчинской области, а также материалы по истории первого на территории от Урала до Тихого океана православного монастыря – Нерчинского Успенского. Весомым дополнением к нему является богато иллюстрированная брошюра, где на основе архивных документов 1689 – 1903 гг. изложены главные события в жизни Нерчинска.

Т.А. Константинова

* * *

Управление по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области и Нижегородское отделение РОИА в 2003 г. выпустили книгу сотрудника управления **Б.М. Пудалова** «**Начальный период истории древней-**

ших русских городов Среднего Поволжья (XII – первая треть XIII в.)». Она посвящена реконструкции истории Городца-на-Волге и Нижнего Новгорода от момента их основания до татаро-монгольского нашествия.

Издание основано на сформулированных Д.С. Лихачевым принципах Петербургской текстологической школы, хотя и несколько выходит за рамки текстологии. Заявленная автором комплексность распространяется не только на источники (летописные и архивные), но и научные дисциплины (история, ономастика, археология, историография). Эти базовые принципы построения исследования позволили автору предложить непротиворечивое и убедительное решение «вечных» проблем нижегородской истории.

Украшением книги стала историография вопроса. Сравнивая различные точки зрения, Б.М. Пудалов определил достоинства и недостатки каждой, нашел их причины в методике авторов, круге привлекаемых источников. Затем поставил задачи и наметил перспективы собственного исследования.

Опираясь на результаты текстологического анализа, привлекая данные археологии и топонимики, Б.М. Пудалов на примере основания Городца и Нижнего Новгорода показал, что города в Северо-Восточной Руси второй половины XII – начала XIII в. возникали вследствие не столько народной колонизации пустынных районов, сколько военно-политических решений княжеской власти. Убедительно обоснованная автором датировка основания Городца на Волге (между 1164 – 1171 гг.) и «Новгорода на устье Оки» (1221 г.) позволила корректно и непротиворечиво вплести эти факты в канву исторических реалий Владимиро-Суздальской Руси, а также отметить значимость выдающихся древнерусских правителей (великих князей Андрея Боголюбского и Юрия Всеволодовича) в деле расширения на восток границ Руси.

Книга написана ярко, интересно и

может быть адресована широкому кругу читателей. Увлечательность при соблюдении правил научного изложения – достоинство монографии, достигнутое в том числе и благодаря продуманной структуре книги.

Введение в проблематику исследования автор начинает с определения географических границ, переходя затем к освещению ранней истории Городца. В первой главе, где рассматриваются версии этой истории, он ставит проблемы: дата основания города, его название, роль в истории страны на рубеже XII – XIII вв. При этом «безымянность» Городца остается главной проблемой, решением которой автор венчает посвященный этому городу раздел исследования.

Подобным же образом Б.М. Пудалов выстроил раздел истории Нижнего Новгорода. При этом он привлек новый для решения данной проблемы источник – неопубликованный Большаковский летописный сборник, предложил полный и четко изложенный обзор источников.

Книга Б.М. Пудалова носит яркий полемический характер. Это обусловлено тем, что в горьковской (нижегородской) историографии средневековой истории региона долгое время тон задавали энтузиасты-любители, не имевшие базового историко-филологического образования и навыков источниковедческого анализа, что приводило к серьезным ошибкам, а в конечном счете – к мифологизации истории. Поэтому полемика Б.М. Пудалова с оппонентами стала неотъемлемой частью поиска научной истины.

Данную книгу можно рекомендовать в качестве методической основы для разработки курса лекций по истории Нижегородского края. Остается только сожалеть, что книга напечатана небольшим тиражом (250 экз.).

А.А. Кузнецов,
кандидат исторических наук

Наши авторы

- Арапов Дмитрий Юрьевич* – канд. ист. наук, доцент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва.
- Башарина Наталья Георгиевна* – канд. ист. наук, г. Москва.
- Белюкова Алина Ипполитовна* – заместитель начальника Центра реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации, начальник отдела реабилитации жертв политических репрессий ГИЦ МВД России, г. Москва.
- Вертилецкая Елена Валерьевна* – научный сотрудник отдела научно-справочного аппарата, использования и публикации документов Государственного архива административных органов Свердловской области, г. Екатеринбург.
- Весновская Галина Федоровна* – старший помощник генерального прокурора Российской Федерации, начальник отдела реабилитации жертв политических репрессий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 2-го класса, г. Москва.
- Гагкуев Руслан Григорьевич* – ведущий специалист Центра информационных технологий Федеральной архивной службы России, г. Москва.
- Гармаш Валентина Николаевна* – старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Григорьева Галина Ивановна* – ведущий специалист Республиканской архивной службы Республики Мордовия, г. Саранск.
- Гузанов Евгений Леонидович* – директор Государственного архива Ярославской области.
- Доного Хаджи Мурад* – канд. пед. наук, доцент Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.
- Елпатьевский Андрей Валерьянович* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Жданова Галина Дмитриевна* – начальник отдела спецдокументации управления архивного дела администрации Алтайского края, г. Барнаул.
- Казакова Нина Николаевна* – главный хранитель фондов Государственного архива Ярославской области.
- Картузова Лидия Александровна* – заведующая отделом Национального архива Республики Саха (Якутия), г. Якутск.
- Лебедева Елена Николаевна* – главный специалист Российского государственного архива кинофотодокументов, г. Москва.

- Павлова Татьяна Федоровна* – начальник управления использования архивных документов Федеральной архивной службы России, г. Москва.
- Рысков Олег Игоревич* – старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Тимошина Людмила Алексеевна* – канд. ист. наук, научный сотрудник АНО «Кабинет славяно-греческой археографии», г. Москва.
- Федорова Елена Михайловна* – заместитель директора Государственного архива Псковской области.
- Химица Нина Ивановна* – канд. ист. наук, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Юшкин Юрий Фролович* – начальник Республиканской архивной службы Республики Мордовия, г. Саранск.

CONTENTS

Administrative reform and Russian archives: facts and opinions. Articles and reports: *History and practice of archival matter*: Yu.F. Yushkin, G.I. Grigorieva. Archive service structuring in Mordoviya (1918 – 1940); A.V. Elpatievskiy, N.I. Himina. On the situation with using especially valuable documents in the Russian Federation' State Archives; E.L. Guzanov, N.N. Kazakova. Comprehensive approach to preservation of documents in Yaroslavl's region; G.F. Vesnovskaya. The main stages of rehabilitation of repressed political victims: legislation and practice of post-conviction reviews; T.F. Pavlova. Problems of users' access to court files and criminal investigation cases; A.I. Belyukova. A search of information about repressed orthodox clergy; G.D. Zhdanova. A search of information on repressed persons needs for coordination; E.V. Vertiletskaya. Documentary photographs in criminal files and investigatory records, check-up and filtration records. *In Russian archives funds*: R.G. Gagkuev. Russian State Military Archives' documents about change of staff and sources of reinforcements of The First white army corps in Southern Russia (1917 – 1920). *In foreign archives*: V.N. Garmash. Modern requirements to record-keeping buildings; O.I. Ryskov. Main trends of activity in the USA and UK national archives in the field of electronic records management in governmental institutions. Publications of documents: "...Return to the Motherland is still untimely..." Exiled mountaineers in Pskov's region. 1862 – 1880. By E.M. Fyodorova; "...Preachers are dangerous for the unity of our state..." P.A. Stolypin about Turkey's policy in respect of Russia and Pan-Islamism. 1910. By D.Yu. Arapov; E.N. Lebedeva. Caucasus in personal views; "...To draw special attention to the mood of our Moslems..." The Republic of Dagestan Central State Archive's records on the struggle against Pan-Islamism in Russia at the beginning of the XX c. By H.M. Donogo. Critiques and bibliography: L.A. Timoshina. Lists of Solovetskiy monastery XVI c.: Annotated edition; N.G. Basharina, L.A. Kartuzova. Basharin G.P. The history of agrarian relations in Yakutia; V.B., Demushkin A.S. Documents and secret. Information and chronicle.

S O M M A I R E

La réforme administrative et les archives de Russie: faits, opinions. *Articles et communications*: *L'histoire et la pratique de l'archivistique*: **You.F. Youchkine**, **G.I. Grigorieva**. L'édification archivistique dans la République des Mordves (1918 – 1940); **A.V. Elpatievskii**, **N.I. Khimina**. Pour la question de l'état du travail avec les documents les plus précieuses dans les archives d'Etat de la Fédération de Russie; **E.L. Gouzanov**, **N.N. Kazakova**. L'approche complexe pour la conservation des documents dans la région de Iaroslavl; **G.F. Vesnovskaia**. Les étapes essentielles de la réhabilitation des victimes des répressions politiques: la législation et la pratique de la revision des causes; **T.F. Pavlova**. Les problèmes de la garantie de l'accès des utilisateurs pour les dossiers judiciaires et d'instruction; **A.I. Belioukova**. Les recherches de l'information sur les prêtres orthodoxes condamnés; **G.D. Jdanova**. Il est nécessaire de coordonner les recherches de l'information sur les répressés; **E.V. Vertiletskaia**. Les documents photographiques dans les dossiers d'instruction, de vérification et de filtrage. *Dans les Fonds des archives russes*: **R.G. Gagkouev**. Les documents des Archives militaires d'Etat de Russie sur le changement de l'effectif et les sources de l'enrôlement du Premier corps d'armée des armées blanches du Sud de la Russie (1917 – 1920); *Dans les Archives étrangères*: **V.N. Garmach**. Les exigences contemporaines pour les bâtiments d'archives; **O.I. Ryskov**. Les directions essentielles de l'activité des Archives nationales des USA et du Royaume-Uni de Grande-Bretagne et Irlande du Nord dans le domaine de la gestion des documents électroniques des institutions gouvernementales. *Publication des documents*: «...Le retour au pays natal est encore considéré comme anticipé...» Les montagnards exilés dans la région de Pskov. 1862 – 1880. Publication préparée par **E.M. Fedorova**; «... Les prédicateurs qui sont dangereux pour l'unité de notre Etat...» P.A. Stolypine sur la politique de la Turquie à l'égard de la Russie et sur le pan-islamisme. 1910. Publication préparée par **D.You. Arapov**; **E.N. Lebedeva**. Le Caucase dans les personnes; «... Prêter une attention particulière sur l'humeur de nos musulmans...» Les documents des Archives centrales d'Etat de la République de Daghestan sur la lutte avec le pan-islamisme en Russie au début du XX siècle. Publication préparée par **Kh.M. Donogo**. *Critique et bibliographie*: **L.A. Timochina**. Les inventaires du monastère de Solovetsk du XVI siècle. L'édition commentée; **N.G. Bacharina**, **L.A. Kartouzova**. Bacharine G.P. L'histoire des relations agraires en Jakoutie; **V.B. Demouchkine** A.S. Les documents et le secret. *Information et chronique*.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна** ✓
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**
Тимофеева Елена Юрьевна
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухин Владимир Николаевич**

Уважаемые читатели!

Не опоздайте подписаться на второе полугодие 2004 г. Индекс 70913 по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия». Стоимость полугодовой подписки – 330 руб. (без учета стоимости услуг местной почты).

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119992, Москва, ГСП-2, Б. Пироговская, 17
тел. 245-09-01, 245-83-32, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.*

Подписано в печать 19.05.2004. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 17,4.
Тираж 2450 экз.

Заказ № 166. Цена для подписчиков 105 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»
142300 г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336. Факс (272) 62-536

**Сайт «Архивы России» (<http://victory.rusarchives.ru>)
приглашает посетить тематический раздел «ПОБЕДА»**

Бойцы сооружают противотанковые препятствия.
Волховский фронт, 20 августа 1942 г.
Автор Г.Чертов. ЦГАКФФД С.-Петербурга.
№ Ар-14296

Представлены 475 снимков из Российского госархива кинофотодокументов, Центрального госархива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, Центрального архива аудиовизуальных документов Москвы и других архивов России о героическом подвиге советского народа в Великой Отечественной войне.

Эскадренный миноносец
Краснознаменного
Балтийского флота
«Стойкий» ведет обстрел
гитлеровских позиций. г.
Ленинград, 1943 г.
Автор А.Бродский.
ЦГАКФФД С.-Петербурга.
№ Ар-135028.

Встреча фронтовика
Дьяченко с семьей.
Сталинская область, 1945 г.
Автор Гендельман.
РГАКФД. № 0-105333

Портрет мужчины.
Кавказ, 1880-е гг.
Автор В. Барканов.
РГАКФД. № 619, сн. 20

В номере:
документы российских архивов по истории отношений России с народами Северного Кавказа

Портрет молодой женщины.
Кавказ, 1880-е гг.
Автор В. Барканов.
РГАКФД. № 619, сн. 4